

"Знамение луны"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Эрин Хантер

Знамение луны

любительский перевод

(Коты-Воители. Знамение звезд, кн. 4)

Глава 1

Голубичка выскользнула из туннеля и стала ждать в лесу свою сестру, Искролапку, и наставников, чтобы присоединиться к ним.

Мороз превратил каждую травинку в острый шип под ее лапами, и с обнаженных ветвей деревьев свисали мерцающие в сером рассвете сосульки.

Голубичка вздрогнула, так как когти холода глубоко царапали ее мех. До сезона Юных листьев было еще далеко...

Живот Голубички был наполнен беспокойством, а ее хвост раскачивался из стороны в сторону.

Это наше испытание, на право носить имя воина. Это лучшая вещь, которая может случиться с учеником.

И так, почему же ты не волнуешься?

Она знала ответ на свой вопрос. За те луны, что она была ученицей, произошло слишком много важных событий, по сравнению с которыми посвящение в воины отходило на второй план.

Глубоко вздохнув, Голубичка подняла хвост, услышав шаги котов, передвигающихся по туннелю

Она не могла позволить тем котам заметить, насколько нелегко ей было. Она была обязана показать себя с самой лучшей стороны, чтобы стать воином

Наставник Голубички, Львиносвет, был первым котом, который появится. Его пушистая золотистая шкура, защищала его от утреннего холода.

Долголап следовал за ним; Голубичка с сомнением посмотрела на тощего черного воителя, задавшись вопросом, почему он может оценивать ее так же, как и Львиносвет. Долголап выглядел очень строгим.

"Я хотела бы, чтобы моим судьей был только Львиносвет" — подумала Голубичка. Но Огнезвезд решил, что судей должно быть двое.

Пеплогривка показалась следующей, сопровождаемая ее ученицей Искролапкой, а последней появилась Милли, которая должна быть вторым зрителем Искролапки. Усы Голубички дрожали, так как она наблюдала за появлением сестры.

Искролапка выглядела маленькой и испуганной, в ее темно-синих глазах отражалась усталость

Наклонившись ближе, Голубичка нежно лизнула Искролапку в ухо.

— Веселее, сестричка, — проурчала ученица.

Искролапка отвернулась.

"Она даже не разговаривает со мной!" — грустно думала Голубичка

Она всегда занята где-то еще, когда я пытаюсь приблизиться к ней. И она кричит во сне.

Голубичка представляла, как ее сестра дергала лапами во сне, когда они спали рядом в палатке оруженосцев.

Она знала, что Искролапка посещала Сумрачный Лес, шпионя ради Грозового Племени, потому что Воробей и Львиносвет спрашивали ее об этом, но когда она пыталась спросить свою сестру о том, что там случилось, Искролапка отвечала только то, что там нет ничего нового, чтобы сообщить.

"Я предлагаю отправиться к заброшенному гнезду двуногих" — сказал Долголап. "Добыча находит там приют, так что это хорошая возможность поохотиться"

Львиносвет удивленно моргнул — будто не знал, что Долголап тоже будет принимать экзамен, однако, кивнул и повел котов за собой через деревья в направлении старого пути Двуногих. Голубичка ускорила шаг, чтобы догнать остальных.

"Ты готова?" — спросил Львиносвет

Голубичка прыгнула, оставив свои беспокойства за сестру.

— Извините, — мяукнула она. — Я думаю об Искролапке. Она выглядит совсем усталой.

Львиносвет обернулся к серебристо-белой кошке, затем к Голубичке, потрясение и беспокойство смешивалось в его янтарных глазах. "Я думаю, что Сумрачный лес собирает и свои советы" — пробормотал он

"И чья это ошибка?" — обратилась к нему Голубичка. Нужно срочно выяснить, что за план придумали коты Сумрачного Леса, хотя это и несправедливо, то что, Львиносвет и Воробей возложили такое бремя, на плечи ее сестры.

Ведь Искролапка еще даже не стала воительницей!

Львиносвет подал знак, давая понять Голубичке, что он согласен с ее конфиденциальностью, но не намерен говорить это.

— Я не собираюсь разговаривать об этом сейчас, — мяукнул он. — Сейчас вы должны сосредоточиться на своей оценке.

Голубичка раздраженно дернула плечами.

Львиносвет остановился, поскольку увидел гнездо Двуногих. Голубичка учуяла аромат, исходящий от трав Воробья, хотя большинство листьев были схвачены морозом.

Она могла услышать каждый шорох добычи в траве, развалинах и под деревьями. Долголап был прав-это отличное место для охоты

"Хорошо, — начал Львиносвет, — сначала мы хотим оценить ваши навыки преследования. Пеплогривка, что должна поймать Искролапка?"

"Мы пойдем за мышами? Хорошо, Искролапка?"

Серебристая кошечка напряженно кивнула.

"Но не внутри старого гнезда Двуногих, — добавила Милли. Это было бы слишком легко."

"Я знаю". Голубичка подумала, что голос сестры звучит слишком утомленным, чтобы поймать хоть какую-нибудь дичь

Но она беспрепятственно направилась к деревьям; Пеплогривка и Милли последовали за ней, держась на расстоянии.

Голубичка смотрела вслед Искролапке, постепенно исчезающей в зарослях папоротника, а затем напряглась, пытаясь узнать, что сейчас происходит рядом с сестрой.

Мыши пищали и копошились среди упавших игл. Голубичка понадеялась на то, что ее сестра почует их, и с выгодой использует это.

Она сконцентрировалась на чувствах Искролапки, что совсем забыла о собственном задании, пока Долголап не щелкнул по ее уху кончиком хвоста.

"Эй!" мяукнула она, повернув голову к черному воину

"Львиносвет сказал, чтобы ты попробовала поймать белку, — мяукнул Долголап. — Конечно, если ты уверена что хочешь стать воительницей".

"Я уверена, — вздохнула Голубичка. — Прости, Львиносвет".

Львиносвет стоял позади Долголапа, выглядя при этом раздраженным. Голубичка была рассержена на себя за то, что прослушала слова наставника, но еще больше на Долголапа за то, что он начал все так неприятно.

"Это бред, иметь два судьи на испытании. Наставники оценивали своих учеников в течении большего количества сезонов, чем листьев на деревьях!"

Подняв голову, она попробовала воздух и просияла, когда почуяла поблизости запах белки.

Запах прибывал с противоположной стороны зарослей ежевики. Голубичка обогнула кустарник, пока не вышла на маленькую полянку, где она увидела белку, сидящую в корнях покрытого плющом дуба и грызущую орех.

Ветер усиливался, колыхая голые ветви деревьев. Голубичка скользнула по краю поляны, укрываясь в зарослях папоротника, и стараясь держаться с подветренной стороны. Аромат белки, доносящийся сверху, заставил ее рот наполниться слюной

Вытянувшись вперед, она стала медленно подкрадываться к белке. Но она не могла сопротивляться желанию, узнать о том, как обстоят дела у Искролапки: когда под когтями сестры забилашь мышь, Голубичка невольно дернулась вперед.

Из-за ее безудержного движения шелохнулся лист, и белка немедля запрыгнула на дуб, так что виднелся лишь ее пушистый хвост

Голубичка побежала по траве и бросилась вверх по стволу, но белка исчезла в ветвях. Она вцепилась в ствол дерева, пытаясь слушать для передвижения за пределами ветра и скрип

дерева, но это было бесполезно.

"Мышиный помет!", она сплюнула, и с досадой плюхнулась наземь

Долголап подошел к ней. "Ради Звездного племени, вы вообще думаете о том, что делаете?" поинтересовался он. "Даже котенок, едва вышедший из детской смог бы поймать эту белку! Это хорошо, что ни одни из других племен не видели, как ты промахнулась, или они подумают что Грозное племя не знает, как тренировать своих учеников."

Голубичка оцетинилась. "Ты сам никогда не упустил дичь?" — пробормотала она себе под нос.

"Хорошо. Давайте послушаем, что вы сделали не так", — потребовал черный воитель.

Львиносвет поставил перед Голубичкой право сказать что-нибудь. "Хорошо, что ты начала подбираться к белке с подветренной стороны. В целом, это была неплохая работа!"

Голубичка одарила его благодарным взглядом. "Я думаю, я отвлеклась на мгновение," призналась она. "Я наступила на лист, и белка услышала меня".

"И ты быстро преследовала ее, — добавил Долголап. — Возможно, ты бы поймала ее, если двигалась бы быстрее".

Голубичка угрюмо кивнула. Я не могу бегать так быстро, как ты! "Это значит что моя оценка снижена?"

Долголап дернул ушами но ничего не ответил. "Я хочу посмотреть как Милли с Искролапкой", — заявил он, и бросился к заброшенному гнезду.

Голубичка посмотрела на своего наставника. "Извини," — мяукнула она.

"Должно быть, вы нервничаете", вздохнул Львиносвет. "Но сейчас вы работаете куда лучше, чем на обычной охоте"

Теперь, когда она поняла, что ее выступление было неудачным, Голубичка расстроилась. Она ведь хотела получить хорошую оценку!.

"Быть воином гораздо лучший путь, чем быть просто частью пророчества с моими так называемыми способностями?". Она напряглась, поскольку в голову ей пришла другая мысль. "Что, если Искролапка станет воином, а я нет?"

Ее сестра заслужила это, Голубичка знала. У нее не было особых полномочий на это, но каждый вечер она подвергает себя опасности, чтобы шпионить за сумрачным лесом, для Львиносвета и Воробья.

Искролапка лучше, чем я. Я даже не могу поймать глупую белку!!

"Не унывай, — Львиносвет мяукнул. — Ваше задание еще не закончено. Но ради Звездного племени, сконцентрируйтесь!"

"Я сделаю все возможное, — пообещала Голубичка. — Что дальше?"

В ответ Львиносвет дернул ушами в сторону, где он услышал какой-то шум. Голубичка повернулась и увидела, как через морозную траву к ним пробиралась Ледосветик

"Привет," мякнула белая кошка. "Ежевика послал меня, на помощь к вам".

"Ты как раз вовремя". Львиносвет опустил голову. "Следующая часть задания — охота в паре", объяснил он Голубичке.

Голубичка оживилась, она всегда представляла себя на охоте, как часть команды, а с Ледосветик будет легко работать. Но она смутилась, когда Ледосветик склонила голову набок, и спросила: "Чего вы от меня хотите?"

"Я. эм. " Голубичка никто раньше не отдавала приказы воителям. Ну же, мышеголовая! Соберись!

"Ну, давай попробуем поймать дрозда", робко предложила Голубичка. "Хотя твоя белая шерстка будет сильно выделяться, но это не так важно"

"Можешь и не говорить мне об этом", грустно мякнула белая кошка

"Итак, ты должна будешь найти укрытие, чтобы сидеть там до нужного момента. Когда я найду птицу, я начну ее преследовать погоню к тебе"

Вы должны будете убедиться, что не улетит.

Львиносвет прервал предупреждение Ледосветик с негромким кашлем.

"Ой, извините," Ледосветик промяукала. "Я забыла. Иди, Голубичка".

"Дрозды часто гнездятся неподалеку от старого гнезда Двуногих", продолжила Голубичка свою мысль. "Я знаю, еще слишком рано, для охоты на них, но стоит попробовать. "

Львиносвет ободряюще кивнул. "Что дальше?"

"Хмм. вон там в земле образуется углубление. Ледосветик могла бы спрятаться там. "

"Хорошо, я буду наблюдать за вами", мякнул Львиносвет

Голубичка только сделала несколько шагов, когда из-за зарослей папоротника-орляка появился Долголап

Он ничего не сказал. Лапы Голубички чесались от любопытства, чтобы выяснить как идут дела у сестры, но времени на вопросы не было. Голубичка считала странным, то, что она идет впереди Ледосветик, как будто ведет патруль сама, и будто была той, кто сама принимает решения.

Беспокойство терзало Голубичку так, как будто муравьи заползли к ней под шерсть. Казалось, что ее голова была пуста, как пещера, в которой отзывается эхо, а все, что она изучала вылетело у нее из головы, как птица из гнезда

Больше времени у меня ушло на то, чтобы подслушивать о делах других племен, а не на собственное обучение.

Голубичка решила закончить свое задание, не применяя своих особенных способностей. Искролапка не имеет ничего подобного, так что это будет справедливым

Но ей было трудно не пользоваться своими способностями, так как она постоянно пыталась узнать, что делает ее сестра. Кроме того, когда она пыталась сосредоточиться на запахах и звуках вокруг себя, Голубичка чувствовала себя пойманной в ловушку.

Как другие кошки смогли справиться? — удивилась она. Я не могу отдышаться!

"Как остальные смогли с этим справиться?", — удивленно подумала она. Я даже отдышаться не могу!

Голубичка пошла вдоль старой Гремящей тропы, а затем свернула в лес где гнездились черные дрозды. Ледосветик следовала за ней, а Львиносвет и Долголап держались сзади, наблюдая за ними.

Скользнул в заросли орешника, Голубичка взмахнула хвостом, чтобы предупредить Ледосветика, чтобы она сдерживалась, ее белая шкура не предупреждает возможную добычу

Ее лапы напряглись, но после, кошечка облегченно вздохнула, когда заметила дрозда, клевавшего что то под ореховым кустом.

Голубичка остановилась. "Иди вниз по склону", — сказала она Ледосветик. "Я испугаю птицу и пошлю ее в твоём направлении".

Ледосветик кивнула и поползла вниз, как легкий пучок белого тумана. Голубичка наблюдала за ней, пока та была в поле зрения. Потом, не зная зачем, она расширила свои чувства, и стала следить за Ледосветик даже тогда, когда та скрылась из виду. Вдруг она поняла, что обычно сливающиеся со снегом лапы кошки сейчас выделялись на снегу.

Что-то было не так.

Вместо того, чтобы выслеживать черного дрозда, Голубичка прошла через тонкие ветви орешника, следуя за соплеменницей.

Долголап неодобрительно фыркнул. Голубичка не обратила на это внимания — лапы Ледосветик мелькали в ее голове, затмевая все остальное

"Странно, я не должна была чувствовать все это, не включая своих чувств.". Внезапно Голубичка поняла. О, нет! Земля была полой!

Она ускорила шаг и выбравшись из зарослей, побежала вниз по склону. Дрозд испугано вскрикнул и вспорхнул.

"Во имя Звездного племени, что тут творится?!" — ахнул Долголап

Голубичка услышала смущенное бормотание Львиносвета, когда пронеслась мимо него. Прорвавшись сквозь заросли ежевики, она увидела Ледосветик ниже по склону

В этот же момент, земля под лапами Ледосветик разверзлась, и та, покачнувшись, с ужасным визгом рухнула в пропасть.

"Ледосветик!" взывала Голубичка. "Я иду!"

Она прыгнула вперед, как раз вовремя, чтобы схватить зубами за загривок Ледосветик, прежде чем белая кошка пропала из виду из-за дождя и потеряла равновесие. Ледосветик неистово карабкалась передними лапами, пытаясь подтянуться.

Но казалось, что склон специально был таким пологим, так что не за что было уцепиться.

Голубичка пыталась вытянуть свою соплеменницу наверх, но земля под лапами начала осыпаться, да и тяжелая Ледосветик тянула вниз, грозясь умыкнуть Голубичку за собой. Загривок Ледосветик выскользнула изо рта ученицы.

Голубичка с ужасом смотрела на то, как белая воительница летела вниз, в темноту. Ужасающий вопль Ледосветик оборвался, так как гравий осыпался чтобы похоронить её.

Глава 2

Львиносвет ходил вокруг зарослей ежевики, желая быть достаточно маленьким, чтобы пробраться через них, как Голубичка.

Он остановился, задыхаясь. Голубичка затормозила на полпути, там, где был наклон, прилегающий к краю отверстия.

Внезапно, она покачнулась. Львиносвет услышал вопль, но только заметил мелькнувшую белую лапу, поскольку Ледосветик исчезла под землей.

Это — один из туннелей! Паника охватила Львиносвета, так как он вспомнил свою сестру, Остролистую. Он представил ее, и будто заново пережил тот момент, когда она бросилась в рот туннеля, игнорируя их с Воробьем предупреждающие крики, а затем, все что он смог увидеть, было бесконесным падением почвы и камней, которые похоронили его сестру навсегда.

"Что происходит?" Долголап мяукнул чтобы вернуть Львиносвета обратно в настоящее.

Черный воин пронесся мимо, и присоединился к Голубичке, которая глядела вниз, в отверстие. Оглядываясь вокруг, Львиносвет заметил знакомый кустарник утесника, между двумя плоскими камнями.

Он понял, что это и есть то место, где исчезла Остролистая. Ледосветик попала в тот же туннель!

В животе у Львиносвета заурчало. Великое Звездное племя, что же они могут найти там?

Он побежал вниз по склону, к краю отверстия, плечом оттолкнув Долголапа. Голубичка отскочила назад, и взглядом, полным ужаса посмотрела вслед Львиносвету.

В туннеле было достаточно света для того, чтобы Львиносвет смог разглядеть стены и пол, поскольку он смотрел вниз.

На несколько хвостов ниже, Ледосветик выбиралась из кучи земли и камней, оттряхивая шерстку от грязи.

"Вытащите меня отсюда!" взывала она когда посмотрела вверх и увидела Львиносвета.

"Тебе больно?" — спросил он

"Немного. Просто болит плечо". Ледосветик выплюнула землю. "Пожалуйста, вытащи меня"

Львиносвет наклонился над краем дыры, по мере того как можно было рисковать, и смерил взглядом туннель.

Дальше, все исчезало в черноте. Упавшие камни и земля блокировали бывший вход.

Неужели Остролистая там? — задался вопросом Львиносвет, мелко дрожа. "Долголап, сходи и приведи помощь" — направил он.

Поскольку черный воин умчался, Львиносвет продолжил рассматривать туннель, пытаясь разглядеть там Ледосветик, которая сидела среди земли и камней: ее кожа чесалась, а глаза были огромными от страха. "Еще совсем чуть-чуть, и вы вытащим тебя!" — пообещал ей кот.

"Спасибо, Львиносвет." Голос молодой кошки дрожал. "Тут правда очень темно."

"Я попробую увеличить дыру," — мяукнула Голубичка. "Тебе станет легче."

Но когда она стала царапать землю на краю ямы, больше земли стало падать вниз на Ледосветик.

"Нет! Стоп!" воскликнула она.

"Извините". Голубичка прекратила скрести и села на край ямы.

Львиносвет наклонился к ее уху, и прошипел — "Никто не пойдет в эту нору, кроме меня. Понятно?"

Глаза серой ученицы расширились от удивления, но она кивнула. Львиносвет выпустил крошечный вздох облегчения.

Он знал, что если там, в туннелях есть какие-либо темные тайны или зацепки, то он должен стать первым котом, который найдет их.

Его живот скрутило от ожидания. В первый раз за многие луны, он задумался: неужели его соплеменники действительно считают, что Уголька убил некий проходимец, и что исчезновение Остролистой не имеет с этим событием ничего общего.

"Я не хочу, чтобы племя опять вспоминало о тех временах. Я смогу защитить память Остролистой!"

Наконец он услышал звук шагов лап, мчащихся через подлесок. Долголап появился первым, а Белохвост, Березовик и Лисохвост бежали следом за ним. Лисохвост добежал до края дыры, наклонившись вниз, чтобы увидеть сестренку.

"Мы здесь! Мы тебя скоро вытащим," — подбодрил он ее.

Ледосветик жалобно моргала, не отрывая взгляда от котов. "Поторопитесь!"

"Мы должны чем-нибудь вытянуть ее оттуда," — озвучил свои мысли Березовик. "Чем-то длинным и достаточно крепким. Ежовику не надо, но нужен плющ или вьюнок."

"На том дереве есть плющ." Белохвост дернул хвостом в сторону древнего дуба, ствол которого был покрыт глянцево-зелеными листьями.

Лисохвост забрался на дерево, и откусил длинный усик от плюща: подошедший Белохвост поспешил забрать у него прутик, и побежал обратно.

"Обвяжите один конец вокруг того молодого дерева," — скомандовал Березовик, кивая в сторону деревца, которое росло возле дыры. "Потом мы сможем опустить второй конец уса к Ледосветик"

Когда усик плюща был закреплен вокруг дерева, Лисохвост осторожно опустил свободный конец вниз, к сестре. Ледосветик уцепилась за него зубами, но как только коты потянули прутик вверх, она резко отпустила его, и отлетела в сторону, на насыпь земли.

"Я слишком тяжелая!" — задыхаясь, крикнула она. "Я не могу держаться"

"Тогда попробуй обернуть усик вокруг себя," — предложил Львиносвет

Ледосветик попыталась обернуть его вокруг себя, но поврежденное плечо мешало ей. "Это бесполезно!" — завопила она. "Я застряну тут навсегда!"

"Чепуха", мяукнул Львиносвет. "Мы чтонибудь придумаем".

"А может мы накидаем туда побольше земли и камней?" — предложил Долголап, глядя вниз. "Мы могли бы сделать ту кучу достаточно большой, чтобы Ледосветик смогла выбраться. "

"Это может сработать," — пробурчал Березовик. "Но мы рискуем навредить Ледосветик. "

"Нет, пожалуйста не надо!" — Ледосветик в панике заметалась в нижней части отверстия.

Звуки приближающихся шагов отвлекли Львиносвета. Он обернулся и увидел, что сквозь ежевичные заросли, вверх по склону, к ним пробираются Цветочница и Воробей.

"Я слышал как Долголап рассказывал племени о случившемся," — мяукнул Воробей, слегка отталкивая Львиносвета в сторону. Он затормозил. Львиносвет мог бы сказать брату о том, что это тот самый туннель, в котором исчезла Остролистая.

Львиносвет ждал, пока Цветочница присоединится к котам, собравшимся вокруг отверстия. "Я ничего не вижу, кроме Ледосветик," — прошептал он. "Грязь ссыпается туда"

"Больше никто не спустится туда!" — прошипел Воробей.

"Я знаю!" — парировал Львиносвет. Живот снова заболел, и он встал перед Воробьем, чтобы присоединиться к другим котам.

"Я пойду туда" — заявил Лисохвост. "Вы можете спустить меня в отверстие, я обвяжу усик вокруг Ледосветик, и мы ее поднимем. "

"Нет," — сказал Львиносвет и выступил вперед. "Это слишком опасно. Я сам пойду. "

"Что?" — Березовик дернул его за хвост. "Не будь мышеголовым! Ты слишком тяжелый. "

"И почему это опасно?" возразил Лисохвост, шагнув вперед, чтобы противостоять Львиносвету. "Там уже ничего нет, кроме Ледосветик".

"Вы сами ничего не знаете" — прошипел Львиносвет

Белохвост наклонился к отверстию, и с любопытством глянув вниз. Наконец, он отодвинулся. "Эти туннели использовало племя Ветра, чтобы напасть на нас?"

Львиносвет кивнул. Знакомая, острая боль вины вновь охватила его, поскольку он вспомнил, что он и Вересколапка были первыми, кто нашел и исследовал эти туннели.

Лисохвост испуганно вздохнул. "Великое Звездное племя! А что, если племя Ветра сейчас там, готовится напасть на Ледосветик!"

Белохвост закатил глаза. "Конечно! племени Ветра больше нечего делать, как сидеть внизу, в ожидании, пока туда свалятся наши воители!"

Несмотря на насмешливые слова белого воителя, Львиносвет все равно ощутил смятение, охватившее котов, сидевших рядом. Из отверстия послышалось жалобное мяукание Ледосветик. "Заберите меня отсюда, пожалуйста!"

"Я пойду," Голубичка твердо посмотрела на Львиносвета, вспоминая о том, что тот запретил другим котам спускаться вниз. Меня это касается? — она будто спрашивала взглядом.

Воробей кивнул. "Лучше она, чем другая кошка", прошептал он Львиносвету.

"Но она только ученица!" Лисохвост протестовал. Львиносвет чувствовал, что через пару ударов сердца он будет прыгать в яму сам, есть ли у него разрешение от старших воинов или нет.

"Я самая легкая из всех вас," сказала Голубичка. "И все, что мне нужно сделать, это спрыгнуть и найти Ледосветик." Как будто решение уже было принято, она повернулась к Львиносвету и тихо спросила: "Есть ли что-нибудь, что я должна остерегаться?"

Да, моей мертвой сестры. Львиносвет сглотнул, вместо этого, он ответил: "Просто держать глаза открытыми. Нам не принадлежат эти туннели, поэтому мы должны относиться к ним как враждебной территории.

Березовик обмотал усик плюща вокруг живота Голубички, и потом они с Белохвостом осторожно опустили ее в отверстие.

Ее глаза расширились, так как она исчезла в глубине туннеля. Львиносвет смотрел вниз, и наблюдал за тем, как Голубичка освобождается от усика, и обматывает его вокруг живота Ледосветик.

"Готово!" крикнула она.

Березовик и Белохвост стали тянуть за усик. Ледосветик выглядела подавленной. "Простите," — мяукнула она сквозь стиснутые зубы. "Мое действительно очень сильно болит."

Медленно, но все же белую кошку смогли вытащить из туннеля. Как только она показалась на поверхности, Лисохвост кинулся к ней, и подставил сестре плечо. "Подвиньтесь," — мяукал он. "Сейчас мы вернемся в лагерь, и Воробей поможет тебе"

"Я в порядке," — пробурчала Ледосветик, но стоило ей поставить поврежденную лапу на землю, как боль резко пронзала ее. Оперевшись на плечо Лисохвоста, она медленно направилась к лагерю.

Белохвост подставил Ледосветик плечо, с другой стороны. Он обернулся, и с удивлением глянул на Воробья, который стоял на месте.

Целитель Грозового племени все еще стоял рядом с отверстием, будто прислушиваясь к тому, что происходит внизу.

"Подвинься," — сказал Белохвост. "Пусть другие помогут Голубичке"

Тем временем, Березовик и Долголап скинули в туннель усик, и приготовились поднимать Голубичку. Некоторое время спустя, она уже цепляла когтями края отверстия, пытаясь выбраться. Львиносвет наклонился, и осторожно вытащил ее, ухватив за загривок.

"Спасибо!" Голубичка задыхаясь, сбрасывала землю со своей шкуры. "Это было ужасно!"

Львиносвет умирал от нетерпения, чтобы спросить ее о том, что она видела в туннеле, но он знал, что ничего не скажет при остальных котах.

Кроме того, если бы Голубичка увидела там мертвого кота, то все бы услышали ее визг, в каменной пустоте.

"Что мы будем делать с этим отверстием?" — мяукнул Березовик. "Мы же не хотим, чтобы еще кто-нибудь свалился туда."

"Оно слишком большое, чтобы его заполнить" — отметил Долголап. "А если мы накроем это чем-нибудь, и коты будут разгуливать тут, то настил легко может провалиться".

"Может мы огордим это чем-нибудь?" — предложила Цветочница

"Хорошая идея!" Львиносвет дал молодой воительнице одобрительный кивок. "Давай свалим палки, чтобы окружить его сейчас. Позже мы сможем выяснить, как построить что то более постоянное.

Они набрали веток и возвели что-то вроде барьера, вокруг отверстия, но лапы Львиносвета все равно ныли, от желания спуститься вниз и все осмотреть там.

Но другие коты начали бы задавать всяческие вопросы. Когда они закончили ограждать опасное место, Львиносвет пошел вместе со всеми, хоть все время и оборачивался назад.

Голубичка шла рядом с ним. Львиносвет чувствовал любопытство, исходящее от нее, но так и не решился рассказать ей обо всем.

Ему помогло то, что когда они приблизились к старой гремющей тропе, ее пристальный взгляд упал на Долголапа, и она отвлеклась

"О нет!" Воскликнула она. "Я совсем забыла про испытание. Я провалила его, не так ли?"

"Я не думаю," — замялся Львиносвет. "На охоте, ты проявила себя не лучшим образом, но ты помогла спасти Ледосветик. Ты поступила очень смело, спустившись в этот темный туннель".

Удрученная Голубичка снова посмотрела на Долголапа, но черный воин был слишком далеко, чтобы услышать их разговор.

Львиносвет хотел успокоить её, но ничего не мог сказать ей, пока не посоветовался с Долголапом. Когда они вошли в каменный овраг, Искролапка молнией бросилась через лагерь и резко затормозила перед Голубичкой.

— Что случилось? — воскликнула она. — Где вы были? Что случилось с Ледосветиком? —

добавила Искролапка. — Я видела, что она хромает в палатку Воробья.

"Она упала в яму" Голубичка ответила, начиная историю о том, что они должны сделать чтобы вернуть Ледосветик.

Орешница вошла в лагерь и стала слушать. Следом за ней вошли Пеплогривка и Милли.

Яролика и Шмель вышли из палатки воителей, а Кротишка и Вишенка выкатились из детской, находясь под присмотром у Маковки. Мышеус, Ягодник и Белолопа толкались позади всех.

"Я слышал, что Ледосветик упала в подземную реку!" — замаякал Шмель, прерывая рассказ Голубички. "И что тоже упала туда, следом за ней. "

"Нет," заспорила Белолопа. "Березовик сказал мне, что это было только отверстие в земле. "

"Голубичка никуда не падала," — Львиносвет пытался защитить ученицу. "Она спустилась туда, чтобы помочь Ледосветик".

"Ничего себе! Это был храбрый поступок!" — Шмель с восхищением посмотрел на Голубичку.

"А вдруг позвоночник Ледосветик сломан, как у Иглогривки!" — воскликнул Ягодник, задыхаясь от ужаса.

Яролика щелкнула его хвостом по уху. "Мышеголовый! Она же сама шла к пещере Воробья!"

Голубичка пошевелила усами.

— Хочешь ли ты узнать, что по-настоящему случилось, или нет?

— Плохо, что вы не закончили своё испытание, — мяукнул Шмель, после того, как Голубичка закончила историю.

Хвост Голубички опустился, в глазах мелькнуло беспокойство. "Я знаю. Огнезвезд может не дать мне воинское имя. " Встряхнувшись, она повернулась к Искролапке. "Как все прошло?" — спросила она. "Кто охотился с тобой в паре?"

— Орешница, — повторила Искролапка. Её глаза сияли. — Это было прекрасно! Мы поймали двух мышей.

— Великолепно!

Львиносвет видел, что Голубичка искренне радуется за сестру, но разочарование в себе, все еще отягощало ее, как снег на ветке.

Он хоть как-нибудь успокоить и поддержать Голубичку, но тут Искролапка прижалась к сестре, и положила голову на ее плечо.

"Не волнуйся," прошептала она так тихо, что только Голубичка и Львиносвет услышали.

"Огнезвезд знает, как важны вы племени. Вам не придется доказывать свою преданность, ловя белок".

Голубичка не обратила на нее внимания. "Я хочу быть оцененной как все другие коты!" — выпалила она.

Искролапка озадаченно уставилась на нее. "Но ты и будешь, как остальные," — сказала она.

"Тихо!" — предупредил их Львиносвет. Он только заметил, что Огнезвезд выходит из пещеры Воробья, где он должен был проведать Ледосветик.

Предводитель Грозового Племени бросился через поляну, перепрыгивая через ветви бука на его пути, и побежал вверх по каменной осыпи, забравшись на Каменный Карниз. Его огненно-рыжая шерсть сияла, отражая свет солнца, который падал на замершие листья и травы.

"Пусть все коты и кошки способные охотиться самостоятельно, соберутся под Каменным Карнизом для собрания племени," заявил он.

Коты уже расселись под Каменным Карнизом, и приготовились слушать. Кротишка и Вишенка выбежали вперед, но были пойманы Маковкой, которая посадила их рядом с собой, заставив сидеть спокойно.

Ромашка и Тростинка вышли на поляну, и уселись возле выхода из десткой. Мышеус, вплетавший буквые ветви в стены палатки старейшин, оставил свое дело, тут же, с трудом переставляя лапы, появился Пурди.

Лисохвост вышел из пещеры целителя, в то время как Воробей отодвинул в сторону ежевичный полог, чтобы Иглогривка могла наблюдать за происходившим.

Песчаная Буря, Дым, Белохвост и Медуница выскользнули из воинской палатки, и устроились возле подножия утеса. Медуница встрянула, и задней лапой принялась чесать ухо, будто бы там была блоха.

Огнезвезд взмахнул хвостом, призывая племя к тишине. "Коты и кошки Грозового Племени," начал он, "Я думаю, вы все слышали о несчастном случае, произошедшем с Ледосветик.

Она упала в яму и вывихнула плечо, но Воробей вправил его на место "голос Огнезвезда был твердым и обнадеживающим. Львиносвет видел, как хорошо он понимал страхи своего племени после того, что случилось с Иглогривкой. "Воробей говорит, что ей просто нужно будет отдохнуть", Огнезвезд продолжил — "Но на четверть луны, я запрещаю ей сильно напрягать лапы".

Вздых облегчения пролетел над толпой собравшихся котов, а затем, некоторые из них крикнули — "Воробей! Воробей!"

"Позже, я сам схожу, и проверю то отверстие в земле," — продолжил предводитель.

Он бросил на Львиносвета пылающий взгляд своих зеленых глаз, будто прося его показать то место. Львиносвет кивнул.

"Между тем, Дым и Бурый, лучше всего справляются с подобными заданиями. Я хочу, чтобы твердый барьер вокруг обрыва был готов к закату. Мы не можем заполнить всю это огромную яму, но мы не хотим, чтобы другие коты и кошки падали туда".

"Конечно, Огнезвезд," сказал Дым. "Мы пойдем к этому месту, как только Бурый вернется из патруля".

"Даже и не думайте приближаться к этой яме, ясно?" — предупредила своих котят Маковка, обнимая детей хвостом.

"Да как же мы попадем туда?" — возмутился Кротишка. "Нам даже не разрешают выйти наружу!"

"И это совершенно несправедливо", его сестра согласилась.

"Есть еще одна причина, которую я не назвал," — продолжил Огнезвезд. "Двое учениц завершили свое обучение, и готовы стать воительницами уже сегодня".

Коты заволновались. Глаза Искролапки засверкали, но Голубичка лишь опустила голову, и стала разглядывать свои лапы.

Беспокойство кольнуло Львиносвета, и он взглянул на Долголапа, но морда черного воина была бесстрастной, совершенно не выражая никаких эмоций.

Я надеюсь, Долголап будет не слишком строг с ней, подумал он, радуясь, что успел проконсультроваться с черным воином до начала церемонии.

"Пеплогривка?" Огнезвезд взмахнул хвостом, вызывая наставницу Искролапки.

Серая воительница поднялась. "Искролапка хорошо поработала," — начала она. "Ее боевые навыки просто чудесны, хотя над охотничьими приемами стоит еще поработать."

Когда она сегодня охотилась, то поймала полевку, но сделала это слегка неправильно. Она позволила полевке встать с подветренной стороны от нее, и из-за этого, дичь едва не убежала. Серая воительница обернулась к Милли, и вежливо кивнула ей. "Что ты думаешь, по этому поводу?" — спросила она.

Милли сделала шаг вперед, и оказалась рядом с Пепелогривкой. "Да, я согласна," — мяукнула она. "А еще, когда Искролапка охотилась вместе с Орешницей, она выглядела смущенной. Видимо ей было неловко отдавать приказы.

Ей нужно бороться с этим, если в будущем она хочет сама возглавлять патрули." — она одарила Искролапку, которая вся извелась от напряжения, добрым взглядом. "Но Искролапка и Орешница хорошо работали в паре.

Они поймали двух мышей, и сделали это действительно сделали это хорошо и аккуратно. Мышки не имели никаких возможностей для спасения!" — ее голос потеплел. "Я думаю, что Искролапка достойна стать воительницей Грозового племени. Удачи ей в этом!"

Отовсюду слышались одобрительные крики. Голубичка лизнула сестру в ухо. "Поздравляю," — промурлыкала она. "Милли права — ты действительно заслуживаешь этого."

Глаза Искролапки засверкали. "Я так испугалась, когда Пепелогривка начала рассказывать о полевке," — призналась она. "Это правда было ужасно!"

"Львиносвет?". Племя затихло, поскольку Огнезвезд снова взял слово. "Что ты думаешь о Голубичке?"

Львиносвета охватило нехорошее предчувствие, когда он поднялся на лапы. Он хотел сделать все возможное, для ученицы, но он не мог скрыть факт, что она ничего не поймала.

"Голубичка — лучшая ученица, о которой только можно мечтать," — начал кот. "Она прилагала множество усилий, и училась очень быстро. Сегодня, она допустила небольшую оплошность, упустив белку, но ее навыки преследования просто великолепны!"

Белка и понятия не имела, что за ней наблюдают". Он посмотрел на Голубичку, которая все еще не поднимала головы. Кот продолжил — "Но она случайно наступила на лист, и белка переполошилась, скрывшись в кроне дерева"

"Она смогла поймать эту белку, если бы была быстрее". Подал голос Долголап. "Но из-за неосторожности, ее обнаружили, а снова выследить какую-либо дичь не вышло. "

Львиносвет пронзил взглядом черного воина. Нет никакой потребности в том, чтобы заставлял казаться этот промах еще хуже!

"А что касается группой охоты?" — поинтересовался Огнезвезд.

"Она хорошо организована, и спокойно отдавала указания Ледосветик," — мяукнул Львиносвет. "Она приказала Ледосветик скрыться в подлеске, чтобы ее белая шкурка была не так заметна, а сама погнала к ней дрозда.

Но тогда. " Львиносвет волновался. Он знал, что следующая часть рассказа уж совсем нехорошая. Кот замолчал, чтобы ненароком не выдать тайну Голубички, о том, как она поняла, что с Ледосветик что-то не так.

"Тогда она, должно быть услышала что-то," — продолжил он. "Она оставила дрозда, и побежала к ежевичным кустам, на помощь к Ледосветик. Ну а дрозд улетел. "

"Это значит, что Голубичка сегодня ничего не поймала?" — спросил Огнезвезд.

Львиносвет кивнул, чувствуя как шерсть у него дымит, от окружающих взглядов. "Нет". "Не считайте, что Голубичка одна из лучших охотниц в племени", — с досадой думал он. — Независимо от того, что она сделала сегодня, она станет воительницей!"

— Нет дичи, нет усов — подтвердил Долголап. — Не говори мне, что она немного отвлекалась. Если бы она не витала в облаках, когда должна охотиться, она поймала бы белку и дрозда.

Львиносвет увидел свое разочарование, отраженное в глазах предводителя. "В таком случае. " — начал Огнезвезд.

"Постой, Огнезвезд! Я еще не закончил!" — прервал его Долголап. "Верно, Голубичка оплошала на охоте. Но она сразу же рванулась на помощь к соплеменнице, даже не представляя, какая опасность подстерегала ее с той стороны ежевичных зарослей.

И мы бы не смогли вытащить Ледосветик из туннеля, если бы Голубичка не предложила спустить себя вниз, чтобы помочь ей, даже при том, что никто действительно не знал, что могло быть там".

Он с одобрением посмотрел на Голубичку. "У нее есть те качества, в которых Грозное племя нуждается больше всего," — продолжил он. "Храбрость, лояльность и готовность всегда выступить перед опасностью ради соплеменника. Мне кажется, мы были бы мышеголовыми, если бы не сделали ее воительницей".

Голубичка недоверчиво посмотрела на него, поскольку ее соплеменники одобрительно завывали. Ее глаза засияли от счастья, что она станет воином в этот день. Искролапка с волнением запрыгала вокруг нее, словно котенок.

Огнезвезд взмахнул хвостом, призывая соплеменников к тишине. "Спасибо, Долголап," — мяукнул он, когда шум стих. "Сегодня, Грозное племя станет ровно на двоих воинов сильнее!"

Он вскочил на Скалу, и теперь стоял перед всем своим племенем, взмахом хвоста подзывая к себе Искролапку. Племя успокоилось, позволяя предводителю начать церемонию.

Огнезвезд поднял голову и осмотрел своих соплеменников. Его голос зазвучал ясно, когда он начал произносить древние слова ритуала посвящения в воины: "Я, Огнезвезд, призываю предков-воителей посмотреть на этого ученика".

"Она упорно обучалась, постигая трудности Воинского закона, и я предполагаю, что она станет хорошим воином, — пристально глядя вниз на Искролапку, предводитель продолжил. — Искролапка, обещаешь ли ты следовать Воинскому закону и защищать свое племя даже ценой своей жизни?"

Голос Искролапки дрожал, когда она дала утвердительный ответ.

Ледяные когти впились в шкуру Львиносвета, когда он понял, что однажды Искролапка уже давала такое обещание. Немногие кошки рисковали так же, как она, когда ходила каждую ночь в своих снах в Сумрачный лес.

"Тогда с согласия Звездного племени, — продолжил Огнезвезд. — Я даю тебе воинское имя. Отныне, Искролапка, тебя будут звать Искристая. "

"Звездное племя видит твою храбрость и спокойствие, и мы приветствуем тебя как нового воина Грозного племени". Выйдя вперед, Огнезвезд положил подбородок на голову Искристой, и та лизнула его плечо в ответ.

"Искристая! Искристая!". Племя приветствовало своего нового воина. Когда крики утихли, Искристая уселась между Дымом и Пеплогривкой. Бывшая наставница погладила ее хвостом по спине, а Дым кивнул в знак одобрения.

Огнезвезд взмахом хвоста подзвал Голубичку и Львиносвета, наблюдавшего как его ученица подходит к огненно-рыжему предводителю.

Голубичка выдержала взгляд Огнезвезда, поскольку он воззвал Звездное племя посмотреть на нее. "Голубичка, — спросил он ее. — Ты обещаешь следовать Воинскому закону и защищать свое племя даже ценой собственной жизни?"

"Да," — ответила Голубичка.

Львиносвет понял, как тяжело было обещание, данное его ученицей

Голубичка многое сделала для племени, но она понимала, что при получении воинского имени, ей нужно будет выполнять еще больше требований.

Львиносвет задался вопросом, какие полномочия Голубички Огнезвезд скажет перед племенем. Ведь не будет же он говорить об ее способностях!

"Тогда с разрешения Звездного племени, — продолжил предводитель. — Я даю тебе воинское имя. Голубичка, отныне ты будешь зваться Голубка. Племя ценит твои таланты преследования и тактики. Мы приветствуем тебя как полноправного воина Грозного племени. "

Предводитель нагнулся, чтобы положить голову на макушку нового воина, а Голубка в ответ лизнула его плечо.

"Голубка! Голубка!", — взвыли в радостном крике воины племени.

Голубка подошла к Львиносвету.

"Молодец, — прошептал он. — Если какая-то кошка заслуживает воинского имени, то это ты".

Голубичка мурчала так, что трудно было произносить слова, но глаза ее сияли.

Когда шум утих, Огnezвезд поднял хвост, требуя внимания племени.

"Я хочу напомнить вам, что теперь у нас не осталось учеников, так что на время младшим воинам придется исполнять их обязанности. "

"Я знал это, — вздохнул Ежевика. — Но и старшим тоже придется выполнять некоторые дополнительные обязанности. "

"Мы будем учениками! — воскликнул Кротик. — Мы будем работать очень усердно".

"Я уверена, что вы будете учениками, — сказала Маковка. — Но только тогда, когда вам исполнится шесть лун. "

"Почему?" — спросила Вишенка

"Потому что таков Воинский закон, — ответил Огnezвезд, развлеченный их мяуканьем. — И, я уверен, вы будете прекрасными учениками, когда придет время. А сейчас каждый кот должен быть терпелив, пока он ждет своего часа. Кстати, не забудьте про патруль — он должен выйти вовремя. "

"Впрочем, мы и сами можем выполнять кое-какие обязанности," — предложил Пурди, встряхнувшись. "Да, мы старые, но мы не беспомощные. "

"Спасибо, — Огnezвезд повернулся к племени. — Все могут расходиться по своим делам. "

Львиносвет подошел к Пеплогривке. "Поздравляю, — мяукнул он. — Разве не замечательно, что теперь оба наших ученика стали воинами?"

Пеплогривка опустила голову. "Поздравляю и тебя, Львиносвет. Я верила, что Голубка сделает это. "

Ее голос был дружелюбным, но как будто отчужденным, словно она была кошкой из другого племени. Сердце Львиносвета учащенно билось, его тянуло к ней.

Ты знаешь о том, что мне нужно, Пеплогривка. Почему ты не можешь ответить тем же?

Но он прекрасно знал, почему Пеплогривка отвернулась от него. Он рассказал ей о пророчестве. Теперь она думает, что не достойна стать его напарницей.

На мой взгляд, ты самая лучшая кошка в племени. Львиносвет знал, что никогда не сможет сказать кошке о своей любви.

Пеплогривку ужаснуло то, что она может отвлекать его от пророчества. Я бы хотел быть обычным племенным котом, чтобы быть с ней.

Глава 3

"Ты чувствуешь хоть что-нибудь?" Воробей воткнул в задние лапы Иглогривки когти.

"Нет", ответила Иглогривка, с нетерпением извивая задние лапы. "Мне не становится лучше, да?"

"Конечно становится" — сказал Воробей. Иглогривка, которая помогала целителю вылизывала ушки. "Ты становишься сильнее с каждым днем".

"Правда?" — просияла Иглогривка. "Ледосветик, я могу показать тебе несколько упражнений, если ты хочешь. "

"Еще нет, — ответил Воробей. Но, почувствовав разочарование молодой кошки, добавил, — Возможно, позже. Сейчас ей требуется отдых".

Присев возле Ледосветик, свернувшейся клубочком у противоположной стены, он провел лапой по травмированному плечу кошки. "Посмотрим. Нет никакого симптома опухоли или высокой температуры от лихорадки. Это хорошо. Дать тебе маковых зерен, чтобы меньше болело и ты поскорее уснула?"

"Нет, все в порядке, — возразила Ледосветик. — Я должна охотиться и исполнять свои воинские обязанности, а вместо этого я всего лишь дополнительный рот, способный только поглощать пищу. "

"Ниего страшного, мягко возразила Иглогривка. — Ты ведь не была против, когда охотилась для меня или котов, болеющих белых кашлем?"

"Нет, но. "

"Иглогривка права, — Воробей дернул хвостом. — Если бы мы не помогали больным кошкам, то мы были бы похожи на бродяг или одиночек".

Ледосветик вздохнула. "Я знаю. Но я хочу приносить пользу даже здесь. Я подброшу шарики из мха Иглогривке. "

"Да! — Иглогривка даже изогнулась от волнения. — Я уверена, что поймаю все, что ты мне бросишь"

"Хорошо, но не перестарайтесь, предупредил Иглогривку белый воин. "Чем больше вы отдыхаете, тем быстрее вы вернетесь к воинским обязанностям."

Когда Ледосветик стала подбрасывать мох, Воробей отошел на пару шагов, чтобы освободить молодым кошкам пространство, и сел позади лужицы воды, которая струилась с каменной стены, полившись на его шею, плеснув несколькими холодными каплями.

"Песчаной Буре лучше, — заметил он успокоившейся Иглогривке. — Но она все еще не может избавиться от кашля. Уверен, с сезоном Юных Листьев она поправится"

Иглогривка кивнула. "К Вишенке вернется ее энергичность", — мякнула она. "И другие коты оправятся от Белого Кашля".

"И правда, — Воробей вытянул передние лапы, потянулся, а затем снова сел, оббив лапки хвостом. — Я лучше лечил бы раны, чем ту болезнь, что терзала наше племя за последние несколько лун"

"Я тоже. Хотя бы мы можем не волноваться насчет того, что больное плечо Ледосветик передастся другим котам племени!"

Воробей замурлыкал. "Я не могу дождаться Юных листьев, — продолжил он. — Более теплые дни и большее количество добычи поможет племени возвратиться к нормальной жизни. Также будет больше трав на моей полянке у старого гнезда Двуногих. " Его хорошее настроение исчезло с воспоминанием о том, как он как он обменивал травы с племенем Теней, и его мурчание перешло в низкий рык, вырвавшийся из горла.

"Все в порядке?" — спросила Иглогривка

"Я просто вспомнил о том, как обменивал Искролапку — то есть Искристую, на мяту по приказу племенем Теней. Конечно, мне жаль Перышко, но все же свои соплеменники мне дороже" — ответил ей Воробей.

И я недоволен тем, как другие целители ведут себя сейчас, кивнул он сам себе, не готовый рассказать Иглогривке о способе, которым его коллеги в других племенах настаивали на удерживании на расстоянии, результатом которого является опасность для их предков.

Они отошли от общей тропы, по которой целители следовали в течение бесчисленного числа сезонов. Уже некоторое время он спрашивал себя, виноват ли в том, что не хотел давать травы Перышку. Вот в чем разница, твердил сам себе Воробей. Здоровье моего племени важнее.

Из визгов рядом Воробей понял, что Ледосветик и Иглогривка крайне взволнованы.

"Ну вы посмотрите на них!" — Иглогривка мяукала, касаясь его плеча кончиком своего хвоста. "Эй, тише, вы двое! Ледосветик, ты собираешься тут сидеть, пока листья не позеленеют?"

"Но нам весело!" запротестовала Ледосветик.

Воробей оставил Иглогривку заниматься и просеменил к выходу из пещеры, где он сидел позади завесы ежевики. Коты проходили через вход, унося ветки, котрые закрыли вход после того, как бук упал, и снова Воробей смог почувствовать ветер на своем лице.

Хорошо, что ветки примялись. Довольно таки не приятно было идти, гадая, куда поставить лапу

Он поднял голову, пошевелил усами, проверяя пустоту перед собой

Маковка гнала окружавших ее котят в детскую, поскольку солнце зашло, и на лагерь начала наступать темнота.

Песчаная Буря вышла из воинской палатки и пошла к скалам, в палатку Огнезвезда. Около входа в туннель Львиносвет и Пеплогривка инструктировали своих бывших учениц, рассказывая им о правилах первой ночи воителя

В лагере все было мирно, но лапы Воробья жаждали пойти к туннелю, куда провалилась Ледосветик. Он уже чувствовал землю туннелей, где потерялись многие кошки из Древнего клана, пытаясь стать остролапами.

И Утес! Возможно, Утес тоже там!

Воробей помнил, как древний кот появился перед ним в тот момент, когда он пытался спасти Огнехвоста. Тогда Утес сказал, что пришло время рыжему коту умереть. Возможно, Утес и теперь готов с ним поговорить.

"Помните, вы должны хранить молчание, — голос Львиносвета слышался Воробью через весь лагерь. — Но это не значит, что вы не можете помогать друг другу-если одна из вас задремала, другая может ее подтолкнуть, чтобы она проснулась. "

"Ну, можете начинать", — мяукнула Пеплогривка

Воробей слышал, как оба новых воина идут через туннель к выходу из лагеря, в то время как Пеплогривка двинулась в воинскую палатку. Львиносвет поднялся, чтобы следовать за ней, но Воробей преградил ему путь.

"Возьмите меня к дыре"-потребовал он

"Ты уверен?"

"Конечно, я уверен" Воробей хлестал хвостом. "Почему вы думаете что я мышеголовый?"

"Хорошо, хорошо, — Львиносвет тяжело выдохнул. — Пригладь шерстку. Мы пойдем вместе".

"Тогда выдвигаемся"

Когда Воробей вышел в лес за своим братом, он почувствовал любопытство молодых кошек, которые дежурили у входа в лагерь. Он подумал, что они непременно задавали бы вопросы, если бы были не на тихом бдении.

"У нас есть. э. дела", — мяукнул Львиносвет юным воителям.

Воробей принюхался. Неуклюжая речь лишь усилила их любопытство! "Целитель занят", буркнул он. "А мне нужен воитель в сопровождение"

Он чувствовал как кошка скучно посмотрела ему в спину, когда он прошлепал после Львиносвета к старому гнезду двуногих. Это было облегчением, когда заросли сомкнулись вокруг них, и они скрылись из вида кошки.

Но когда Воробей проследовал за братом вдоль Старой Гремящей Тропы и сменил направление, чтобы вскарабкаться на склон, он почувствовал, что его лапы тяжелеют. Слишком много воспоминаний собралось в его сознании. Ему показалось, что он вновь услышал Остролистую, бегущую в туннель, подземную реку, ревущую позади нее.

Мы не могли остановить ее. Она не желала слушать, когда мы пытались предупредить ее.

Воробей чувствовал, как по шкуре Львиносвета перебегают тепло, выдёргивая его из воспоминаний. "Держись ко мне поближе," прошептал его брат. "Здесь и там растёт ежевика"

Воробей сомневался, что Львиносвет просто пытался провести его через трудный участок

местности. У него должны быть те же самые опасения и воспоминания. Так им обоим было комфортней.

Но Воробей предостерег себя от просмотра памяти его брата. Он не хотел переживать этот ужасный момент снова и снова.

Одного раза было достаточно. И не думаю, что я когда-нибудь освобожусь от этого.

"Мы проходим старый вход", мяукнул Львиносвет через пару мгновений. "По крайней мере, я думаю, что это именно это место. Сейчас он покрыт ежевикой, ни один кот никогда не войдет в туннели через этот путь снова".

Через несколько лисьих хвостов два кота перешли на карабканье; Воробей чувствовал, что земля становится мягче под его лапами, и увеличил скорость почти до бега

Осторожно! — взвыл Львиносвет и толкнул в сторону брата, поскольку усы Воробья коснулись дальней ветки, служащей препятствием для входа в отверстие туннеля.

— Следи за собой, — проворчал Воробей, шесть его встала дыбом, но он удержал равновесие. Он вытянул лапу и ощупал палку:

— Я думаю, Дым и Бурый постарались на славу.

Они только начали, — Сказал Львиносвет. — Но у них не было времени со всех сторон огородить яму. Мы можем спуститься в нее.

"Хорошо".

Я пойду первым, — продолжил кот. — Ты подожди меня здесь, пока я не проверю внутри.

Воробей открыл рот чтобы резко возразить: "Я не котенок! Нет нужды заботиться обо мне!" Но он прикусил язык; от Львиносвета пахло напряжением и злостью, Воробей догадался, что он сражается с воспоминаниями об Остролистой, сильнее чем сожалеет о слепом брате.

Он услышал треск веток, когда Львиносвет прокладывал путь через временный барьер. Воробей следовал за ним, усы его трепетали, когда он пытался почувствовать края дыры.

"Осторожно!" — предупредил его Львиносвет.

"Я осторожен", настаивал Воробей. Обходя дыру, у него появилась идея проверить, насколько она велика. Он вытянул его голову и громко мяукнул, слушая эхо, шедшее снизу. "Глубоко", — пробормотал он. "Я не удивлен, что Ледосветик не смогла вылезти". Его уши быстро повернулись вперед, когда он услышал рев подземной реки, но больше ничего не услышал. Вода должна быть ниже.

"Я должен спуститься ниже, туда, в туннель", сообщил Воробей.

Он услышал, как его брат покорно вздохнул. "Я думаю, ты абсолютно мышеголовый" В голосе Львиносвета была злость, но и страх тоже: страх того, что они могли бы найти, если будут усердно искать.

"Ты не хочешь знать правду?" — спросил Воробей.

"Какую правду?", поставил его под сомнение Львиносвет. "Это скрывается долго; это может

оставаться скрытым всегда. Остролистая ушла, и мы оба знаем, что это к лучшему. Какой смысл в затевать все это снова?"

Воробей выгнул хвост и коснулся плеча брата. "Пещеры под холмами уступают нам свои секреты с тех пор, как племена прибыли сюда", мяукнул он. "Ничего не останется скрытым здесь — ничего".

Внизу, на расстоянии, Воробей подумал, что он мог слышать слабый голос Листопада, навеки заключенного в туннелях тех пор, когда он потерпел неудачу, пытаясь стать остролапым.

"Помогите! Помогите мне найти выход!", — эхом отдавался голос древнего кота.

Львиносвет тяжело вздохнул. "Это твой путь. Но если ты настаиваешь на том, чтобы спуститься туда, ты не пойдешь один. Я пойду с тобой." Он встал позади Воробья, откуда он мог заглянуть в туннель. "Слишком далеко, чтобы прыгать", — сообщил он через мгновение. "Если мы не хотим вывихнуть плечо, как Ледосветик"

"Как насчет плюща, который использовали, чтобы вытащить Ледосветик и Голубичку?" — предложил Воробей, его лапы чесались от смеси опасения и нетерпения. "Он все еще там?"

"Да", — ответил Львиносвет. "Но он не выдержит твой вес, только мой. Надо придумать что-то еще".

Воробей услышал, что ветки передвинулись, когда Львиносвет перепрыгнул через препятствие. Разочарованный, он царапнул шаткую землю у края дыры. Я прыгну туда сам, если он не начнет двигаться дальше!

Затем он услышал, что его брат тащит что-то тяжелое. Он протащил это через остатки заграждения и позволил предмету с грохотом упасть позади Воробья.

"Я нашел сломанный сук", — тяжело дыша сказал Львиносвет. "Мы можем опустить один конец в дыру, а затем слезть по нему, будто спускаемся с дерева".

Воробей ожидал, его нетерпение нарастало с каждым ударом сердца, в то время как его брат ловко опустил сук в дыру. Наконец Львиносвет испустил рык удовлетворения. "Готово. Я пойду первым и смогу убедиться, что это безопасно".

Скрипучий звук подсказал Воробью, что Львиносвет спускается вниз. Его когти взрывали землю и Воробей чувствовал, что его шерсть встает дыбом.

"Я внизу!" — раздался снизу голос Львиносвета. "Иди. Конец ветви в половине хвоста перед тем местом, где ты стоишь"

Воробей ощупал его путь впереди. Он ненавидел его беспомощность в ситуациях, где остальные коты хотя бы могли видеть, где располагается опасный путь.

Но ты хотел сделать это, мышеголовый! Давай, разберись с этим!

Установив местонахождение конца ветки, Воробей выпустил когти и неуклюже стал карабкаться по ней. Сухие листья шелестели у его шерсти и сук прогнулся под его тяжестью. Медленно, хвостом вперед, он стал двигаться вниз.

"Вот так!" Молодец!" сказал Львиносвет.

К облегчению Воробья ветка стала шире когда он спустился ниже, в ней было много сучков, чтобы он мог зацепиться когтями. Обретя уверенность он начал двигаться быстрее, и когда он остановился чтобы спуститься, как ветка ткнула его в бок. Он взвыл.

"Ты в порядке?" спросил Львиносвет.

"Нет! Твоя ветка царапает мою шкуру!" Держась, Воробей снова полез вниз, пока Львиносвет не крикнул, "Ты почти там, можешь прыгнуть. "

Воробей оттолкнулся от ветки и прыгнул, приземлившись на кучу рыхлой земли. Пошатываясь, он выдохнул. "Сделано!"

"Я не уверен, что это хорошая идея," пробормотал Львиносвет. "Здесь очень темно".

Я не могу сказать, что меня беспокоит, Воробей думал. Слепой кот видел так же хорошо в темноте.

Холодных, затхлый воздух донёс до его слуха голоса и воспоминания древних котов, которые когда-то жили здесь. Его лапы чесались рвануться глубже в туннели. "Пошли," мяукнул он.

"Подожди". Воробей услышал скрежет камней и понял, что Львиносвет поднимался от кучи, к бывшему входу. "Что ты делаешь?"

"Сдвинем камни, которые упали в прошлый раз," Львиносвет зарычал. "Так как мы находимся здесь, мы можем посмотреть что там".

Но хочешь знать, что мы могли бы найти? Воробей не задал этот вопрос вслух. Он очень хорошо знал, что спорить с Львиносветом было бесполезно, как только его брат принял решение. Присев рядом с Львиносветом, он вцепился в барьер из земли и камней. Резкие края повредили его лапам и как в момент его лапы стали болеть от усталости. Он слышал, как Львиносвет тяжело дышал рядом с ним.

Это все равно, что мы гору попытаемся сдвинуть!

Воробей ожидал, что его лапы в любой момент могут наткнуться на тело Остролистой. Воспоминания о запахе падали мелькали в его мыслях, но он чувствовал только запах земли, воды и камней. Он прекратил копать в камнях и попробовал воздух ещё тщательней, но здесь не было каких-либо следов присутствия его сестры.

Львиносвет толкнул большой камень в сторону и остановился. "Я что-то вижу", мяукнул он.

"Что? Это.?"

"Нет. " Напряжённо сказал Львиносвет. "Это просто клочок шерсти. чёрной шерсти. "

"Шерсть Остролистой. " Воробей выдохнул.

"Тогда она была поражена камнепадом".

"Но она не здесь". Воробей изо всех сил старался, чтобы его голос не дрожал. "Если эти камни, заточили ее, нам не найти ее. " Он повернулся, чтобы напрячь свои чувства дальше вниз по туннелю. Но все, что он слышал только шепот, слишком слабый, чтобы разобраться, чей он из древних котов. Если бы они знали, что случилось с Остролистой, они бы разделили его с ним.

"Ты знаешь, что это значит, не так ли?" Львиносвет говорил на ухо Воробью. "Остролистая жива!"

Глава 4

Сердце Воробья радостно забилось. Моя сестра не мертва! Эта мысль заставила его вернуться назад, к тем временам, когда они еще были котятами, и в жили в десткой, тогда еще полагая, что Белка — их мать, и понятия не имея, что однажды, Уголек будет угрожать их жизням.

Но все это и правда произошло слишком быстро. "Мы не можем ничего знать наверняка," — заспорил он. "Остролистая могла быть тяжело ранена, и возможно, она забралась в другое место или туннели, и умерла там. Или она не может найти выход. "

"Верно," — голос Львиносвета погрузнел. "Мы же знаем, как тяжело находиться там, при том, что племя Ветра загородило вход со своей стороны. "

"Даже если бы она выжила, то куда ей идти?" — произнес Воробей. Он представил сестру, ползающую по туннелям, и иногда сядясь, чтобы вычистить из своей шерсти грязь, или зализать раны.

Что бы она делала? В Грозное племя ей пути нет. Даже если бы коты не знали правды о смерти Уголька, то Остролистая все равно не выдержала, зная о том, что ее матерью была целительница Листвичка, а отцом — Грач, из племени Ветра.

Она не смогла бы вынести того, что коты, которым она доверяла, лгали ей, хотя она всегда мечтала выучиться, и стать настоящим, полноправным членом Грозного племени.

"Она не сможет вернуться в племя," — пробурчал он.

"Но она способна самостоятельно прокормить себя, и защищаться," — сказал Львиносвет. "Возможно, она выбрала спокойную жизнь одиночки. "

Воробей обернулся к нему. "Воинский закон был всем для Остролистой". Кроме того, мы еще точно не знаем то, жива он, или нет. Я должен быть уверен.

"Пойдем," — пытался убедить его Львиносвет. "Мы должны исследовать туннели, чтобы узнать, что произошло. "

Но Воробей лишь попятился. Голоса древних котов стали еще отчетливее и громче, и ему казалось, что он слышит шаги Листопада.

Воробей вспомнил то, как он прошел через туннели и жил среди древних котов, которые в настоящее время жили среди каменных гор. Они оставили озеро из-за решающего голоса Воробья.

Что же я скажу Листопаду теперь? Он наверняка знает, что его соплеменники покинули это место из-за меня?

"Чего мы ждем?" — спросил Львиносвет. Он уже стоял у входа в туннель. Воробей с неохотой направился к нему, но тут, огромная капля дождя упала ему на голову.

"Начинается дождь," — мяукнул он. "Мы не можем сейчас пойти туда. Это слишком опасно — подземная река вновь может подняться. "

"Мышиный помет!" — выругался Львиносвет.

Воробей испытывал чувство вины, от того, что он не мог разделить досаду с братом. Пока они с Львиносветом взбирались вверх, дождь пошел еще сильнее. К тому моменту, как коты выбрались из ямы, их шерсть была напрочь покрыта глиной и землей.

Воробей дрожал, в то время, как Львиносвет осторожно приладил ветвь к барьеру, окружающему туннель. "Никто больше не попадет в этот туннель. Утром, Дым и Бурый закончат делать это ограждение".

Воробей шел вслед за братом, к лагерю. Дождь бил им в лицо, лапы завязали в грязи.

Когда они пришли в лагерь, то увидели, что Искорка и Голубка все еще сидят у входа, в ежевичных кустах. Ни одна из них не обратила на обоих котов никакого внимания, так что они просто прошли на поляну, и направились к своим палаткам.

"Поговорим об этом позже," — пробормотал Львиносвет, прежде чем они разошлись.

Воробей коротко кивнул. Он думал об Остролистой всю дорогу до лагеря, и пока шел к своей пещере. Он был опустошен.

Иглогривка поднялась, поскольку она заметила Воробья, который пробирался через ежевичный полог, направляясь к своему гнезду. "Где ты был?" — мяукнула она.

"Уходил," — резко ответил Воробей, но замет поняв, что в пещере чувствуется только один запах. "Где Ледосветик?"

"Вернулась в воинскую палатку. Ледосветик сказала, что она может отдохнуть там, точно также как и тут. "

Воробей пожал плечами. Он так устал, что даже не сказал о том, что он думает о воинах, которые считают, что все знают лучше чем целитель. Он решил проведать Ледосветик с утра.

"Ты весь мокрый и грязный!" — воскликнула Иглогривка.

А еще когти острые! Хочешь указать еще что-нибудь очевидное?

"Я в порядке," — громко ответил Воробей

"Нет, ты не в порядке," — возразила Иглогривка. "Ты мокрый как утепленная мышь! Просто присядь рядом, и я помогу тебе привести себя в порядок". Когда Воробей промолчал, она с намеком добавила — "Я обещаю, что не буду начинать разговор о том, где ты был. "

Воробей слишком устал для того, чтобы спорить. Он пободрался к гнезду Иглогривки, и плюхнулся рядом с ней. Мгновение спустя, он почувствовал ритмичные движения ее языка, по его плечу.

На некоторое время он почувствовал смущение, как это выглядит со стороны, но вылизывание молодой кошки было таким успокаивающим, что он задремал, представляя как его мать вылизывала его так же нежно.

Но которая это мать? Листвичка или Белка

Он видел чье-то лицо, пристально глядящее на него: сначала он подумал, что это была

Листвичка, но в глазах зарябило, и появилась Белка, которую после заменила Остролистая, смотрящая на него пылающими зелеными глазами. Воробей дернулся, и сел. Его шкура была совсем сухой, и он согрелся.

"Так лучше?" — обеспокоенный голос Иглогривки вернул его в действительность.

"Да, намного". Воробей вздохнул. Внезапно, ему захотелось поговорить с кем-либо: не с котом из Звездного племени, а с настоящим другом, как Львиносвет и Пеплогривка. Он и не думал, что Иглогривка может стать такой же кошкой.

"Это наверно тяжело, делать так много для племени и хранить секреты Звездных предков," — пробурчала она.

Тайны Звездного племени намного проще, чем наши собственные!

"Я же целитель," — ответил он. "Тебе не нужно беспокоиться об этом. "

"Да, верно," — тихо сказала Иглогривка. Воробей не был уверен, обращено ли это к нему, или нет. "Поскольку я никогда не стану полезной, а уж тем более, не буду иметь никакого отношения к этому. "

Воробей посмотрел на ее лапы. Он знал, что даже если она будет помогать ему врачевать больных котов, то это все равно не заменит ей мечту стать воительницей. "Спасибо, что помогла мне вычистить мех," — мяукнул он, и побрел к своему гнезду.

Свернувшись на подстилке из папоротника-орляка, Воробей открыл глаза, чтобы посмотреть в сторону выхода. Дождь закончился. В вышине, облака плыли по небу, хотя Воробей и не мог почувствовать никакого ветра.

Пробираясь через туннели, он увидел, что путь впереди был освещен, как будто звезды озаряли все своим сиянием и сквозь землю. Он шел дальше, пытаясь определить хоть какой-нибудь малейший звук, но воздух вокруг него был тих и пуст.

Где же все древние коты?

Воробей шел сделом за серебряным светом, пока не достиг пещеры, через которую протекала река. Темная, тонкая, она стремительно протекала между камнями, но не была такой, как в последний раз, когда он был здесь. Надежда кольнула его в лапы, и он устался на выступ скалы, но там было пусто.

Он услышал, что кто-то мягко шагает сзади него. Воробей обернулся, и увидел слабую тень, скользящую по стенам туннеля. "Листопад?" — промяукал он.

"Нет," — прозвучал знакомый голос.

"Утес!"

Древний кот прыгнул к ногам Воробья, его длинные, кривые когти волочили по каменному полу. Его слепые глаза выпирали, а бледный свет блестел на его лысом теле. Он остановился перед Воробьем, и лицо его торжественно озарилось.

"Почему ты сломал мою палку?" — спросил Утес. В его голове не было ни гнева, ни печали, так что Воробей не мог понять его чувств.

"Я. Я хотел поговорить с тобой, но ты не пришел ко мне," — заикаясь, пробурчал Воробей. "Да и какой смысл хранить кусок дерева с царапинами?" — когда он сказал это, то все равно знал, что палка значит намного больше, чем просто деревяшка.

"Я всегда был тут," — сказал Утес, и теперь Воробей услышал печаль в его голосе. "Я прихожу к тебе, когда мне есть что сказать. Ты не можешь сам вызвать меня. "

"Воробей опустил голову. Он чувствовал себя котенком, которого ругают за то, что он без спроса убежал из лагеря. "

"Та палка была частью вашей истории," — продолжил Утес. "Ты не можешь просто выбросить ее. Прошлое — это все вокруг нас, и коты, которые однажды уже были воинами, станут ими снова. "

Воробей выпустил когти, царапнув ими о каменный пол пещеры. "Ты говоришь об Остролистой?" — торопливо спросил он. "Ты видел ее? Она жива?"

Утес моргнул, и Воробей с ужасом подумал о том, что слепые серые глаза кота прекрасно видели его. "Ваша ложь — в горах," — сказал ему Утес. "Место, где я был рожден стало местом, куда отправились тогда коты. Ты должен отправиться туда снова, чтобы круг замкнулся. "

"Вернуться в Клан Падающей Воды?" — Воробей не мог осознать того, что сейчас сказал ему кот. "Они в беде?"

Утес промолчал. Звук позади Воробья отвлек его, и когда он вновь обернулся, древний кот уже исчез.

"Утес!" — позвал он, но эхо его голоса лишь разнеслось в тишине, и ответа не последовало.

Воробей стоял рядом с кипящей рекой, как тут, он услышал приближение тихих шагов. Обернувшись, он увидел молодого рыже-белого кота, выходящего из туннеля.

Листопад мягко приблизился к Воробью и поклонился. Его глаза были затуманены печалью. "Здравствуй, Воробьиное Крылышко," — мяукнул он.

Воробей заметил, что Листопад назвал его именем, которым его называли древние коты. "Здравствуй".

"Остальные коты ушли, не так ли?"

В его тихом вопросе не было обвинений, но Воробей почувствовал еще большую вину, из-за той роли, которую он сыграл в уходе древних котов от озера. Интересно, знает ли Листопад о том, что я сделал? "Да, они ушли," — ответил он.

"Я чувствую их отсутствие," — промяукал Листопад. "Но твои соплеменники здесь. Позволь мне отвести теб к ним. " Не дожидаясь ответа Воробья, он прошел через пещеру к одному из туннелей. Воробей на миг застыл, но затем побрел следом за котом.

Листопад вел его через туннели, и прежде чем Воробей подумал что такое возможно, они оказались у входа в туннель. Видимо, Листопад блуждал по туннелям очень долго. Он знал самые короткие пути.

Воробей не мог вынести о том, что ему вновь придется оставить молодого кота тут. "Пойдем со

мною!" — предложил он.

Листопад покачал головой. "Мы не знаем, что может из этого получиться." Он вскинул голову и посмотрел на небо. Облака исчезли, и воители Звездного племени засияли в объятии ледяного света.

"Звезды все еще сияют," — с удивлением прошептал Листопад. "Я никогда не думал, что смогу снова увидеть их. Хорошо знать, что они всегда были, и будут там. Прошлое вокруг нас."

Пораженный Воробей подскочил. То же самое сказал Утес!

"Ваша судьба лежит там, не так ли?" — мякнул Листопад, показывая хвостом на небо. "Вам ничего не принадлежит здесь." Воробей взмахнул хвостом так, чтобы он на мгновение соприкоснулся с хвостом Листопада.

"Я хочу пожелать тебе удачи, мой друг," — продолжил Листопад. "Если когда-либо ты будешь нуждаться во мне, то я буду здесь."

"Спасибо," — пробормотал Воробей. Он выбрал путь через свободный участок земли, и стал взбираться вверх. Когда он обернулся и глянул в туннель снова, то Листопад уже ушел.

"Листопад!" — крикнул кот, испытывая желание увидеть его еще раз.

Что-то острое кольнуло его. Темнота вновь заполонила его глаза, и он ударился о каменный пол пещеры, свесившись со своего гнезда.

"Воробей?" — голос Иглогривки был невнятным, и Воробей понял, что она подталкивала его прутиком, держа веточку во рту.

"Перестань," — пробормотал он, садясь и оттряхивая приставшие к шкуре кусочки мха.

"Я подумала, что ты видел дурной сон," — более отчетливо промяукала Иглогривка. "Ты говорил странные вещи. Что-то о Листопаде. Что произошло?"

Воробей проигнорировал ее вопрос. Волоча по земле лапы, он споткнулся о ежевичный полог и чуть было не столкнулся с Мышеусом, направляясь к куче со свежей дичью. "Прости," — мурлыкнул молодой кот, кружась вокруг него.

Вышедшие из детской котятки Маковки пищали и кувыркались на поляне, в то время как их мать просто сидела, наблюдая за ними. Искристая и Голубка умывались возле выхода из лагеря, после ночного дежурства, и закончив, побрели к палатке оруженосцев, устало волоча лапы по земле.

На миг Воробей задался вопросом, почему они пошли на старое место, пока не вспомнил, что в воинской палатке и так было очень тесно. Поскольку в племени не было учеников, они могут хорошо отдохнуть в палатке оруженосцев.

Он услышал голос Ежевики, который раздавал инструкции для первого патруля. "Крутобок, ты возглавишь рассветный патруль. Возьми с собой Белку, Березовика и Яролику."

"Мы уже отправляемся," — отозвался Крутобок.

"Следите за границами Сумрачного племени," — предупредил его Ежевика. "Нам не нужны еще большие неприятности." Поскольку патруль Крутобока ушел, глашатай продолжил, —

"Терновник, ты возглавишь охотничий патруль по ручью у границы с племенем Ветра. Нам нужно как можно больше добычи, на запас. "

"Хорошо, Ежевика. Кого мне взять с собой?"

Глашатай окинул взглядом поляну, и промяукал, "Цветочницу, Ягодника и Львиносвета. Пеплогривка, ты поведешь еще один потряд к озеру. "

Как только Воробей услышал имя брата, он прекратил влушать Ежевику и бросился через поляну, чтобы перехватить Львиносвета прежде, чем тот достигнет ежевичного туннеля. "Подожди, Львиносвет! Мы должны пойти в горы!"

"Зачем?" — нетерпеливо переспросил Львиносвет. "Воробей, я иду в патруль. Давай отложим это на потом. "

Воробей щелкнул его хвостом. "Я видел сон," — настаивал он. "Наша судьба находится там!"

Он сказал это, для того чтобы брат заинтересовался. "Это был сон, посланный Звездным племенем?" — усомнился Львиносвет.

"Нет, от кота, который даже старше чем Звездное племя. Я думаю, что он знает, откуда пришло пророчество. Львиносвет, мы должны отправиться туда!"

Глава 5

Искорка думала, что ее лапы сейчас отвалятся, когда она ложилась на свое гнездышко из мха. "Я могла бы проспать целую луну!"

"Но это того стоило", — мяукнула Голубка. — Теперь мы воины!. Так как Искристая прижалась к теплому боку сестры, Голубка добавила: "Не ходи в Сумрачный лес сегодня вечером. Ты слишком устала"

"У меня нет выбора", — устало подумала Искорка. "Разве Голубка не понимает, что я не могу управлять своими посещениями в Место-Без-Звезд? Я отдала бы что угодно, лишь бы не проснуться там снова. " Но она не произнесла этого вслух — не хотела, чтобы Голубка волновалась об ее безопасности.

Согретая теплым боком сестры, Искристая уснула. Когда она открыла глаза, то она надеялась увидеть знакомую пещеру с просачивающимся в нее солнечным светом и ветки, нависавшие над входом в палатку.

Но вместо этого она проснулась в Сумрачном лесу, окруженная бледным светом под совершенно беззвездным небом. Она сидела в тени папоротника-орляка со странно выгнутыми ветвями, перед ней была узкая тропинка.

Искристая вздохнула "Я должна была догадаться".

Прежде, чем она ступила хоть шаг, кошка услышала шорох и голоса нескольких котов, идущих через лес. Искристая увидела, как первый из них вышел из кустов на открытое пространство.

"Вы видели прием, которому научил меня Остролап?" — хвастался Ветерок. "Жду не дождусь, когда смогу испытать этот прием на одном из гадких Грозовых котов!"

"Остролап великолепен. " Солнечная была откровенна с Ветерком и серо-белым учеником,

которого Искристая не узнала. "Я не могу поверить, что он когда-то был Грозным котом".

Коты племени Ветра промчались мимо, даже не заметив притаившуюся в кустах кошку. Искристая поняла, что скоро рассвет. Она собралась выбраться из зарослей, как вдруг услышала бегущих ей навстречу котов племени Теней.

Когтегрив!

Искристая осталась в тени, поскольку Когтегрив обошел заросли ежевики и пошел в ее сторону. С ним были еще двое Сумрачных воинов. Крысолов и Яблочница шли за ним.

Когтегрив замедлил шаг, и дождался, когда его соплеменники отойдут от него настолько, что он перестал слышать их разговор.

"Я почуял тебя" — мяукнул он. "Можешь не прятаться. "

Искристая выпрыгнула из зарослей папоротника прямо перед полосатым воином. "Я и не пряталась" — ответила она. "Просто я только что пришла сюда".

"И почему ты сейчас здесь?" Когтегрив спросил ледяным тоном. "Думаешь, ты сможешь избегать меня, если будешь приходить сюда в другое время? Но слишком поздно для этого", — продолжил он прежде чем Искролапка смогла ответить.

"Я знаю правду о тебе. Что бы Голубичка сказала, если бы знала что ты была готова убить невинного кота?"

Сердце Искристой на миг остановилось, когда она вспомнила, как Звездолом пытался заставить ее убить Огнехвоста, блуждающего в стороне от Звездного племени, как доказательство ее преданности.

Я бы сделала это, если бы Когтегрив не остановил меня?

"У меня не было выбора. " — начала она

Когтегрив взмахнул хвостом. "Выбор есть всегда", — возразил он.

Гнев охватил Искристую, как огонь сухую траву. "Ты намекаешь, что есть варианты использования моей сестры как источника о травах в кладовке целителя Грозного племени?! Неудивительно, что она больше не хочет видеть тебя!".

"Я не использовал ее, — янтарные глаза Когтегрива затуманились. — Но я и не ожидаю от тебя, что ты мне поверишь. " Сказав это, Когтегрив последовал за своими соплеменниками.

Искорка наблюдала за ним, пока он не скрылся за поворотом, затем она повернулась и пошла своей дорогой. Не успела она пройти и нескольких лисьих хвостов, как чуть не врезалась в Остролапа.

"Как хорошо встретить тебя, — промурлыкал он. — Рад, что ты решила присоединиться к нам, Искролапка. "

"Мое имя — Искристая, — гордо парировала она. — Я теперь воин. "

"Но только не здесь, — возразил он ей. — Здесь ты не станешь воином, если не соизволишь появляться на тренировки вовремя"

"У меня была первая ночь воина, и я несла бессменную стражу." — продолжила с трепетом Искристая.

"Следуй за мной", — ответил он ей. Остролап повел ее через густой подлесок, пока они не прибыли на полянку, над которой нависали ветки корявых дубов. В центре полянки была навалена куча деревьев, покрытых слизистым мхом. На стволах росли бледные грибы, испускающие бледный свет.

"Сейчас." — начал Остролап.

Он был прерван звуком, производимым котом, продиравшимся через подлесок. Искорка учуяла запах племени Ветра прежде, чем на полянку вышел Муравей.

"Прости, Остролап! — сказал он. — Однозвезд послал меня в ночной патруль, я только что уснул".

Холодок прошел по спине Искорки. В настоящем мире уже утро, а в Сумрачном лесу стоит вечная темнота

"Здесь всегда ночь?" — спросила она себя

"У меня есть задание для вас," — промяукал Остролап, игнорируя жалобы Муравья. "Видишь эти поваленные деревья? Ты должен напасть на нее," — он кивнул на Искролапку — "А ты будешь обороняться. Муравей, ты победишь если загонишь Искристую на вершину этой кучи."

Следуя указаниям Остролапа, Искристая запрыгнула на самую нижнюю ветку дерева. Она дрожала от нетерпения, от ушей до кончика хвоста. Кошка была горда своими боевыми навыками. Я покажу этому воину племени Ветра, из чего сделаны Грозовые коты!

Муравей бросился на нее, втянув когти, как будто они были на обычной тренировке в племени. Искристая пришла в ярость, и балансируя на задних лапах стала молотить передними по ушам противника, также убрав когти.

Муравей ускорился и вновь кинулся к ней, пытаясь лишить ее равновесия, толкнул кошку в бок. Искорка аккуратно отступила в сторону, и ударила мягкой лапой по его плечу.

"Что это? Вы что — котята?" — зарычал Остролап. "Я сказал — борьба!"

Муравей вновь бросился на Искристую. Его когти были при деле и оскалив зубы, он прыгнул на нее и попытался схватить ее за загривок. Боль вцепилась в бок Искролапки, когда она стащила его, Муравей так рассчитывал удары что они были близки к ней, и она боролась, чтобы освободиться от Муравья толкавшего её.

Остролап зашипел. "Так ли теперь обучают воителей в Грозовом племени?" — присвистнул он.

Разъяренная Искристая с оглушительным визгом бросилась на Муравья. Но когда она прыгнула, лапа ее зацепилась за гриб и кошка неуклюже завалилась набок. Искристая приготвилась отражать нападение Муравья, но тот отступил в сторону, ожидая пока она поднимется и сможет продолжить борьбу.

С благодарностью кивнув ему, Искристая поднялась на лапы, но прежде, чем она снова смогла напасть на него, мимо нее пролетел Остролап, обнажив острые клыки. Глаза Муравья широко распахнулись, и он попятился назад, опасно балансируя на вершине кучи стволов.

"Трус!" — насмешливо процедил Остролап, замахиваясь на него огромной передней лапой. "Покажи мне свою храбрость, а?"

Зарывав, Муравей прыгнул на серо-белого кота, вцепившись зубами в его загривок, и полосуюя когтями плечи Остролапа. Остролап отбросил его, как опавший лист, и накинудся на него. Муравей замолотил задними лапами по животу Остролапа, так, что пучки меха полетели в стороны.

"Так-то лучше!" Остролап зарычал. "Теперь вы боретесь как воины!"

Его острые когти вонзились в плечи Муравья, и он встряхнул его как лиса. Искристая с тревогой наблюдала за ними, поскольку мех воина из племени Ветра пропитался кровью.

"Остролап, хватит!" — взывала она.

Воин проигнорировал ее. Вытянув шею, он устремил свои зубы в загривок, и швырнул его вниз, в кучу, на твердую землю перед Искристой.

Муравей двигался слабо, пытался подняться на лапы, но только упал со стоном. В ужасе Искристая присела рядом с ним, убрала мех чтобы посмотреть где кровь и откуда она течёт.

"Оставь его!" Остролап приказал с верхней части кучи. "Он проиграл сражение, вот и всё. "

"Но он ранен!" запротестовала Искристая.

"Он вылечится" зарычал воин. Он шагал вниз по стволам в направлении двух молодых воинов.

Прежде чем он успел добраться до них, Искристая наклонилась и прошептала на ухо Муравью "Проснись! Ты на самом деле не здесь, ты в своей подстилке в племени Ветра. "

Шаги Остролапа становились ближе.

"Быстрее!" прошипела Искристая.

Муравей ответил уныло. Искристая погладила его лапой по плечу и к ее облегчению, он испустил долгий вздох и закрыл глаза. Когда он погрузился в сон, его тело дрожало, а затем исчезло, не оставив ничего позади, но кроме нескольких сгустков крови на траве.

В тот момент, Остролап вскочил на землю, его зеленые глаза сверкали яростью.

"Трус!" — выругался он, глядя на то место, где Муравей исчез. "Вот поэтому племя Ветра учит котам бегать так быстро?"

"Я всегда знал что у него лисье сердце. "Искристая было хорошо известно что она должна согласиться с Остролапом. "Теперь мне не с кем практиковаться. "

"Да, тебе не с кем практиковаться" Остролап перевел на нее взгляд и облизал губы, как будто только что съел особо сочный кусок добычи. "Ты можешь сражаться со мной"

Сердце Искристой стало стучать как так сильно, что она подумала, что оно может выскочить из ее пасти. "Хорошо"-она мяукала, стараясь чтобы ее голос звучал резко.

Прежде чем она успела перевести дыхание, воин бросился на нее, толкнув её так, что воительница с глухим стуком упала на землю, кот прижал её к земле своим весом. Его когти

набросились на ее плечи. Инстинктивно Искристая обмякла. Когда она почувствовала, что Остролап расслабился, кошка вывернулась из-под него и нанесла несколько направленных молниеносных ударов в его сторону, прежде чем выскочила из диапазона.

Ее голова кружилась от усталости, а лапы были тяжелые как камни, но раздражённое шипение Остролапа придавало воительнице сил.

Когда он повернулся, чтобы напасть на нее еще раз, Искристая присела на корточки, ожидая кота, ее хвост покачивался из стороны в сторону. Когда Остролап прыгнул, кошка скользнула вперед под его живот и подошла к нему сзади, царапая за задние лапы.

Хвост кота хлестал ей по лицу, и она прикусила его жесткий хвост, радуясь услышать вой боли. Когда Остролап освободил его, он повернулся и бросился на кошку быстрее, чем она считала возможным.

Затуманенным и усталым взглядом Искристая наблюдала за ним, пытаясь вычислить, откуда он будет прыгать. Когда Остролап взлетел в воздух, она увернулась, но кот выбросил вперед лапу и прижал ее к земле. Искристая взвизгнула, когда они покатались по траве вместе, вырывая клочки шерсти у друг друга.

Вытягивая голову к шее Остролапа, Искристая пыталась укусить его в горло. С сильным рычанием он сбросил ее, и кошка подбежала к подножию кучи бревен.

Борясь за дыхание, Искристая выпустила когти и забиралась на верх, мох и грибы рушились на ее шерсть, пока она не дошла до верхушки дерева.

"Я победила!" завопила она.

Остролап забрался наверх, и навис над ней. "Кот, оказавшийся на вершине кучи — проигрывает. Мышеголовая!" — он сплюнул.

"Но ты не загнал меня наверх," — торжествующе мяукала Искорка. "Я сама поднялась. И я готова вновь наброситься на тебя, так, что я победила!"

"Я тут устанавливаю правила"-начал Остролап.

"Юная кошка права" — прервал его речь рык, и темная фигура Кленовницы вышла из-за старых дубов. Искристая удивилась тому, как долго она стояла там. "Признай поражение, Остролап. Иди зализывай свои раны".

Остролап громко фыркнул от отвращения и обернулся. Он зашагал по поляне, и в лесу Искристая была рада видеть что он хромает.

Кленовница подошла к подножию кучи из бревен и быстро перевела взгляд на Искристую, подавая ей сигнал спускаться. "Я сомневалась в твоей преданности", — хрипло сказала она, когда воительница спустилась к ней. "Но я начинаю изменять мое мнение. Когда начнется битва, ты будешь сражаться рядом со мной".

"Когда будет битва?", спросила Искристая, пытаясь показаться усердной, в надежде, что Кленовница даст ей немного информации, которую она сможет передать Воробью и Львиносвету.

"Не так быстро", — с блеском одобрения в глазах пробурчала Кленовница. "Ты можешь

победить Остролапа, но все еще должна много учиться, прежде чем сможешь взять на себя опытных воинов племен.

"Я просто хочу быть готовой," — заверила ее Искролапка.

"Ты будешь готова", — пообещала Кленовница. "И осталось недолго. "

К облегчению Искристой, Кленовница кивнула ей на прощание и постепенно исчезла в густой заросли деревьев. Ослабленная сражением и бессоницей, Искристая тяжело опустилась на землю, чувствуя, что Сумрачный Лес вокруг нее поблек, когда она закрыла глаза.

Пыльный привкус сухого мха и знакомый запах сестры защекотали ее нос. Тяжело вздохнув, кошка открыла глаза. Голубка все еще спала, лежа близко к Искристой, немного позади, ее лапа лежала на животе.

Осторожно, чтобы не разбудить ее, Искристая вывернулась из лап своей сестры и захромала на поляну. Небо было серое, но она догадалась, сейчас должен быть полдень.

Бурый, Медуница и Долголап сплетничали возле свежей кучи с добычей. Тростинка дремала у входа в детскую в то время как вблизи от палатки старейшин Пурди сидел рядом Кисточкой; Искролапка догадалась, что бывший одиночка говорил ей одну из своих бесконечных историй.

Ежевика вышел из туннеля с белкой свисающей из его пасти, а затем Березовик и Белолопа, шли в пасти держа мышей. Розохвостка замыкала шествие с полевкой в зубах.

Здесь так спокойно, думала Искристая.

Но ее голова была наполнена образами финальной битвы: визг котов, хлестание когтей, кровь впитывающаяся глубоко в землю, мертвые коты, клочки шерсти.

Неужели я должна предотвратить войну? Что, если я не смогу? Смогу ли я защитить своих соплеменников?

Глава 6

Голубка сидела перед палаткой оруженосцев. Резкое чувство готовности к действиям сквозило в ее действиях и мыслях. Соплеменники суетились, ожидая Совета.

Последний солнечный луч исчез в каменной пещере, и почти полная луна поднялась в небо. Вытянувшись так, что шерсть на спине коснулась шеи, Голубка попыталась подавить чувство опасности. "Я буду рада идти на этот Совет, если Искристая будет со мной. "

Но Искристая все еще оправлялась от ран, которые она получила в Сумеречном Лесу несколько дней назад, после того, как они стали воителями.

Голубка была шокирована, когда увидела состояние сестры. Утром Искристая проснулась с глубокими царапинами на боках и плечах, в крови, запекшейся на ее шерсти.

Голубка позвала Воробья. Он придумал историю о падении Искристой в заросли ежевики, которая объясняла ее раны соплеменникам.

Помня, как Ледосветик упала в дыру, Мышеус потратил немного времени на бормотание о неуклюжих сестрах, но Искристая ответила на это молчанием. Она не могла сказать ни одному коту, даже Голубке, как она получила раны.

Беспокойство за сестру волнами исходило от шерсти Голубки. Не было и малейшего признака того, что племя вскоре уходит. Воительница скользнула в палатку. Искристая лежала, свернувшись клубком в своем гнездышке. Кошка подняла голову, ее глаза были полны усталости.

— Обещай мне, что не пойдешь в Сумрачный лес сегодня, — попросила Голубка.

— У меня нет выбора, — ответила Искристая, упрямо покачав головой. — И даже если бы он у меня был, я должна пойти. Мы еще не знаем многого о битве.

— Но. — Голубка была разочарована. Она хотела, чтобы ее сестра доверилась ей, как она сама обычно делала. "Она все еще злится на меня, потому что я держу мои силы в секрете от нее?"
— Я беспокоюсь о тебе, вот и все.

— Со мной все будет хорошо, — мяукнула Искристая. Гордость вдруг зазвучала в ее голосе. — Я справлюсь.

Голубка была вынуждена бороться с внезапным приступом зависти. "Она думает, что лучше меня, потому что делает это для нашего племени?"

— Искристая, я просто хочу. — заговорила воительница.

— Вот ты где, Голубка! — перебил ее голос Ежевики. Голубка обернулась. Она увидела глашатая Розового племени, всматривающегося через траву, которая скрывала вход в палатку. — Иди сюда, мы уже выходим.

"Извини", — мяукнула Голубка. "Увидимся, Искристая". Выбравшись из Палатки, она помчалась к барьеру из колючек, где ее соплеменники ждали, чтобы выйти через туннель.

"Привет, Голубка", — поприветствовала ее Орешница. "С Искристой все хорошо?"

"Она в порядке" ответила Голубка.

Она заметила Пеплогривку, направляющуюся к ней, с взволнованным выражением на лице, и догадалась, что та хочет спросить про ее бывшую ученицу. Но не было времени поговорить; Пеплогривка должна была повернуться и броситься в туннель, и Голубка последовала за ней.

Огнезвезд установил быстрый темп ходьбы по лесу. Луна отбрасывала тени на тропу, иней сверкал на каждой травинке и ветках папоротников. Голубка открыла рот от изумления, когда вышла из-за деревьев и остановилась на вершине склона, который вел вниз, к озеру. Луна провела дорожку из расплавленного серебра с одной стороны склона к другой. Водная рябь мягко омывала береговую гальку.

Следуя за своими соплеменниками, она помчалась вдоль кромки озера, прошлепала через ручей на границе племени Ветра и пастбищу.

Мысли ее вернулись к блестящему покрову льда, разломанному зазубренными трещинами, которые поглотили Огнехвоста.

Перед этим озеро стало участком сухой грязи, окруженным уменьшающимися лужами, где плескались рыбы, а измученные жаждой коты собирали последние капли воды.

"Ничто не остается прежним", осознала Голубка. Ничто, за исключением пророчеств, и

никогда это не было так ясно и понятно.

"Эй, Голубка", — голос Лисохвоста вывел ее из размышлений. "Быстрее к дереву-мосту!"

Отбросив переживания в сторону, Голубка бросилась за ним, догнав, когда они пересекли пограничные метки Речного племени. Задыхаясь, воители сделали остановку на конце моста перед остальными котами племени.

"А ты быстрая", — тяжело дыша, восхитился Лисохвост.

"Да ты и сам не промах", — ответила Голубка, положив хвост ему на плечо.

Остальная часть племени уже добралась до них, и Лисохвост прыгнул на дерево-мост, чтобы продолжить путь на остров.

Используя свои способности, Голубка поняла что три других племени уже там.

Она чувствовала сильный дискомфорт, ее лапы покалывало всякий раз, когда кошка ступала на поваленный ствол дерева и бежала на берег, чтобы проложить путь через кусты, которые окружали Великий Дуб.

На поляне в беспорядке толпились коты из других племен. Голубка осознала, что соплеменники все еще собирались группами, предпочитая это сплетням с котами из других племен, как они обычно делали на Советах.

Когда появилось Грозное племя, она почувствовала волну враждебности от котов племени Теней. Один или два из них вытянули шеи и яростно зашипели или выгнули спины.

Голубка не могла помочь, ища Когтегрива и обнаружила его в тени куста остролиста. Его взгляд янтарных взгляд встретился с ее взглядом и обжег ее шерсть. Она не могла простить полосатому коту то, что он использовал ее, чтобы получить запас трав Воробья. Он превратил меня в шпиона племени Теней!

Но Голубка не могла забыть времени, которое она провела вместе с Когтегривом, играя в Старом Гнезде Двуногих на краю территории Сумеречного племени. Их встречи под светом луны были более важным для нее, чем что-либо.

"Голубка?" Она повернулась, почувствовав мягкое касание хвоста к ее плечу и увидела Шмеля. "Не позволяй котам племени Теней расстраивать себя", продолжил молодой воитель. "У них лисьи сердца!"

Голубка что-то пробурчала, соглашаясь. Когда Шмель направил уши к своим соплеменникам, она позволила ему провести ее к ним, хотя она не могла сопротивляться желанию в последний раз посмотреть на Когтегрива. Он был погружен в беседу с Речным котом, которого она не видела раньше.

Вероятно, другого воителя Темного Леса она узнала с содроганием. Как я могла доверять Когтегриву? Все-таки он родственник Звздоцапа. И каждый кот знает, каким злым был Звздоцап!

Она почувствовала себя виноватой, когда вспомнила, что Ежевика тоже был родственником Звздоцапа. А Ежевика не злой! Он преданный глашатай Грозного племени!

К этому времени все четыре предводителя заняли свои места на Великом Дубе. Огнезвезд восседал на развилке ветвей с Невидимой Звездой, присевшей на ветку ниже.

Однозвезд сидел на ветке повыше, его хвост свисал вниз. Сначала Голубка вовсе не видела Чернозвезда, пока не заметила его в гуще мертвых листьев дуба, цепляющиеся за сук, отбрасывающие пестрые тени на его белой шкуре; его глаза блестели, пристально и сердито смотря на поляну.

Голубка села позади Шмеля, дрожа на холодном, сыром воздухе, когда Однозвезд призвал Совет к порядку.

"С нашей добычей все хорошо вопреки холодной погоде", — сообщил он. "А Усатый стал воителем".

"Усатый! Усатый!" Коты племени Ветра приветствовали юного воителя, который кивал головой, выглядя довольным и смущенным.

Голубка присоединилась к ним, хотя заметила, что не так много котов из других племен проделали то же самое. Советы — это время, когда все племена в мире с друг другом. Что случилось с нами?

Однозвезд посмотрел на всех присутствующих котов, как будто он задавал себе тот же вопрос. В это время Чернозвезд вышел из зарослей, готовясь что то сказать.

Он молча осмотрел котов внизу, прежде чем заговорить. "Наш целитель Перышко приболел Белым Кашлем", — объявил он. "Но сейчас он силен, как прежде, так же как и племя Теней." Кот закрыл пасть и отступил.

"Ха — приболел!", пробормотала Голубка. "Перышко умирал и все Грозные коты знают это. Неужели у Чернозвезда язык отвалится. если он поблагодарит нас?"

Шмель посмотрел на нее. "Это же племя Теней".

Невидимая Звезда встала на лапы. "Речное племя радо видеть, что озеро покрывается льдом", — мяукнула она. "Снова удобно ловить рыбу. В прошлой луне наше племя было радо поприветствовать двух новых воителей: Космача и Форель.

"Космач! Форель!" На этот раз больше котов из других племен присоединились к поздравлениям. Или возможно, подумала Голубка, когда она присоединила свой голос к их голосам, уверенное и дружелюбное поведение Невидимой Звезды покорило их.

Предводительница речного племени всегда был готов сотрудничать с другими племенами

"Также", — продолжила Невидимая Звезда, когда шум стих, — "на нашей территории видели барсука, но Камышинник с Алогривом и Лепестяжкой преследовали его, пока барсук не ушел прочь. "

"Каким путём?" — спросила Хмурилка, глашатай племени Ветра. "Мы должны остерегаться его?"

"Не думаю", — ответила Невидимая Звезда. "Барсук ушел через пастбище, направляясь к холмам. Если будет опасность", — вежливо добавила она, — "я отправлю послание. "

Невидимая Звезда закончила свою речь и кивнула Огnezвезду. Голубка залюбовалась его мускулистым телом и лоснящейся огненной шерстью, когда он встал на ветку. "У Грозового племени тоже есть хорошие новости", — мяукнул он. "Несколько дней назад я посвятил двух новых воителей: Голубку и Искристую."

Голубка почувствовала тепло гордости, когда племена выкрикивали ее имя и имя ее сестры. Я хочу, чтобы Искристая была здесь и могла разделить это со мной.

"Эй, а где Искристая?", — спросила Осока из племени Ветра, когда коты вновь замолкли.

"Да, ей следует быть здесь, на ее первом Совете в качестве воителя", добавил Розочник из Речного племени.

"С Искристой произошел несчастный случай", мяукнул Огnezвезд, прежде чем Голубка успела заговорить. "Она попала в заросли ежевики, когда охотилась. Но наш целитель вылечил её царапины и вскоре она вернётся к патрулям. Искристая уже будет на следующем Совете." Прозвучало несколько одобрительных шепотов.

Голубка подпрыгнула, когда Шмель подтолкнул её. "Посмотри на целителей!" — прошептал он. "Они выглядят действительно неловко. Думаешь, они поссорились?"

Голубка поняла, что он прав. В то время как остальные коты начали смешиваться с котами из других племен, целители держались строго у своих племен.

Мотылинка и Ивушка разговаривали о чем-то вдвоем, Перышко оставался рядом с Чернозвездом, а Пустельга присел под колючий куст, его глаза были сощурены, как будто он пристально и сердито смотрел на весь Совет.

Воробей, обвив лапы хвостом сидел у корней большого дуба.

"Я бы поспорил, что это вина Воробья", — шутя, прошептала Голубка ее соплеменнику. "Он такой колючий, я не удивлюсь, если он расстроил остальных!"

Тут же она усомнилась в своих словах. Целители ведь всегда стояли выше войны между племенами. Так что же не так?

Осмотревшись вокруг, она увидела Корноуха и Паутинника из племени Ветра, общавшимся с Алоцветик из племени Теней. Голубка заинтересовалась, обсуждали ли старейшины Великое путешествие, ведь это было их любимой темой разговора на Советах.

Двое или трое учеников начали сражаться на свободной полянке. Осока и Лепестянка увлеченно беседовали, возможно, они вспоминали свой поход к истоку реки. Все было мирно, и поэтому беспокойство Голубки исчезло.

"Эй, Шмель, — окликнул его молодой речной воин Травник. — Что произошло с Иглогривкой? Я не видел ее на сегодняшнем Совете!"

Шмель выглядел растерянным — Огnezвезд не говорил ему о ранах Искорки перед Советом; Голубка думала, что он это сделал для того, чтобы Грозовое племя не выглядело уязвимым. Тем более сейчас было не то время, чтобы рассказывать эту новость другим племенам.

"О, вы знаете, — она прыгнула, чтобы Шмель не ответил.

"Она прекрасна, но в данный момент занята, как многие из нас"

"Хорошо", — кивнул Травник и ушел к своему племени.

Как только молодой воин ушел, Шмель глубоко вздохнул. "Спасибо", — мяукнул он Голубке.

Голубка пожала плечами. "Я говорю только правду"

Глаза Шмеля расширились. "Ты знаешь что ты не должна была этого делать "

Голубка слышала боль в его голосе. Она протянула хвост и осторожно коснулась его плеча. "Наверное, это очень тяжело-видеть сестру раненой. "

"Ты не знаешь какого это", — опустил голову Шмель.

"Поверь, я понимаю", — Голубка подумала об Искристой. Я тоже беспокоюсь о моей сестре.

"Я стараюсь особо не волноваться за Иглогривку, — Шмель встал с земли. — Я понимаю, это не то, чего она хочет. Но я не могу помочь ей. Но все же я очень горжусь ей, горжусь тем, что она не теряет надежду и присутствие духа даже в такой сложной ситуации"

"Я уверена, Иглогривка поймет, — ответила невпопад Голубка, пытаясь успокоить соплеменника. — Она может быть счастлива хотя бы потому, что у нее такой замечательный брат, поддерживающий ее в горе. "

Шмель моргнул, его глаза блестели. "Спасибо, Голубка. "

Мятник и Алогрив из Речного племени сблизили головы, близко подойдя друг к другу. "Что с добычей Грозового племени?" — спросил Мятник.

Голубка отошла от Шмеля и посмотрела на собравшихся в группки котов. Она не нашла Когтегрива. Но это еще не все! Рядом с грязным местом, возле кустов, Паутичник и Корноух разговаривали с Алосветик.

". никогда не видел таких ран, полученных не в сражении", — мяукнул Паутичник

"Бедный Муравей! — сказала Алосветик. — Я встречала его на прошлом Совете, и он выглядел как нормальный здоровый кот. Что же с ним случилось?"

"Никто не знает, и Муравей никому этого не говорит. Возможно, это была собака. Раны тяжелые, он очень плохо себя чувствует. "-ответил Корноух.

Голос Паутичника уже был спокоен, когда он добавил: "Пустельга пытается вылечить его, старается как только может".

Бедное племя Ветра, сочувствовала им Голубка. Я довольна хотя бы тем, что на территории Грозового племени нет никаких собак.

Голоса стали отдаляться от нее и вскоре она перестала их слышать. Закончив закапывать свою грязь, Голубка услышала призыв Ежевики.

"Грозовое племя, пора отправляться!"

Пробравшись через кусты, Голубка только собралась пойти к своему племени, как вдруг

Когтегрив преградил ей путь.

"Нам надо поговорить", — мяукнул он.

"Мне не о чем с тобой разговаривать", — ответила Голубка.

"Пожалуйста! — глаза Когтегрива были полны печали. — Я не использовал тебя, клянусь. Ну, да, я сказал Чернозвезду о травах Воробья, но я и не думал использовать тебя!" Он сделал паузу, затем продолжил: "У меня все еще есть чувства к тебе, Голубка. "

Голубка вонзила когти в землю. Волнение волнами исходило от её шерсти, было ужасное искушение поверить довериться Когтегриву. поверить тому, что он сказал. "Мы не можем говорить об этом сейчас", — ответила она осторожно. "Сейчас каждый кот может слышать нас. "

"Тогда ты можешь встретиться со мной как обычно", — убеждал её Когтегрив.

"Нет, Когтегрив. Я ничего не чувствую к тебе. " На сердце у Голубки было тяжело, когда она лгала.

Злость разгорелась в глазах воина из племени Теней. "Твоя сестра уже говорила обо мне?"

Шок охватил Голубку. "Что например?"

"Не имеет значения. Но наверное, ты не знаешь, что Искристая не так хороша, как ты о ней думаешь. "

Голубка уставилась на него. Он не может подразумевать то, что Искристая путешествует в Сумеречный Лес. Когтегрив знает, что я знаю про это.

Внезапно Когтегрив подошел к ней ближе. так что его привычный запах наполнил ее нос. "Искристая не такая кошка, как ты думаешь", — прошептал он.

"Да и я не такой, как ты обо мне думаешь". Голубка хотела громко закричать, но спокойствие Когтегрива останавливало ее. "Может, он сожалеет о том, что сделал и хочет мне помочь?"

К ее облегчению, призыв Ежевики прервал их беседу, еще раз созывая Грозное племя отправляться домой.

"Я должна идти, — мяукнула Голубка. — И я ничего не хочу от тебя слышать".

Когтегрив не стал спорить, он лишь опустил голову и отошел, давая Голубке идти к своим соплеменникам. Но когда Голубка отошла от него, она чувствовала, что он смотрит ей вслед.

"Почему же я не могу не думать о нем?"

По пути с Совета Голубка заметила грустного Шмеля, идущего в стороне от нее. Но запах Когтегрива все еще окружал ее, ей казалось, что она все еще видит его и слышит его голос.

Она вздрогнула от неожиданного вопроса Шмеля. "Что ты сказал?" — переспросила она.

Шмель качнул головой: "Я лишь сказал, что надеюсь, что Искристой скоро станет лучше. "

"Прости, — Голубка пыталась выбросить Когтегрива из головы. — Я не слышу ничего вокруг.

Думаю, я просто очень устала. "

"Да и я тоже," — согласился Шмель.

Он ускорил шаг и пошел рядом с Ягодником и Мышеусом. Голубка шла какое-то время в тишине, пока не поняла, что Пестроцветик идет рядом с ней.

"Мой брат влюблен в тебя по уши"-промурлыкала молодая воительница. Ее тон был шутливым, но выглядела она вполне серьезно.

Это прозвучало как шутка. "Шмель? Ты же не серьезно? — когда Пестроцветик не ответила, Голубка продолжила. — Нет, честно, я не думаю, что он так относится ко мне".

К ее облегчению, Пестроцветик не стала возражать. "Хорошо, что ты стала воином", — ответила она.

"Мы можем пойти в патруль и много еще чего делать вместе!" Ее глаза расширились, отражая лунный свет. "Я не знаю, как одиночки и бродяги справляются в одиночку, а ты, Голубка?"

"Нет, быть воителем — это великолепно" — ответила Голубка, но в ее словах не было воодушевления. Она хотела бы чувствовать такой же энтузиазм, как Пестроцветик.

Что пытался сказать мне Когтегрив? Что скрывает Искристая?

Даже прежде чем скользнуть в свою палатку, Голубка услышала, как скулит ее сестра. Искристая дергалась в своем разрушенном моховом гнездышке, ее хвост метался из стороны в сторону. Голубка присела на подстилку позади нее и мягко потрясла сестру за плечо.

"Эй, Искорка, вставай!"

Искристая дёрнулась, поморгала, затем поднялась на лапы, её глаза были широко открыты, а когти выпущены. "Кто? Кто это?"

"Всё хорошо" — промурлыкала Голубка, хотя беспокойство исходило от каждого волоска на её шкуре. "Это я. Ты опять была в Сумеречном Лесу?"

Искристая покачала головой. "Нет, просто сон. " Она села на подстилке и начала вылизывать шерсть. "Как прошёл Совет?"

Голубка пожала плечами. "Ты немного пропустила. Никто из предводителей не говорил ничего особенного. "

"Огнезвезд должен был объявить, что мы стали воителями" — мяукнула Искристая.

"А он объявлял! И много котов сожалели, что тебя не было. В племени Ветра и Речном племени тоже новые воители" — сообщила Голубка. "О, еще я думаю, что у племени Ветра проблемы с собаками. "

"Однозвезд не объявлял этого, но я нечаянно услышала, как пара старших воителей говорили о том, что собака напала на Муравья. "

"Муравей! — вздрогнула Искорка. — Что еще они сказали?"

Голубка вздрогнула. "Ох, Звездное племя, лишь бы она не была влюблена в воина Ветра!"

"Расскажи мне!" — потребовала Искорка.

"Я не сильно обращала внимание на это", призналась Голубка. "Они не говорили со мной. Они сказали. Муравей был ранен слишком сильно, чтобы сказать им, что случилось и Пустельга не думает, что он выправится.

"О нет! — Искорка выглядела очень печальной. — Это все моя вина!"

"Что это значит? — задав вопрос, Голубка сама все поняла. — Это связано с Сумрачным Лесом, не так ли?"

Искорка кивнула. Ее когти вонзились в подстилку из папоротников, когда она продолжила: "Остролап поставил сражаться меня и Муравья"-тихо мяукнула кошка.

"Мы начали сражаться, я пыталась устоять на лапах, но подскользнулась и упала. Муравей подождал, пока я приду в себя и поднимусь. "

Она сглотнула. "Но Остролап назвал его трусом, начал обзывать воинов Ветра, провоцируя Муравья напасть на него — что он и сделал. Остролап начал царапать его. Я думала, он его убьет, но Муравей потерял сознание и исчез из Сумрачного леса".

"Это не твоя вина", — возразила Голубка. Она пыталась подавить ужас, представившийся ей, но кошка все равно дрожала так, словно упала в ледяную воду. "Искорка, ты в опасности, — мяукнула она. — Ты должна поговорить с Львиносветом и Воробьем, ты больше не можешь шпионить за котами Сумрачного леса. "

"Я не могу прекратить этого! — протестовала Искорка. — Я должна узнать о готовящейся битве. Кленовница — старая кошка из Сумрачного леса, ее боятся все, даже Звздоцап-очень заинтересовалась мной. Она доверяет мне, и я хочу узнать от нее об этой битве!"

Голубка подумала, почему старая кошка заинтересовалась ее сестрой. Но, вместо этого она лишь прошептала: "Я ничего не расскажу, обещаю. Почему бы тебе не дать мне поспать? Я так устала".

Искорка широко зевнула. "Думаю, могу". Кошка свернулась в клубок и закрыла глаза; вскоре ее спокойное дыхание сообщило Голубке, что она спит.

Лежа рядом с сестрой, Голубка не могла успокоиться. История, рассказанная Искоркой дала ей понять, что еще один воин тренировался в Сумрачном лесу. В голове шумело так, будто там поселился пчелиный рой. Кто же еще из котов ходит в Сумрачный лес?

А если это кто-то из соплеменников.

Вздыхнув, Голубка задалась вопросом, будет ли она верить кому-нибудь снова.

Глава 7

Едва Воробей вошел в лагерь, он учуял Огnezвезда, идущего в свою палатку бок о бок с Песчаной Бурей. Хоть Воробей и устал, он решил поговорить с предводителем прямо сейчас.

Он провёл много времени, раздумывая, что бы такого сказать, чтобы Огnezвезд согласился на ещё одно путешествие. Воробей побежал вперёд и застал предводителя на самом верху Каменного карниза.

— Огнезвёзд, мне нужно поговорить с тобой.

Целитель почувствовал удивление предводителя. — Сейчас? Нельзя ли подождать до утра?

— Нет.

Огнезвёзд замешкался на мгновение, а затем ответил:

— Хорошо. Поднимайся в мою пещеру.

— Я схожу проверю Маковку и ее котят, — тактично мяукнула Песчаная Буря. — Прошлым вечером они переели белки, и у них болели животы.

— Я дал им водную мяту, — сообщил ей вслед Воробей. — Позови меня, если им потребуется еще.

Огнезвезд уже поднимался на вершину скалы, Воробей осторожно шел за ним, боясь оступиться на узкой тропинке.

— Это так срочно, что не может подождать? — раздался голос Огнезвёзда из глубины пещеры.

Воробей прошел в пещеру следом за предводителем. — Мне необходимо отправиться в горы, — начал он. — Я получил послание.

— От Звездного Племени?

— Нет, от другого кота.

— Да? — поразился Огнезвезд; удивление предводителя охватило Воробья, как будто солнце осветило его своими лучами. — Кто же этот кот?

— Это. это трудно объяснить, — признался Воробей. Огнезвезд вряд ли был способен понять, что целитель может общаться с древним котом, да еще и из другого клана. — Но я не могу это проигнорировать.

Огнезвезд раздраженно вздохнул. Воробей представил, как подергивается кончик его рыжего хвоста. — Мы не должны больше помогать Клану, — мяукнул наконец рыжий кот. — Звездное племя знает, как я сочувствую им, но они живут своей жизнью, а мы своей.

— Это не касается Клана, — ответил ему Воробей. — В горах я должен найти что-то, что важно для нашего будущего. Нашего будущего, а не Клана.

— Ты не можешь сказать побольше, а? — Огнезвезд скреб когтями по полу пещеры. — Если честно, ты заинтересовал меня, Воробей.

— Извини, Огнезвезд, — мяукнул Воробей. — Но я сказал тебе все, что мог сказать. Ты должен верить мне из-за пророчества.

— Нет, — раздался совсем рядом голос Огнезвезда. — Я доверяю тебе, потому что ты целитель, верный своему племени.

— И как целитель, я прошу тебя отпустить меня в Клан Падающей Воды, потому что это в наших общих интересах, — вздохнул Воробей.

Огнезвезд молчал, но Воробей мог услышать множество мыслей, кружащих в голове предводителя. — Ты нуждаешься в сопровождающих, — мяукнул наконец предводитель. — А я не очень-то и хочу отпускать из племени хороших воинов и целителя накануне битвы.

Хотя рыжий кот и не упоминал ничего про Сумрачный лес, Воробей знал, что мысли его именно об этом. Да, это так. Но я должен пойти!

— Ты уверен, что этот загадочный кот не заманит тебя в ловушку? — добавил Огнезвезд.

Воробей покачал головой. — Уверен. Утес — последний кот, который может быть вовлечен в заговор Сумрачного леса. — Я доверяю коту, сказавшему мне это, — продолжил он. — Ему не интересны наши сражения, без разницы, кто победит. Он просто знает, что это — наша судьба, и делает все, чтобы заставить ее произойти.

— Это хорошо, — произнес Огнезвезд. — Ты можешь идти. Возьми с собой несколько воинов — но не Львиносвета.

— Почему? — радостное чувство триумфа было поглощено изумлением. — Но Львиносвет должен идти. Он один из Трех!

— Ты можешь взять Голубку, — голос Огнезвезда был непреклонен. — Львиносвет остается здесь. Он прекрасный воин и пригодится в битве. Ведь как я понял, ты идешь в горы не сражаться?

— Я не знаю того, что там произойдет, — обреченно мяукнул Воробей, понимая, что нет смысла спорить с решением предводителя. — Хорошо, пусть будет так. Но мне это не по душе.

— Никто тебя и не спрашивал, — парировал Огнезвезд. — Ты возьмешь Голубку, как я уже сказал, и. хмм. и Лисохвоста с Белкой.

— Белка! Воробей не хотел идти в горы с кошкой, которая лгала ему и его брату с сестрой на протяжении многих сезонов, с кошкой, которую он когда-то считал своей матерью.

— Мне всё равно, что вы думаете о делах, совершенных ею в прошлом, — прорычал Огнезвезд, словно прочел мысли Воробья. — Что сделано, то сделано. Она знает горы чуть ли не лучше любого из нас, и имеет много друзей в Клане.

Воробей опустил голову. — Хорошо, Огнезвезд, — вздохнул он.

— И пока тебя не будет, — продолжил Огнезвезд, — я попрошу Листвичку побыть нашей целительницей. Только в крайнем случае. Если будет битва, нам нужны надежные лапы.

Воробей почувствовал как встала дыбом шерсть на загривке при упоминании о кошке, которая предала его и его соплеменников. Ну хорошо. Посмотрим, как Звёздное племя будет говорить с Листвичкой после того, что она сделала.

Но он видел смысл в использовании целительских способностей Листвички, поэтому просто ответил поклоном. — У Яролики тоже есть некоторый опыт, — отметил он.

— Верно. Тогда решено. Огнезвезд не выглядел довольным, но Воробей знал что он не станет возвращаться к тому, с чем уже согласился. — Ты можешь отправится завтра.

Когда Воробей достиг основания каменной насыпи, Львиносвет подошел к нему; Воробей

почувствовал его любопытство и волнение. "Ему это не понравится" подумал он. "Ты припозднился. " сказал он вслух.

"Я увидел дыру в барьере рядом с туннелем, поэтому я пошел, чтобы исправить это," объяснил Львиносвет. "Ничего страшного", добавил он. "Всего несколько свободных ветвей. Там нет признаков того, что любой коты пытались пробраться внутрь "

Воробей кивнул. Луну или две назад идея того, что коты попытаются ворваться в лагерь Грозового племени в глубине их территории, была невероятна. Но сейчас отношения между племенами были настолько напряженными, что все становилось возможным.

"Ты говорил с Огнезвездом?" нетерпеливо спросил Львиносвет. "Когда мы отправляемся в горы?"

"Ты не идешь" ответил Воробей, готовя себя к разочарованию брата.

"Что?"

"Мне жаль, но Огнезвезд сказал, что ты нужен здесь. Если это битва с котами из Сумрачного леса, то ты наш самый сильный воитель. "

"Но я один из Трех!" Воробей слышал как когти брата яростно загребали землю и представил как его золотая шерсть на загривке встала дыбом от гнева. "Конечно я должен пойти в горы, правда?"

"Я бы хотел, чтобы ты пошел, но. Но я думаю, что Огнезвезд принял верное решение. "Воробей провел хвостом по плечу брата. "Если коты из Сумрачного леса атакуют, ты самый лучший воин Грозового племени. "

Львиносвет фыркнул. "Кто тогда идет с тобой? Голубка, я надеюсь. "

"Да, и Лисохвост с Белкой. "

Львиносвет замолчал. Воробей знал что его брат поймет с какой неохотой он должен был путешествовать с кошкой, которая выдавала себя за их мать. Но все что Львиносвет сказал, было "Я проведу с Лисохвостом дополнительную тренировку. "

"Нет времени," сказал Воробей. "Мы уходим утром. "

Он почувствовал озноб, когда говорил; ветер кружил вокруг, вызывая слезы и прижимая мех к бокам. Он слышал стук ветвей над головой, когда порывы ветра раскачивали деревья на вершине холма.

"Облака на Луне. "пробормотал Львиносвет.

"Может это знак?" спросил себя Воробей, подавляя дрожь. "Время бежит для всех нас. "

Воробей пошел к себе в палатку. Его мышцы гудели от усталости, но он знал, что не сможет уснуть.

Проверив мирно свернувшуюся в своем гнездышке Иглогривку, он пошел к щели в скале, где держал свои травы.

Как только он получил сообщение от Утеса, он собрал все что мог, готовясь к времени когда

будет далеко.

— Ягод можжевельника достаточно, — бормотал он, перебирая свои запасы. Трав было не так уж много, но по крайней мере больше, чем на прошлой луне.

— Немного кошачьей мяты. пижмы маловато. но зато много тысячелистника, — он вспомнил связку тысячелистника, оставленную у входа в лагерь неизвестным котом. Кем бы не был этот таинственный кот, он оказал им прекрасную услугу.

Он отобрал щавель, маргаритки, ромашку и черноголовник — травы путешествия- которые понадобятся ему и его соплеменникам в походе, и разделил травы на четыре кучки. Затем он еще раз проверил Иглогривку, утомленную новыми упражнениями.

Зная как важно немного отдохнуть перед выходом, он отправился в свое гнездо и свернулся, обернув хвост вокруг носа. Мгновенно, как показалось, он открыл глаза и понял что находится в Звездном Племени.

Он лежал в траве на берегу ручья, рядом журчала вода по камням. Там отражался красный свет; Воробей поднял глаза и увидел небо окрашенное в алый цвет, и как солнце зашло в блестящем пожар.

Все вокруг него превратилось в тени собравшихся вечером, холодный ветер прошептал сквозь траву и взъерошил поверхность потока.

Как Воробей поднялся на лапы и огляделся по сторонам, рядом папоротник дрогнул и кошка появилась в открытую. Воробей изучал грязную, с серым слипающимся мехом и грязными зубами.

— Щербатая, — приветствовал он ее.

— Я ждала тебя, — ответила кошка. — Что за ерунда с походом в горы?

Воробей удивленно дернул ушами.

— Ты знаешь об этом? Утес разговаривал и с тобой тоже?

Щербатая презрительно фыркнула.

— Он не говорит ни с одной кошкой отсюда.

Воробей задавался вопросом, как много бывшая целительница знала об Утесе. "Ты думаешь я должен пойти?"

"Я думаю это мышголовый план," ответила Щербатая, обнажая зубы. "Сумрачный лес наступает. Ты должен остаться в Грозном племени и защитить своих соплеменников. "

"Клан Падающий Воды связан с судьбой племен," не согласился Воробей

"Это не твоя ответственность," взорвалась Щербатая

"Но что если это так!" настаивал Воробей. Щербатая поменяла бы свое мнение если бы знала, что Воробей путешествовал во времена древних кошек, которые когда-то жили у озера.

Но она не знает и я не собираюсь говорить ей. Не сейчас. Не здесь.

Щербатая вздохнула. "Идем со мной," промяукала она, отказавшись от аргумента.

Воробей следовал за ней вдоль берега ручья, рядом с куртинами из папоротника и трав. Воробей вдыхал их аромат, стараясь определить их все, и жалел всем сердцем что не может взять немного с собой в Грозное племя.

Окопник. частотел. календула. А я пытаюсь справиться с несколькими высохшими листочками!

Остальные коты пробираясь через подлесок, опускали головы когда подходили. Некоторые из них выглядели сильными, их расцветка была такой же яркой, как если бы они были все еще живы.

Другие были бледными, как струйки пара, как если бы следующий порыв ветра сдул бы их в небытие. Воробей отыскал Львиное Сердце и Бурана из Грозного племени, разговаривали в тени старого кустарника.

Красивая белая кошка, незнакомая Воробью, была с ними и крошечные котята резвились вокруг ее лап. Он хотел остановиться и поговорить, но Щербатая зашагала дальше, коротко кивнув.

Метеор, бывший предводитель Речного племени, сидел рябом с ручьем, глядя в воду. Когда Воробей посмотрел, он вытянул лапу и подцепил серебристую рыбу. Она беспомощно дергалась на берегу, пока Метеор не прикончил ее одним укусом.

"Ну поймали," заметила Щербатая.

"Присоединишься?" пригласил Метеор.

"Может быть, позже". сказала Щербатая не оглядываясь назад.

Чуть дальше Воробей встретил Корявого, старого целителя Племени Ветра; его сердце сжалось от горя, когда он увидел что котом рябом с ним был Огнехвост. Они стояли около зарослей тимьяна; Корявый указывал на что то молодому коту.

"Эй, Воробей, присоединяйся к нам!" позвал Огнехвост.

Лапы Воробья несли его к целителям, но Щербатая раздраженно зашипела и он вынужден был следовать за ней. "Извини!" ответил он. "В другой раз. "

Когда он снова пошел за Щербатой, Воробей заметил серого кота, быстро бегущего между деревьями.

Он остановился, приглядываясь; как будто почувствовав его пристальный взгляд кот остановился и обернувшись через плечо посмотрел на Воробья горящими голубыми глазами. Затем отвернулся и убежал, скрывшись в зарослях молодого орешника.

"Уголек!" воскликнул Воробей, обернувшись к Щербатой. Он почувствовал холод кончиками когтей. "Он здесь?"

"Почему нет?" Голос старой кошки был устойчивый. "Его единственная вина была в слишком сильной любви".

Воробей недоверчиво фыркнул. "Едва ли. Он пытался столкнуть нас с утеса!"

"Но не столкнул," отметила Щербатая. "Белка остановила его — и, может быть, ее единственная ошибка в том что она тоже сильно любила. "

"Что ты имеешь в виду?"

Щербатая пожала плечами. "Реши это сам, мышеголовый. И поторопись. У меня нет целого дня. "

Разочарованно вздохнув, Воробей пошел за ней по петляющей тропе, которая поднималась между деревьями, пока они не оказались у подножия травянистого холма. Щербатая поднялась вверх по склону и подождала пока запыхавшийся Воробей присоединится к ней на вершине.

"Тебе нужно больше упражняться," прокомментировала она, подгоняя его лапой.

"Я был на лапах всю ночь," ответил Воробей. "Коты Звездного племени не устают, но я устаю. В любом случае, что мы здесь делаем?"

" Просто смотри. " Щербатая махнула хвостом на место под ними.

Воробей осмотрел верхушки деревьев. Лес Звездного Племени выглядел открытым и гостеприимным, усеянный полянами и более светлыми деревьями, прорезанный сверкающей рекой.

Коты играли на мелководье, плескались и брызгали друг в друга блестящими капельками. Воробей узнал сильные тела и гладкую шерсть Речного Племени.

— Прекрасно, не правда ли? — промолвила Щербатая, спустя несколько мгновений.

"Да", — прошептал Воробей.

Старая целительница подвинулась к нему так близко, сто их шкуры соприкоснулись. "Все это зависит от тебя, Воробей," промяукала она. "Ты не только защитник Грозового племени, но и всех Племен, в том числе. "

Я? Воробей хотел выть вслух, как потерявшийся котенок, но он вынудил себя сдержаться, глядя на мирный пейзаж. "Ты не хочешь чтобы я уходил в горы потому, что ты боишься того, что произойдет с Племенами. "

Старая кошка склонила голову. "Иногда право выбора может быть одним из самых трудных", она прохрипела.

Отрывки мыслей пронеслись в его голове, и он понял, что видит воспоминания старой целительницы: вот молодая Щербатая кормит крошечный комоч темно-коричневой полосатой шерсти. Вот тот же котенок, уже достаточно взрослый, чтобы стать учеником, сражается с большой черной кошкой. Вот уже взрослый сильный воин пробирается через папоротник с испуганным котенком, зажатый в зубах. Наконец старый, больной, ослепший кот сидит в палатке, которую охраняет молодой Дым.

Последняя, сама Щербатая, смотрела на темного кота, ловя алую смертьягоду когтем.

Воробей задрожал. Жизнь Щербатой была тяжела, но она встретила ее мужественно.

"Прости меня. " мягко мяукнул он. "Я понимаю что ты чувствуешь, но я должен пойти в горы. Это правильно. Я вернусь, обещаю. "

Щербатая не ответила, только посмотрела на него испуганными и грустными глазами, перед тем как начала исчезать из поля зрения Воробья.

Ее серый мех, казалось, превратился в одну огромную тень, как будто последний луч света покинул небо над лесом Звездного Племени.

Темнота поглотила Воробья, он моргнул и понял, что находится в своей пещере, где ветка папоротника — орляка щекотала его нос.

Чихнув, Воробей сел. Он чувствовал, что наступило утро, мог услышать шаги рано проснувшихся кошек, начинающих будить остальных. Иглогривка тоже зашевелилась; Воробей встал и пошел к ней.

— Я очень устала, — произнесла она, но ее слова были приглушены широким зевком. — Надо ли мне сегодня делать мои упражнения?

— Конечно! Ты не должна пропускать ни одного дня!

— Хорошо, — удивленно произнесла Иглогривка, пораженная таким эмоциональным ответом целителя. — Но дай мне сначала окончательно проснуться.

Воробей слышал как она заползла в гнездо и начала вылизывать шерсть. "Иглогривка, я кое что хочу тебе сказать," мяукнул он более спокойно. "Я должен уйти на некоторое время. "

— Нет! — Иглогривка прекратила умываться; ее голос был напуган. — Ты не можешь!

— Я должен, — ответил Воробей. — Но это ненадолго, обещаю. Яролика и Милли позаботятся о тебе.

— Этого не достаточно, — прошептала Иглогривка. — Что, если.?

Ее голос затих. Воробей понял, что она хотела сказать.

— Я не пошел бы, если бы думал, что ты можешь умереть, — прямо мяукнул он.

Он почувствовал, что Иглогривка немного расслабилась. "Вот почему ты показал мне эти новые упражнения," пробормотала она. "Я буду делать их, я обещаю. "

"Хорошо. " Воробей обнюхал ее. "Смотри, я сделал четыре свертка с травами путешественников, они у входа в пещеру. Покажи остальным котам где они, когда я их пришло. "

"Хорошо. "

Оставив ее начинать упражнения, Воробей прошел через заросли ежевики на поляну. Цветочница пробежала мимо него, чтоб присоединится к патрульным; Воробей остановил ее хвостом.

"Ты видела Лисохвоста?"

"Да, он еще в воинской палатке," ответила молодой черепаховая кошка. "Спит как мертвый ёж. Ему не нужно в утренний патруль. "

"Можешь привести его?"

"Но я-" начала было спорить Цветочница, затем вздохнула. "Хорошо. "

Воробей услышал как она ушла. Некоторое время спустя Лисохвст ковылял к нему, широко зевая. "Что случилось, Воробей? Я думал, что смогу выспаться после Совета.

Да, это было бы неплохо. "Ты отправляешься в путешествие," объявил Воробей.

"В путешествие?" Лисохвст резко проснулся. "Куда?"

В горы.

"Правда? Я?" Возбуждение заставило голос Лисохвоста дрожать и он подпрыгивал от предвкушения. "Ты думаешь я встречу Клан Падающей Воды, как коты во время Большого Путешествия? Здорово! Я обещаю защитить тебя, Воробей. Я буду лучшим воином чем ты можешь представить. Я буду сторожить всю ночь"

"В этом нет необходимости," пробормотал Воробей, подавленный раздумьями. "Я сделал несколько свертков с травами путешественников в моей палатке. " продолжил он. "Иглогривка покажет тебе где они. "

"Ты имеешь ввиду, что мы уходим прямо сейчас?" голос Лисохвоста звучал как будто он вот-вот лопнет от возбуждения. После кивка Воробья он направился к палатке целителя.

Воробей почувствовал запах Огнезвезда, когда предводитель подошел. "Я вижу ты сказал Лисохвосту," промяукал он. "А как на счет Белки и Голубики?"

Я не видел их ещё.

Огнезвезд остановился, потом позвал, "Эй, Белка! Подойди. "

"Я собираюсь вести рассветный патруль. " голос Белки звучал от колючего барьера.

"Нет," поправил ее Огнезвезд.

"Что все это значит?" Белка подошла.

"Воробей получил знак," начал Огнезвезд. Он объяснил, как он хотел, чтобы она отправилась с Воробьем в путешествие в горы.

"Это великолепно!" ответила Белка с энтузиазмом. "Я буду раба возглавить патруль, Огнезвезд. Это шанс встретится с друзьями в Клане. Не могу дождаться когда увижу Урагана и Речушку снова!"

А кто сказал что ты возглавишь патруль? уныло спросил себя Воробей. Но не мог сказать ничего вслух: Белка была старшей из выбранных и, безусловно, самой опытной в горах. Был смысл в назначении ее лидером.

"Кто еще идет?" спросила Белка. "Я полагаю Львиносвет и. "

"Нет, Львиносвет остается," прервал Огнезвезд. "Он вам не нужен, потому что вы идете не сражаться. Знак, полученный Воробьем не дает повода ждать беды. "

"Хм. " Белка удивилась и не обрадовалась. "Я полагаю тебе виднее. Но я надеюсь ты не думаешь, что мы с Воробьем проделаем этот путь одни. "

"Нет," ответил Огнезвезд. "Лисохвост пойдет с вами, и Голубика. "

Что? Меня?

Воробей подпрыгнул от возбужденного крика за спиной. Многие коты начали собираться вокруг, чтобы услышать, что происходит, и он не заметил прихода Голубки. Он повернулся и быстро рассказал о решении.

— Это восхитительно! — воскликнула Голубка. — Я слышала столько историй о горах, а теперь я сама смогу отправиться туда! А Искристая тоже пойдет с нами?

— Нет, — отрезал Воробей.

Великое Звездное племя, почему она думает, будто может взять с собой еще кого-то лишнего?

— Почему нет? — прошипела Голубка на ухо целителю. — Разве ты не доверяешь ей?

— Дело не в этом, — прорычал Воробей сквозь сжатые зубы. — Просто мы не можем брать с собой чуть ли не все племя! Пойдем только мы четверо, и никто больше.

— Хорошо, — прозвучал расстроенный голос Голубки.

— Пошли, — куда более мягко сказал Воробей. — Я приготовил травы путников для всех нас, вот пойдем и съедем их.

— Ты имеешь в виду, что мы отправляемся прямо сейчас? — удивленно спросила Белка.

— Нет смысла откладывать ваше путешествие, — ответил Огнезвезд.

— Эй! Белка! Голубка! — послышался голос Ежевики, идущего недалеко от предводителя.

— Почему вы не отправились со своими патрулями? И почему все коты находятся здесь, а не в патрулях?

— Огнезвезд отправляет нас в горы. Воробью был послан знак, — ответила Белка.

— Ясно, — холодно ответил Ежевика. — Огнезвезд, я надеюсь ты не посылаешь слишком много воинов, ведь они могут пригодиться и здесь.

— Нет, лишь эти трое и Лисохвост, — ответил предводитель.

— Ежевика, хочешь передать что-нибудь Клану? — нерешительно спросила Белка. — Я могу передать привет Урагану и Речушке.

Воробей уловил в ее словах намек чего-то, что она не решалась сказать вслух. Белка хотела, чтобы Ежевика пожелал ей удачи, посоветовал быть осторожней. чтобы он сказал что-то, что еще показывало его заботу о ней.

— Конечно. Скажи им, что все Грозное племя по ним скучает, — это было все, что ответил Ежевика.

Воробей почувствовал разочарование Белки. Неужели Ежевика ничего не чувствует? Неужели он забыл то время, когда он считал себя их отцом?

Несколько окружавших их котов возбужденно перешептывались. Рассветные патрули еще не вышли из лагеря, и все больше воинов подходили ближе к ним.

— В чем дело? — недовольно спросил Дым. — Неужели нельзя спокойно поспать?

— Поход в горы? — раздался печальный голос Пеплогривки. — О, я так хорошо себе это представляю. высокие горы, бесконечное синее небо с парящими высоко орлами, так высоко, что они кажутся лишь маленькими пятнышками. И воздух, чистый и холодный.

Воробей закрыл глаза, представляя то, что сказала Пеплогривка. Конечно, кошка все это уже видела. Но это было в той жизни. Она не помнит этого.

— Я помню, как Клан учил нас охотиться, — мяукнул Белохвост. — Это было во время Великого путешествия. Знаете, я бы не отказался поохотиться на орлов снова.

— Да, и я бы тоже, — согласилась Песчаная Буря. — Львиносвет, тебе повезло!

"Я не иду," ответ Львиносвета по прежнему звучал недовольно. "Огнезвезд хочет, чтоб я остался здесь и помогал защищать лагерь. "

"Ох, не повезло," сочувствовала Песчаная Буря

Воробей почувствовал запах трав, когда Лисохвост вернулся к группе. Он облизывался снова и снова. "Почему травы путешественников такие противные на вкус?" пожаловался он.

Воробей подскочил, когда чья то лапа ткнула его в плечо и почувствовал запах Пурди. "Итак вы снова отправляетесь в путешествие, молодеж," прохрипел старый одиночка. "Хотел бы я вернуться с вами и увидеть мой старый дом. "

Воробей напрягся. Пожалуйста, Звездное Племя, только не это!

Пурди весело фыркнул. "Не надо смотреть так потрясенно. Я не считаю, что мои старые лапы смогут доставить меня так далеко. Имей ввиду, я мог бы рассказать вам пару вещей-"

"Нет времени, Пурди," прервал Воробей. "Мы уходим сейчас. "

"Ох. " Пурди помедлил, а затем добавил, "Хорошо, держитесь подальше от фермы, где твои соплеменники и этот ученик из Племени Ветра встретили собак. "

"Конечно, Пурди, не беспокойся," заверил его Воробей. Наклонившись к Пурди, он добавил вполголоса, " Позаботься о Кисточке, пока меня нет. "

"Конечно. " Воробей слышал гордость в голосе Пурди. "Ты можешь на меня положиться. "

Воробей поманил хвостом Голубку и Белку, и повел их в свою палатку, чтобы дать им травы путешественников. Внезапно сомнения поглотили его, как только он съел листья.

Правильно ли я поступаю, беря этих кошек в горы, оставляя Племя уязвимым? Могу ли я доверять Утесу?

Глава 8

Львиносвет вышел из ежевики и пошёл к Старой Гремящей Тропе во главе своего охотничьего патруля. Пеплогривка, Березовик и Листвичка следовали за ним.

После серого, влажного рассвета, облака начали распадаться, и рваные клочки голубого неба стали появляться через деревья.

Ветер дул в лицо Львиносвету, принося с собой запах добычи, но ему было трудно сосредоточиться на охоте. Он все еще был ошеломлен скоростью отправления Воробья и старается не злиться, что он не был отпущен, тоже.

"Интересно, почему Воробей отправился в горы," промяукал Березовик, прыгнув на площадку рядом с Львиносветом. "Разве он не сказал тебе?"

— Ему было послано пророчество, — ответил Львиносвет. — Не забывай, он целитель.

— Мне жаль, что меня не взяли, — задумчиво продолжил Березовик. — Во время Великого Путешествия я был еще котенком, и теперь, когда я стал воином, я хотел бы побывать в горах.

— Мне кажется, не только ты, но еще и большая часть племени думает так же, — заметила присоединившаяся к ним Пеплогривка. — Хотя я и не участвовала в Путешествии, мне тоже хочется отправиться туда.

— Там были горы, у которых даже не было видно основания, настолько они были высокими, — продолжал Березовик, мечтательно закрыв глаза. — И ветер, сильный ветер дул так, что мне казалось, он сдует с нас всю шерсть. и огромные птицы, самые большие из всех, что я когда-либо видел.

Не надо об этом говорить, подумал Львиносвет.

— Мы слишком много разговариваем, хотя наша задача-охотиться для племени, — сказала он, поскольку увидел старые стены гнезда Двуногих через редкую листву деревьев.

— Почему бы нам не разделить? Березовик, ты пойдешь с Листвичкой, а я с Пеплогривкой.

Он почувствовал укол печали. Если бы он мог идти с ней рядом в чем-то большем, чем просто утренний патруль. Идти с ней рядом всю жизнь, пока не придет время отправляться в Звездное Племя.

Березовик с Листвичкой пошли в направлении озера, а Львиносвет пошел глубже в лес, находящийся за гнездом Двуногих.

— Ты должен беспокоиться о Воробье, — мяукнула Пеплогривка, когда они остановились под соснами.

— Вспомни пророчество: Ничего не произойдет с ним, он важен для всех племен.

Львиносвет не хотел вспоминать о Пророчестве, особенно при Пеплогривке, когда оно лежало между ними.

— Воробей обычный кот, такой же, как и я.

— Но ты не обычный, как любой из нас, — возразила Пеплогривка. — Ты особенный.

Львиносвет выпустил когти, напрягая мышцы.

— Почему ты видишь только глупое пророчество, и не можешь увидеть во мне простого кота? — прервал он ее. — Ты видела меня обычным раньше, так что же изменилось?

— Все, — ответила кошка. Ее голос звучал гордо и взволнованно. — Потому что я не знала, кто ты на самом деле. Пророчество-это часть тебя, оно было послано прежде, чем ты родился!

Ее голос звучал так, будто она и не жалела о том, что они больше не вместе.

— А что насчет нас? — бросил он с вызовом. — Разве пророчество имеет отношение и к нам тоже?

— Конечно.

В ее голосе больше не было и следа волнения, и Львиносвет почувствовал тоску в ее словах.

— Поверь, мне жаль что ты не стал частью этого пророчества. Но ты, и мы просто должны жить с ним.

— Но. — начал было отвечать Львиносвет, но Пеплогривка прервала его.

"Ты не можешь сопровождать своих соплеменников на битву, заботиться о королевах и котятках. Ты как целитель — ты должен быть предан всему Племени, не меньше. "

— Ты можешь сказать так о каждом воине, — ответил Львиносвет.

— Нет, только о тебе, потому что ты-один из Трех, — Пепелогривка взмахнула хвостом, будто хотела погладить его по плечу, но в последний момент отдернула его.

— Пора охотиться, — сказала она.

Львиносвет растерянно смотрел на нее, не отрывая взгляда. его сердце требовала сказать ей все, что у него на душе, но нужные слова не приходили на ум.

Кроме того, Пеплогривка уже заприметила дрозда, приняла охотничью стойку и тихонько подкрадывалась к добыче.

Подавив вздох, Львиносвет начал осторожно подкрадываться к птице с другой стороны. Дрозд увлеченно клевал мох у корней дерева, не замечая приближающихся к нему котов.

Когда Пеплогривка была на расстоянии нескольких хвостов, Львиносвет взвыл. Черный дрозд дернулся прямо в когти к Пеплогривке. Она поймала его в воздухе и убила быстрым укусом в шею.

Львиносвет подошел и увидел, что Пеплогривка поглаживает мягкие коричневые птичьи перья одной лапой, втянув когти. "Это самка," мяукнула она. "Смотри, у нее в клюве мох.

— Она, возможно, собирала его для своего гнезда, собираясь отложить яйца. Но теперь она никогда не вернется домой.

Львиносвет моргнул. Он не понимал, почему кошка так трепетно отнеслась к пойманной птице.

— Хорошая добыча, — ободряюще мяукнул он.

— Дело не в этом, — Пеплогривка все еще смотрела вниз на мертвую птицу.

— Я всегда хотела котят и оруженосца, — прошептала она. — Но это была не моя судьба.

Никогда не чувствовать теплоту тел котят. Никогда не поить их своим молоком.

— Тебе дадут еще одного оруженосца, — успокаивал ее Львиносвет, хотя ее слова разбили ему сердце. — И у тебя будут котята.

Пеплогривка закружилась, синее пламя зажглось в ее глазах.

— Ты не понимаешь! — прокричала она, закапывая дрозда в землю. — Я буду охотиться одна!

Не ожидая ответа Львиносвета, она убежала глубоко в лес.

Львиносвет расстроено смотрел ей вслед. Что же с ней произошло? Он заметил движение в стороне, и увидел подходящую к нему Листвичку. Как много она слышала?

— Ты в порядке? — заботливо спросила она, подходя к нему поближе.

Львиносвет был слишком расстроен, чтобы вспоминать про обиду на мать.

— Не совсем, — скомкано ответил он. — У меня не ладятся отношения с Пеплогривкой.

Листвичка кивнула, к облегчению кота не став спрашивать большего. Он понимал, что не смог бы объяснить ей о пророчестве.

— Почему бы нам не поискать добычу возле озера? — спросила она, подергивая в ту сторону хвостом.

Удивленный, Львиносвет пошел за ней. Они вместе шли через подлесок, и вскоре запах озера стал сильнее. Скоро они вышли к берегу.

— Пеплогривка думает, что мы не можем быть вместе, — промяукал он через некоторое время. — Я не понимаю ее.

— Думаю, я понимаю тебя, — сочувственно промурлыкала она. — Я верю, что она все равно тебя любит. Нет, я просто уверена в этом.

Львиносвет в расстройстве сломал ветку ежевики, находящуюся у них на пути.

— Так почему же она не может просто быть со мной? Зачем так все усложнять?

Листвичка молча покачала головой. Некоторое время они прямо, не произнося ни слова.

Когда они достигли узкой тропинки, ведущей к озеру, Листвичка остановилась и понюхала воздух. Львиносвет подумал, что она обнаружила добычу, и вздрогнул, когда она шумно метнулась к краю зарослей ежевики.

Так ты ничего не поймал!

Но Листвичка лишь указала ему на три ярко-желтых цветка мать-и-мачехи.

— Первые за этот сезон! — воскликнула она. — Надо отнести их в лагерь, они будут полезны для Мышеуса, чтобы избавить его от кашля.

— Ты скучаешь по работе целительницы? — спросил он, когда Листвичка аккуратно перегрызла стебельки растений.

— Все время я вспоминаю о тех временах, — промурлыкала она.

— Так какова же твоя судьба? — мякнул Львиносвет, слова буквально слетали у него с языка. — Я имею в виду, если твоя судьба быть целительницей, то Звездное Племя не позволило бы убежать тебе вместе с Грачом.

Листвичка наклонила голову.

— Судьба не тот путь, по которому каждый должен следовать вслепую, — мякнула она.

— Судьба-вопрос выбора, и иногда зов сердца бывает самым громким, — она сделала паузу, потом добавила. — В глубине души я всегда знала, что мое сердце принадлежит племени, поэтому я и вернулась.

— Львиносвет, я доверяю тебе, и независимо от ситуации следуй зову своему сердца-оно всегда подскажет тебе правильный путь.

Глава 9

Шерсть Голубки источала любопытство, когда она проследовала за Белкой на пастбище, а затем вверх по холму. Она никогда не видела этого пути раньше.

Новые ощущения преследовали её со всех сторон; запах лошадей и то, как эти огромные создания гулко топали копытами, когда галопировали по полю; сильный запах Речного племени, приносимый ветром, который дул с их территории; запахи тростника и стоячей воды с болот, окружавших озеро.

— Это круто! — сказала она Воробью, который стоял возле нее. Он так ставил лапы, как-будто и не был слепым. Он слабо крякнул и дернул ухом

Это здорово! Она повернулась к Лисохвосту, который смотрел вокруг с широко выпученными глазами

— Отсюда так много видно! — мякнул он

Голубка притормозила, чтобы идти рядом с ним. "Отсюда действительно открывается хороший вид на остров," заметила она, махнув хвостом в сторону Места сбора далеко внизу; на таком расстоянии дерево, служившее мостом, было похоже на тоненькую веточку.

"А это территория племени Теней." Лисохвост повернул уши в сторону темных сосен, обрамляющим озеро за пределами острова.

Голубка направила чувства, пока не достигла лагеря племени Теней. Чернозвезд и его глашатай, Рябинник, были погружены в беседу, в то время как Перышко был у себя в палатке, шепотом подсчитывал ягоды можжевельника.

Интересно, что бы сказал Лисохвост, если я расскажу ему что именно я вижу отсюда?

"Вот Речное племя," громко мякнула она. "Ты можешь увидеть их лагерь там, между двумя потоками."

"Жаль, что там много деревьев и кустарников," ответил Лисохвост, с озорным выражением. "Мы могли бы следить за ними!"

Я могу сделать эта достаточно хорошо, не зависимо от того есть деревья или нет.

"И лагерь племени Ветра вон там" сказал Лисохвост, указывая хвостом в сторону болот на их территории. "От в низине, но отсюда его видно. "

"Я забыл, что ты была там. " В голосе Лисохвоста звучала зависть. "Страшно было?"

"Достаточно," призналась Голубка. "Я не должна — "

Она замолчала, ее шерсть встала дыбом, когда ужасающий крик зазвучал в ушах.

Она обернулась с колотящимся сердцем, боясь, что один из патрулей был атакован лисой. Но Белка и Воробей продолжали спокойно идти на несколько хвостов впереди.

Лисохвост посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

Крико повторился. — Муравей! Нет!

Голубка замерла. Ужасный крик звучал близко, но доносился из лагеря племени Ветра.

Потом она услышала голос Пустельги: "Дай мне ещё паутины". Голубка знала, что кровь течёт из ран Муравья, и чувствовала лихорадку, бушевавшую в теле юного кота.

— Пустельга, сделай что-нибудь! Сейчас Голубка узнала голос Пышнохвостки; именно она кричала до этого. — Ты не можешь позволить ему умереть!

"Я делаю все что могу," шипел целитель. "Я дал ему хвоц и бурачник, но я не могу остановить заражение. "

— Тогда дай ему ещё!

Голубка слышала, как кошка пережевывает листья бурачника и заталкивает их в глотку Муравья, но умирающий воин был слишком слаб, чтоб проглотить.

— О Звёздное племя! — прозвучал голос Однозвезда, тихий. но полный сожаления. — Это такой молодой кот. Неужели вы заберёте его к себе?

"Я не понимаю, как он получил такие раны. " Голубка не разобрала, какой кот сказал это.

— Я думала это был укус собаки, но ни один патруль сообщил не видел собак на территории

— Я знаю, — Голубка признала правоту Паутинника. "И эти раны не похожи на собачьи укусы, это похоже на укусы котов. "

Кот недоверчиво фыркнул. — Он бы нам тогда сказал.

— Муравей. — проскулила Пышнохвостка. Голубка вспомнила, что видела её с Муравьём на Совете, и догадалась, что они стали парой. — Муравей, пожалуйста.

— Бесполезно, — раздался полный горечи поражения голос Пустельги. — Теперь он охотится со Звёздным племенем.

Пышнохвостка вновь издала вой. полный горя, но Голубка его уже не услышала — она гораздо более ясно различала голос другого кота.

— Солнечная, Дроколапка идите сюда! Это был Ветерок, его голос с лёгкой хрипотцой. — Ничего не говорите про Сумеречный Лес, — предупредил он. — Муравей может умереть здесь, но он всё ещё в Месте-Без-Звёзд. Ничего не изменилось, он всё равно на нашей стороне.

О, Искристая! — ужас потряс Голубку от ушей до хвоста. Клановцы умирают из-за того, что происходит в Сумрачном Лесу! Должна ли я вернуться в Грозное Племя и рассказать, что случилось с Муравьем?

— Голубка!

Окрик Белки вернул Голубку в действительность. Рыжая кошка стояла на вершине холма, глядя на нее с раздражением в зеленых глазах. Воробей стоял рядом с ней, нетерпеливо выщипывая когтями траву.

— Не отставать! — кричала Белка. — Шевелитесь!

— Прости! Я уже иду! — Голубка поспешила за ней, заставляя свои лапы идти быстрее.

У нее возникло ощущение, что как будто он уже в клане в Сумрачном Лесу, но она ничего не могла сделать, чтобы помочь Муравью.

Она просто молилась, чтобы Искристая была осторожнее. Ее сестра была не глупа, она осознавала, что скоро Муравей умрет от полученных травм. Голубка закрыла уши, чтобы не слышать полный горя вой племени Ветра.

Лисохвост остался рядом с ней, когда она брела вверх по холму. "Нет ничего плохого в том, чтобы испугаться, когда ты далеко от дома," успокоил он. "Не волнуйся. Я присмотрю за тобой."

Я сама могу о себе позаботиться, спасибо! Голубка удержалась от рычания вслух. Я не могу ему сказать в чем проблема на самом деле.

Все еще дожда из за смерти Муравья, Голубка приблизилась к вершине холма. В одном лисьем хвосте от нее Воробей споткнулся о камень. Белка мгновенно оказалась рядом с ним, поддерживая его.

Воробей оттолкнул ее. "Мне не нужна твоя помощь!"

Белка хлестнула хвостом. "Отлично! Растяни связки на лапах и закончи путешествие до его начала. Здесь нечего стыдиться," добавила она более спокойно. "Даже зрячие кошки спотыкаются."

Воробей раздраженно зарычал и направился в сторону холма.

Когда Голубка делала последние шаги к вершине холма, она почувствовала, как сильный ветер треплет ее мех. Позади озеро выглядело маленьким и далеким, а разные территории сливались в одну.

Впереди, покрытый густым лесом склон, ведущий к широко раскинувшимся полянам, прорезанным Гремящими тропами. Куда бы она не посмотрела, всюду были жилища Двуногих: некоторые одинокие, некоторые в группах.

Все эти жилища вместе, должно быть, были лагерем Двуногих.

Голубка встала рядом с соплеменниками, ветер трепал их мех и свистел в ушах. Внезапно шум ворвался в ее сознание, почти столкнув ее вниз.

Хаотичные видения кружились перед её глазами; кошка замерзла, её лапы нервно дёргались после того, как она попыталась понять, что она видит и слышит. Но казалось, земля разверлась под её лапами, и Голубка погрузилась в вихрь шума и цвета.

Блестящее красное чудовище ползло по плоской лужайке Двунюгих; их котята бегали и вопили; огромное чёрно-белое животное, какого воительница никогда до этого не видела, уставилось на неё большими влажными глазами, его челюсть ритмично двигалась; Двунюгий толкал маленькое рычащее чудовище по траве, срезая стебли; больше собак, чем она видела за всю свою жизнь лаяли вместе, кое-где струилась вода; запах падали забивал нос кошки.

Чувствуя тошноту, встрёпанная Голубка закрыла глаза, но водоворот образов продолжался.

"Голубка! Голубка!" голос Лисохвоста дрожал от потрясения.

Голубка не могла двигаться. Она попыталась ответить Лисохвосту, но не смогла составить слова. Потом она поняла, что ещё один кот стоит рядом с ней.

— Голубка! Это был голос Воробья, тихий но резкий. — Посмотри на меня. Отбрось этот шум.

— Не могу. — это слово стоило ей огромных усилий.

— Нет, можешь. Давай — концентрируйся!

Его голос отрезвил воительницу, как ледяная вода. Мало-помалу Голубка привела свои чувства в порядок. Она осмелилась открыть глаза и различила неясный силуэт Воробья перед ней.

— Так лучше. Его голос стал более спокойным. — Концентрируйся сильнее. Не расслабляйся.

В голове Голубки всё ещё гулял монотонный и причиняющий боль шум, но она вновь почувствовала землю под лапами, увидела соплеменников; Белка и Лисохвост встревоженно смотрели на неё.

Лисохвост мягко положил кончик хвоста её на плечо. — Всё хорошо, — прошептал он.

— Ты можешь идти? — прямо спросила Белка. — Если не можешь, просто скажи нам. Слишком поздно возвращаться.

Голубка не могла перестать дрожать. Она догадалась, что ниже к озеру, холмы скроют её особые чувства от окружающего мира. Но нет ничего, что защитит её сейчас.

Значит, она должна научиться защищаться самой. Монотонный гул в голове угрожал увеличиться, но она затолкнула его в глубины сознания. Кошка глубоко вздохнула и повернулась лицом к Белке, пытаясь сохранить спокойный тон. — Со мной всё хорошо. Я хочу продолжить путь.

Белка окинула её тяжелым взглядом, затем кивнула. — Хорошо. Пойдёмте. Она повела их вниз, к скалам, через рошу.

Лисохвост встал близко к Голубке, его шерсть встопорщилась. — Пойдем со мной, — прошептал он. — Ничего страшного.

Голубка всё ещё не пришла в себя, и не нашла сил разозлиться на него за то, что он предположил, что она испугалась, покинув родную территорию.

Когда они добрались до первых деревьев, Воробей подал сигнал Голубке остановиться и позволить Лисохвосту пройти несколько шагов в одиночестве. — Ты видишь горных котов? — прошептал он на ухо Голубке.

Она покачала головой. — Я так не думаю.

Воробей разочарованно фыркнул. Вина камнем осела на сердце Голубки. Мне надо постараться выяснить что-то полезное для нашего путешествия.

Когда она прошла дальше в лес, её чувство дискомфорта прошло.

Она старалась остановить шквал ощущений и думала, что стоящие вокруг деревья блокируют некоторые образы, которые атаковали её. Также этот лес очень напоминал территорию Грозного племени, Голубка начала чувствовать себя дома и даже наслаждаться путешествием.

— Но ты не можешь перепрыгнуть его! — засомневался Лисохвост, когда они подошли к неглубокому ручью.

— Спорим, что могу! — возразила Голубка, подбегая к берегу и отталкиваясь так сильно, что её лапы приземлились на прохладном мху дальше берега.

Лисохвост прыгнул после неё, но задняя лапа соскользнула, когда он отталкивался, и кот приземлился прямо в ручей, намочив лапы и живот.

— Неуклюжий комок шерсти! — крикнула Голубка с легким смешком.

Лисохвост выбрался из ручья, отряхивая свою красноватую полосатую шерсть. — Я тебе покажу, кто тут комок шерсти! — мяукнул он, прыгая на Голубку.

С волнительным визгом, Голубка бросилась бежать, прячась за свисающие ветки ивы. Лисохвост нырнул следом, преследуя ее вокруг ствола и ударяя по хвосту передними лапами с втянутыми когтями.

— Вы что, котята? раздался голос Белки из-за ивы.

"Упс!" Голубка и Лисохвост обменялись виноватыми взглядами. Она просунула голову между ветвей и увидела Беку, стоящую в двух хвостах от нее, кончик ее хвоста дергался. "Извини. "

Белка закатила глаза. "Впереди длинный путь," мяукнула она, не так рассерженно, как думала Голубка. "Поберегите свою энергию. Сейчас мы поохотимся и отдохнем. "

"Но я не хочу спать!" Лисохвост высунул голову из ветвей рядом с Голубкой. "Я могу идти вечно. "

Белка только тяжело вздохнула и зашагала прочь. Голубка осторожно проследовала за своими чувствами, пока не услышала возню полевки по берегу ручья, который она только что пересекла.

Присев на лапы легко, как падает лист, она подкралась к полевке. Она не знает что я здесь, подумала она. Полагаю, здешняя добыча не привыкла к охоте кошек.

Дойдя до края потока, она прыгнула и выпрямилась с полевкой в зубах. Оглядевшись, она увидела Воробья, сидевшего дальше по течению. "Держи," мяукнула она, подходя и опустила полевку в его лапы. "Я легко поймаю еще."

"Спасибо. И нам нужно поговорить".

Голубка кивнула, потом вспомнила что Воробей не видит ее. "Хорошо. Только подожди, пока я поймаю еще дичи."

Через несколько мгновений она точно определила, что рядом с буком сидит дрозд.

Поймать дрозда-гораздо сложнее чем поймать полевку, думала она, стараясь не задеть ни одну травинку, не наступить ни на один листочек, которые могли бы выдать ее присутствие.

Она прыгнула на дрозда с расстояния лисьего прыжка, хватая его лапами и кусая в шею.

Когда она вернулась к Воробью, она заметила сидящих вместе Белку и Лисохвоста, кушающих белку. Голубка прошла мимо них и села возле Воробья, жадно откусив кусочек от своей добычи.

— Ну, что ты хотел сказать? — спросила она с набитым ртом.

Воробей, аккуратно откусив от своей полевки, и прожевав еду, ответил:

— Ты должна отбросить свои чувства в лесу, и постараться найти горных котов.

— Я знаю, — стараясь скрыть раздражение сказала Голубка, пытаюсь остановить дергающийся от ярости хвост. — Дай мне шанс, Воробей. Мне нужно привыкнуть к здешней обстановке.

— Но не затягивай с этим надолго, — кивнул кот.

Надоедливый комок шерсти, думала Голубка, сворачивающаяся калачиком, чтобы поспать. Тут она вспомнила, что весь поход лежит на слабых плечах Воробья-неудивительно, что он так беспокоится!

— Я постараюсь, — пообещала она себе.

Вновь отбросив свои чувства, она начала осмотр: маленькие существа сновали в траве; пара лис спали в своей норе. Надеюсь, они не проснутся. Дальше ручей становился шире и со временем достиг другой стороны, где глубина была достаточной для рыбы.

А здесь хорошо. Я бы хотела, чтобы Искристая была со мной, сонно подумала Голубка, прежде чем провалилась в сон.

Как её показалось, спустя пару стуков сердца, Белка потыкала её лапой в бок. — Вставай. Уже пора идти.

Голубка встала и сонно моргнула. Хотя небо было облачно, она предположила что солнце уже встало. Лисохвост вытягивал спину, в то время, как Воробей нетерпеливо рвал когтями траву.

Следуя за течением ручья, Белка вела их на другую сторону роши.

Деревья заканчивались на неровной границе ежевики и орешника. За ними тянулся пыльный холм, ведущий в долину.

Голубка обнаружила Гнёзда Двуногих на некотором расстоянии и преисполнилась уверенности в том, что её чувства притухают, так что она не услышит шума Двуногих.

На другой стороне долины было больше холмов, покрытых деревьями. Над ними серые вершины гор поднимались в небо. Сначала Голубка подумала, что она смотрит на очень странные облака, пока Белка не указала на них хвостом.

— Там. Горы.

— Это то, куда мы идём? — в голосе Лисохвоста прозвучали волнение и опасение одновременно. — Они же огромные!

И мы должны вскарабкаться на них? Голубка не спросила это вслух, не хотела, чтобы Белка подумала, что она снова испугалась. Но воительница почувствовала себя очень маленькой и незначительной.

"В прошлый раз мы провели ночь здесь," мяукнула Белка, посмотрев на небо. "Но я думаю мы можем идти дальше. "

Она провела их вниз по склону в долину. Несколько лошадей щипали редкую траву; они были меньше, чем те, которых Голубка видела на лошадином месте, и их шкуры были странными.

Они стояли под деревом, размахивая хвостами и с любопытством наблюдали за кошками. Но, к облегчению Голубки, никто не подошел ближе.

Сразу за лошадьми было гнездо Двуногого, окруженное стеной из серого камня. Когда патруль проходил мимо, яростный свист зазвучал с вершины стены над их головами. Голубка подняла голову и увидела толстого рыжего котенка, его спина была выгнута, а шерсть стояла дыбом.

Убирайтесь отсюда! Прорычал он. "Это мое место!"

"Правда?" Лисохвост повернулся к котенку, готовый вскочить на стену. "Хочешь доказать это, котенок?"

"Нет!" Белка встала перед Лисохвостом. "Успокойся. Нам не нужны неприятности. "

"Но это котенок!" не согласился Лисохвост. " Я могу победить его одной лапой!"

"Поднимись и попробуй!" взвыл котенок. "Вам здесь нечего делать, блохастые!"

"Ты позволишь ему так с нами разговаривать?" возмущенно спросил Лисохвост.

Ему ответил Воробей. "Доверься своим инстинктам, Лисохвост. Если ты поранишься, что я смогу сделать для тебя здесь? Знаем ли мы где есть паутина? Смогу ли я найти хвощ, прежде чем ты умрешь, истекая кровью?"

"Но-" Лисохвост по прежнему смотрел вверх на котенка.

"Не обращай внимания. Мы должны двигаться. Сейчас," мяукнула Белка.

Она повернулась и двинулась вперед. Воробей махнул хвостом, указывая Лисохвосту следовать за ней. Молодой воин повиновался, сердито зашипев на котенка. Голубка замыкала шествие.

— Труссы! — завизжала домашняя киска. — Уходите и держитесь подальше от сюда!

Голубка перестала слышать, то что происходила на берегах озера, но прежняя дорога изменилась, в этот момент к ней повернулся Воробей.

— Я хочу, чтобы ты предупредила нас если что. — пробормотал он.

— Что? — Голубка просто не могла поверить, что он обвиняет её в стрече с домашней киской. — Я не знаю этой местности. — стала защищаться она. — Я не могу просто слышать всё впереди, потому что я должна смотреть куда иду!.

Целитель издал рык и погрузился в молчание.

Я могу пойти на разведку впереди вас, если хотите. — предложил Лисохвост.

— Да, конечно. — усмехнулась Белка. — А мы как раз подойдём к моменту драки. Нет, спасибо.

— Я не буду, честно! — пообещал Лисохвост.

"Нет. " Теперь голос Белки звучал спокойнее. "Я верю, что ты подчинишься приказу, Лисохвост, но лучше если мы останемся вместе. "

Патруль двинулся дальше. Позже преграда пересекла их путь, колючие кустарники, серые и голые, с запутанной в корнях травой.

"Мы пройдем здесь," объяснила Белка, "и пересечем поле за ней. Но останемся под прикрытием преграды. Это безопасно. "

Воробей пробормотал согласие. "Мы рядом с фермой, где у Львиносвета и Остролистой были проблемы с собаками," промяукал он. "Смотрите в оба. " Он серьезно посмотрел на Голубку, когда говорил.

Белка вела вдоль изгороди, пока они не пришли к щели между двумя кустами, достаточно большой для кошки.

"Голубка, ты идешь первой," определил Воробей.

"Кто ведет этот патруль, Воробей?" спросила Белка. Повернувшись к Голубке, она добавила, "Хорошо, но будь осторожна. "

Голубка знала почему Воробей выбрал ее. Она уже отправляла свои чувства в поле за изгородью. Никаких собак. Но какие то другие странные животные. ох, я знаю! Овцы. Она помнила, что уже видела их на расстоянии во время своего похода в племя Ветра. Они не причинят нам вреда.

Опустившись на живот, она поползла через щель, чувствуя шипы через шерсть.

Поднявшись на лапы по другую сторону, она оказалась перед двумя большими белыми животными, с острыми копытами и спокойными, безразличными мордами.

Странно видеть их так близко, подумала она. Они выглядят немного мышеголовыми.

"Голубка?" через изгородь донесся встревоженный голос Белки. "Ты в порядке?"

"В порядке!" ответил Голубка. "Можете переходить. "

Воробей появился рядом, укладывая взъерошенную шерсть. Он поднялся на лапы и вышел в поле. Лисохвост последовал за ним и наконец тяжело дыша вышла Белка в шипах.

— Видишь? — мяукнула она. — Я не застряла! — и тут же смутилась.

Она разговаривала с котом, которого нет здесь. — подумала Голубка.

Покачав головой, Белка повела патруль вдоль линии.

Поле было огромно. Голубка даже не могла видеть другую сторону. Здесь всё такое большое. — подумала она, сдерживая дрожь. Я не могу видеть даже края неба

Вдруг громкий лай появился у ней в ушах. Она замерла, удивлённая на время, что остальные тихо сидели. Запах пса заполнил её ноздри.

Потом она поняла, что это из-за её особых чувств.

— Собака! — закричала она. — В укрытие.

Белка оглядела всё вокруг. — Где?

"Вон там"

Голубка протянула ей хвост, как только собака появилась в середине поля. она громко лаяла и помчалась в сторону котов.

— Лисий помёт! — зашипела Белка. "Глубка, Лисохвост, помогите Воробью спрятаться!"

Лисохвост уже подталкивал Воробья к кустам.

Голубка заметила отрасли, где шипы не были столь большими, и проскользнула в отверстие рядом с Воробьём. — Поставь свои лапы сюда, — приказала она, направляя его своим хвостом. — теперь подняться!

Раздражённый Воробей потянулся вверх, Голубка оглянулась, чтобы посмотреть, как Белка стояла спиной к изгороди. Из-за шерсти она казалась в 2 раза больше, ее спина была выгнулась, и она зарычала на собаку.

Отойди! — зарычала она.

Голубичка восхищалась мужеством Белки. Которая думала о Воробье и Львиносвете, которых любила как своих. Хотя они были не её дети. Листвичка- её сестра была их настоящей матерью.

" Белка всё ещё чувствует, что она их мать". — С горечью подумала Голубичка. Даже сейчас, когда они отвернулись от неё.

Заглянув сквозь колючие ветви, Голубичка увидела, что собака остановилась перед Белкой — выпуская шквал возбуждённый воплей, но не делая любых попыток атаковать. — "Звёздное племя, сделай что бы собака ушла"! — взмолилась Голубичка.

" О нет!" — голос Лисохвоста прервал её молитву.

Голубичка снова выглянула и увидела другую собаку на гребне подъёма, который вёл прямо к ним.

Они обязаны атаковать сейчас.

Белка осталась на страже и Голубичка стала выбираться из шипов, что бы прийти ей на помощь.

но прежде, чем она успела выбраться из колючек вторая собака остановилась около первой и начала лаять на неё. Заметив, что эта собака была старше другой Голубичка прошептала Лисохвосту. " Собаки общаются как — будто наставник с учеником".

Младшая собака присел на землю и стала хныкать. В то время когда все кошки напряженно ждали, собаки повернулись и побежали по полю. Они начале гоняться за овцами сгоняя их в одно большое блеющее стадо.

"Он это сделал!" Глаза Лисохвоста так и искрились весельем. Старший пёс сказал младшему, что бы тот оставил нас в покое!

Вздыхнув с облегчением, Голубичка выбралась из колючих зарослей, в то время как Лисохвост помогал Воробью спуститься вниз. Целитель появился ворча от негодования, вытягивая шею, что бы убраться застрявший в шерсти мусор.

" У меня заноза в лапе", пробормотал он. " Нужно послать когонибудь, что бы нашли листья щавеля".

Голубичка обнаружила запах щавеля в нижней части изгороди и сорвала несколько листиков, что бы дать Воробью. В то время пока он втирал кашицу себе в лапу она послала свои чувства на поле, где копошились собаки и овцы.

Они исчезли из поля зрения, но она все еще могла отслеживать их, собаки пасли овец в плотном стаде на дальнем конце поля и в другом месте. Двуногий был с ними.

" Я не думаю, что у нас с ними будут проблемы"- мяукнула она.

" Я надеюсь, что вы правы". Белка вылизывала свою шерсть. Она была единственной не удивлённой. " Когда мы выйдем с этой территории, то разобьём лагерь на ночь " — промяукала она.

Голубичка оглянулась, откуда они пришли. Солнечный свет прорвался в разрыв между облаками, купаясь в алом поле.

Голубичка всё ещё могла видеть холмы, они пересекались. Она пыталась представить себе озеро, племена на противоположной стороне, и своих соплеменников. Они будут возвращаться с вечернего патрулирования и поселятся в их логове в течении ночи.

Она послала свои чувства и почувствовала дрожь глубоко, внутри неё, когда обнаружила, что не смогла соединить с миром, который оставила позади.

Существует слишком много звуков, слишком много впечатлений между ними.

Мне предстоит долгий путь домой.

Глава 10

Искристая моргнула и открыла глаза, увидев вокруг себя тусклый свет Сумрачного Леса

Она свернулась в тени старого кустарника, листья которого оставляли на ее серебрино-белом меху тени. Зевнув, она поднялась на лапы и выскользнула наружу.

Деревья тут росли совсем близко друг к другу, ветви которых переплетались над головой Искристой. Сквозь низ было едва видно беззвездное небо, что было для кошки пугающим напоминание о том, что она не в Грозном племени.

— Мне еще так долго до того, чтобы снова оказаться дома, — пробормотала она

Попробовав воздух, она почувствовала запахи многих котов и услышала голоса, которые слабо доносились из-за деревьев, всего за несколько лисьих хвостов отсюда.

Искристая направилась туда и оказалась на краю поляны. Остановившись, она посмотрела на заросли папоротника-орляка, растущего между глыб.

Коршун сидел в центре поляны, а вокруг него собрались коты помладше. Искристая узнала Когтегрива и Ветерка, а еще с ними белая кошка из Речного племени, имя которой она не смогла вспомнить. Остальных котов она не знала вообще.

Холодные, как синие льдинки глаза Коршуна слабо сияли в тусклом свете.

— В сражении вы не будете бороться с кем-нибудь один на один, — мяукал он.

— Враги будут нападать со всех сторон и вы должны быть готовы к этому. Я хочу, чтобы вы набросились на меня все сразу.

— Все сразу? — недоверчиво переспросил Ветерок.

— Я кажется ясно сказал, — процедил Коршун.

— Позже, если хочешь, я могу потренировать тебя индивидуально.

— Нет, все в порядке. Мне и так хорошо, — поспешно отозвался Ветерок.

"Мышеголовый!" — подумала Искристая.

— Отлично, — пристальный взгляд Коршуна скользнул по группе младших котов.

— Нападайте!

На миг Искристая даже потеряла темно-полосатого воина из виду, так как он был погребен под визжащей и воющей кучей котов.

Но тут, среди кучи меха мелькнула его голова и складывалось ощущение, будто он плывет. Даже несмотря на свою неприязнь к Коршуну, Искристая восхищенно выдохнула, поскольку кот почти сразу встал на лапы и кинулся на нападавших.

Его ноги мелькали и смазывались при движении. Челюсти его, казалось, были повсюду. Сначала один, потом другой нападающий кот были отброшены в сторону, а Коршун так и не сдвинулся с места, лишь немного задыхаясь, да без особых ран, которые Искристая могла бы заметить.

Это было удивительно, хотя она и принимала эту мысль неохотно. Почти против ее воли, лапы

чесались от желания научиться сражаться как Коршун.

— Достаточно, — продолжил полосатый воин, немного отдышавшись, — Кто скажет мне, что вы узнали сегодня?

— Избегать твоих когтей, — пробормотал Когтегрив, заливая истекающую кровью лапу.

Смешок прокатился по толпе молодых котов, но Коршун не разделял всего этого:

— Может чему-нибудь полезному?

Белая воительница из Речного племени вскинула хвост.

— Это выглядело так, будто ты боролся сразу всеми четырьмя лапами, — промяукала она.

— Правильно, Ледокрылка, — Коршун одобрительно кивнул. — Именно это я и делал.

— Но как ты это делал? — потребовал объяснения другой кот.

— Смотри, я сейчас покажу. Я постараюсь сделать это медленно.

Коршун поднялся на задние лапы, удерживая равновесие, и подпрыгнул, полоснув передними конечностями по воздуху.

Потом, быстрым движением он опустил лапы вниз.

В тот миг, когда его передние лапы коснулись земли, он с силой дернул задними лапами; любой кот, невовремя оказавшийся там получил бы достаточной силы удар.

— Вот так, — закончил Коршун.

Он повторил этот прием, но на сей раз быстрее:

— Теперь попробуйте сами.

Наблюдая за тренировкой Клановых котов, Искристая поняла, что их было намного больше, чем она когда-либо видела в Сумрачном лесу. Так много! От этих мыслей, ее живот скутило в нехорошем предчувствии.

Также, с ними еще были Когтегрив, его соплеменники Красногрив и Крысолов, Солнечная из племени Ветра и ученик Речного племени, рядом с воительницей-Ледокрылой.

— Я всегда знала, что Крысолов выглядит очень недружелюбным, — пробормотала Искристая. — Я не удивлена, что он попал сюда. Да и Ветерок всегда был надоедливым комком меха.

Но Солнечная была очень любезна во время Совета, да и Ледокрылая выглядит очень милой и дружелюбной. Что же они тут делают?

А что я здесь делаю? Я же шпион — напомнила она себе. А что если некоторые из этих котов тоже шпионят для своих племен?

Но оценив рвение молодых котов, с которым они пытались повторять движения и приемы Коршуна, кошка поняла, по какой причине они хотят быть тут — по той же, что и она раньше:

чтобы стать лучшими в своих племенах, чтобы быть первыми в защите своего родного дома.

Искристая знала, что если бы она и дальше продолжала оставаться в зарослях папоротника-орляка, то кто-нибудь мог бы почуять ее. Она не хотела, чтобы ее обвинили в слежке. Даже если это именно то, что я делаю.

Выбравшись из папоротников, она окинула взглядом обучающихся котов и направилась к Коршуну. Остановившись перед ним, кошка вежливо кивнула.

— Привет, — мяукнула она.

Коршун сощурил глаза-льдинки.

— Ты опоздала, — прошипел он.

— Прости. Я никак не могла уснуть.

Темно-полосатый кот дернул ушами:

— Разве твое племя не сильно загружает своих воителей? — его голос перешел в угрожающее рычание. — Тогда мы сами можем позаботиться об этом. Коты Сумрачного леса! — он повысил голос.

Коты прекратили отрабатывать приемы и вновь собрались вокруг него. Коршун одобрительно посмотрел на них:

— Отлично сделано, — промяукал он — Теперь вы можете использовать свой новый навык в сражении. Искристая готова помочь вам. В атаку!

Он выпрыгнул из смыкающегося круга, поскольку коты Сумрачного леса начали приближаться к Искристой.

Она едва успела закричать, прежде чем Ветерок бросился к ней. Он попытался повторить прием Коршуна, но Искристая отступила назад и он со всей силы стукнул лапами по земле, чуть пошатнувшись.

— Стой, шкуру спущу! — зарычала она.

Когти опустились на ее спину: кошка попробовала прокрутиться вокруг себя, чтобы сбросить его, но следующий кот уже приземлился на ее спину, повалив наземь. Дыхание с хрипом вырвалась из ее горла, когда другой кот придавил ее. Она увидела янтарные глаза Когтегрива, совсем рядом от себя.

— Я научу ваше племя, как нападать на моего брата! — прорычал он.

Искристая принялась молотить лапами по животу Когтегрива. Кот откатился в сторону, успев полоснуть когтями по уху кошки. Другой кот сразу же заменил его, вцепившись зубами в ее хвост. Искристая едва могла двигаться. Громкий вой и крики котов были настолько пронзительными, что резали ее слух.

Я буду бороться за свою жизнь!

Внезапно, тень легла поперек спин атакующий котов. Визг и вопли стихли. Искристая почувствовала, что тяжесть, которая придавливала ее к земле исчезла.

Она поднялась на лапы, будучи на миг ослепленной кровью, которая сочилась вниз из царапины, выше ее глаза. Сильно припадая на переднюю лапу, она глянула в сторону, увидев Звездолома, стоящего на краю поляны. Другой кот слегка поддерживал его в тени.

— Нет, не позволяйте мне прерывать вас! — промяукал Звездолом.

Коршун подошел к нему, с почтением опуская голову:

— Приветствую, Звездолом. Я могу что-то сделать для тебя?

— Я хотел бы спросить о том, что я могу сделать для вас? — отозвался бывший предводитель племени Теней. — У меня появился новый ученик, и я ривел его к вам.

Он зашагал вперед, к центру поляны, а кошка позади него сопровождала его.

Как только коричнево-полосатая кошечка показалась ото тьмы, Искристая испуганно выдохнула.

— Это — Цветочница из Грозового племени, — продолжил Звездолом.

— Некоторые из вас уже знают ее. Цветочница, они все — твои новые соплеменники.

Цветочница нервно окинула взглядом поляну.

Удивление вспыхнуло в ее глазах, поскольку ее пристальный взгляд упал на Искристую, но она решила промолчать и лишь коротко кивнула. Искристая предположила, что Цветочница просто не хотела дать Сумрачному лесу тему для пересудов, да и просто хотелось показать, что намного лояльнее остальных Грозовых котов.

Несколько из Сумрачных котов пробормотали слова приветствия к Цветочнице, но ни один больше не вымолвил ни слова. Искристая удивилась тому, как ложно все было тут, в Сумрачном лесу.

А действительно, могут ли эти коты называться племенем? Мы же не можем вести себя как один! И как еще какой-то кот из Грозового племени может быть тут? Грозовые воители же преданные!

— Хорошо, — протянул Коршун, — Ты покажешь нам из чего она сделана, а Звездолом?

Не ответив, кот из Племени Теней хвостом поманил к себе Крысолова.

— Сражайтесь, — приказал он.

Ухо Крысолова было надорвано, после встречи с Коршуном, но тот не колебался.

Он кинулся к Цветочнице, которая сильно удивилась внезапному нападению, будучи снесенная с лап. Крысолов победно завизжал и поставил лапу на горло кошки.

Искролапка наблюдала за всем этим, а ее живот даже скрутило от напряжения. Цветочница со всей силы ударила задними лапами, отшвырнув Крысолова в сторону. Пока он лежал на земле, она пронеслась мимо и нанесла удар по его боку и прежде, чем он мог понять что к чему, стала крутиться вокруг него.

Ты не должна впускать когти! — с тревогой думала Искристая. Это не обычная тренировка в

Грозовом племени!

Крысолов поднялся и прыгнул на Цветочницу. Он поднырнула ему под живот, но в этот момент от подскочил и приземлился прямо на ее спину, вцепившись зубами в основание хвоста.

Цветочница взывала от боли. Воин племени Теней вновь придавил ее, но на сей раз кошка не могла освободиться. Вслепую, она полоснула когтями по плечам кота, но Искристая видела, что ее ужары становились все более и более слабыми.

Искристая не могла наблюдать за тем, как ее соплеменницу разрывает на части огромный, более натренированный кот из Племена Теней.

Она кинулась на плечи Крысолова и отталкивала его в сторону, полосую когтями его уши. Кот с недоверием покосился на нее и скинул наземь, вновь продолжая наносить удары Цветочнице, которая подобралась к лапам Искристой.

— Остановитель! — голос Звездолома разнесся над поляной прежде, чем Крысолов смог нанести слудующий удар.

Все три кота замерли, когда черный кот вышел на поляну, присоединяясь к ним. Щелкнув Крысолова по ушам, он отстранил его в сторону и мрачно уставился на Искристую, сверля ее своим пристальным янтарным взглядом.

— Ты думаешь что делаешь? — его голос был низким, но угроза в нем заставляла Искристую дрожать от ушей до лап.

— Кто разрешал тебе вмешиваться?

Чтобы не показывать то, насколько она была напугана, Искристая вскинула голову и посмотрела на яркий свет, бьющий ей в лицо.

— Мы должны быть лояльными друг к другу, так? — гнев постепенно стал вытеснять ее страх.

— Мы что, должны стоять в стороне как трусы и позволять остальным убивать друг друга в сражениях?

Глаза Звездолома стали похожи на две узкие щелочки. Шерсть на загривке встала дыбом, показывая недоверие к ней.

— Ты помогла своей соплеменнице, — заметил он.

Здесь, они — все мои соплеменники! — парировала Искристая. "Звездное племя, сделайте так, чтобы он поверил мне!"

— Я не понимаю, почему ученик должен быть убит на первой же тренировке.

На миг, взгляд Звездолома остановился на ней. Затем, он фыркнул и отступил назад. Искристая так и осталась стоять рядом с телом Цветочницы.

— Ты не должна была делать этого! — прошипела черепаховая воительница, приглаживая всколоченную шерсть.

— В конце-концов, я бы могла победить Крысолова!

"А еще ежи летают" — подумала Искристая. Чуть наклонившись, она увидела в толпе котов Сумрачного леса бурую шерсть и опознала черное ухо.

— Муравей! — воскликнула она, обращившись к нему.

— Я не видела тебя сначала. Как же здорово, что с тобой все в порядке.

Раны воителя племени Ветра зажили, но длинный шраны поперек его спины и горла остались. Между тем, кот выглядел сильным и свободным от боли. Он озадаченно глянул на Искристую.

— Теперь, мой дом тут, — промяукал он.

Сердце Искристой бешено заколотилось. Ей показалось, что ее накрыло ледяной волной.

— Т. Ты умер? — задыхаясь, спросила она.

— Ты тоже можешь выбрать подобный путь, если захочешь.

— Ты действительно останешься тут? — спросила Искристая, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Мне нравится Муравей! Он не тянется к этим злобным котам.

— Коты тут являются моими соплеменниками даже больше, чем коты племени Ветра, — с сожалением в голосе сказал он.

— Куда мне еще идти?

Искристая просто не могла ответить на этот вопрос.

— Мне так жаль, что ты погиб, — робко мяукнула она.

— Это именно то место, где мне хотелось бы остаться, — пожал плечами Муравей.

— Искристая, иди сюда!

Услышав оклик Коршуна, Искристая оставила воителя племени ветра и направилась на поляну, к Коршуну. Ученик из Речного племени, стоявший рядом с ним выглядел обеспокоенным.

— Это Полый, — сказал ей Коршун.

— Преподашь ему пару уроков, так?

— Конечно, — ответила Искристая. Она была рада тому, что Коршун не стал наблюдать за ними и направился к другому концу поляны, где Когтегрив и Солнечная уже затеяли тренировочное сражение.

— Привет, Полый, — мяукнула она. — Ты ведь впервые тут?

— Я тут уже во второй раз, — пропищал он котеночьим голоском. — Во сне я разговаривал тут с Коршунуном, — добавил он, — Я рассказал ему о том, что другие ученики смеялись надо мной, а он сказал, что научит меня противостоять им.

— Конечно, мы сделаем это, — пообещала Искристая. Сердце ее сжалось от жалости к

ученику. Он не знает с чем связался, но я ведь такая же. Однако, она подумала что не сделает ничего плохого, если покажет ему парочку хороших приемов для сражения.

Полый просиял:

— Здорово! Вот Форель и Пушистый удивятся! Форель стала очень много задаваться, после того как стала воительницей, — добавил он.

— Только не выпускай когти, — попросила Искристая, надеясь на то, что Коршун и Звездолом ничего не заметят. Ей было уже достаточно неприятностей за эту ночь.

— Хорошо, — продолжила она, — Я — лиса, которая хочет напасть на лагерь Речного племени. Что ты будешь делать?

Не ответив, Полый бросился на нее, обнажив острые зубы и вытянув лапы, полностью открывшись для удара.

Искристая обошла его и сбив с лап, прижала его к земле и поставила одну лапу на его горло, а другую на живот. Полый беспомощно скорчился под ней.

Великое Звездное племя! Чему же их учат в Речном племени?

Она громко замяукала:

— А теперь представь, что я лиса которая хочет затащить тебя в свое логово и съесть. Она отпустила ученика, который поднявшись, опустил голову и выпустил когти, впиваясь ими в землю.

— Прости, — пробормотал он.

— Постой. Не нужно, — Искристая глянула назад, через плечо, чтобы убедиться, что Коршун и Звездолом не слышат еею

— В конце концов, ты должен научиться тут хоть чему-нибудь. Теперь ты будешь за лису и я покажу тебе, что нужно делать.

Она показала Полому довольно простое, базое движение, демонстрируя то, как нужно броситься на врага, полосая его когтями и оставаясь вне досягаемости.

— Запомни, что Лиса, или упаси Звездное племя, Барсук намного больше и тяжелее тебя. Грубая сила не будет давать никакого толку, так что ты должен проявить ум и быть как можно быстрее. Попробуй.

Полый подобрался к ней и со взглядом, полным нетерпения попрыгнул, ударив кошку, при этом вложив когти, и после вновь подпрыгнув.

— Так?

— Очень хорошо. Сделай это снова.

В то время, как ученик отрабатывал прием, Искристая глянула в сторону Звездолома и Коршуна.

Они разделились и с разных краев поляны наблюдали за тренирующимися. Только не смотрите

сюда, хорошо?

Она велела ученику остановиться и стала объяснять Полому следующий прием, когда вдруг услышала голос Коршуна:

— Искристая!

О, нет!

Но в момент, когда Искристая обернулась к коту, тот подозвал всех обучающихся котов к центру поляны. Искристая облегченно вздохнула, догадавшись что тренировка была окончена.

— Вы все хорошо поработали, — промяукал он, когда все коты собрались вокруг него. — Особенно ты, Цветочница, — добавил он, одобрительно кивая новой воительнице из Грозового племени. — Атака ы прыжке продвигается отлично.

— Спасибо, Коршун, — промяукала она, и поклонившись, направилась к воину Сумрачного леса.

— Я думаю, что тебе тут самое место, — сказал ей Коршун.

С тревогой на сердце, Искристая обвела взглядом поляну и жестоких, охотных до сражений котов на ней. "Помоги нам, Звездное племя", — думала она. Сумрачный лес набирает на свою сторону серьезных котов из всех племен — и они делают заметные успехи!

Глава 11

Голубка остановилась, ее взгляд поднимался все выше и выше.

Она думала, что заснежинным склонам и острым вершинам нет конца, но в конце-концов она заметила высокие пики, вырисовавшиеся на фоне бледно-голубого неба. Вокруг которых плыли облака.

Я не могу в это поверить! — проговорила она.

— Это. это просто нечто! — голос Лисохвоста был похож на писк изумлённого котёнка.

— Горы поразительны, особенно когда видишь их в первый раз, — согласилась Белка, становясь между двумя юными котами. — Я никогда не забуду мой первый визит сюда.

"Я тоже. " Шерсть на загривке Воробья стояла дыбом и он произнес слова, как будто его неожиданно клюнула ворона. "Там холодно, ветрено и трудно проходимо, но мы должны идти, поэтому мы можем продолжать путь. "

Это был третий рассвет с тех пор, как они покинули свой дом. Небо было ясным, но Голубка распушила шерсть из-за ледяного ветра, доносящегося с гор. — Как коты здесь живут? — спросила она. — Тут вообще водится дичь?

"Нет, как ты заметила" — ответил Воробей.

"Конечно, здесь есть дичь", мяукнула Белка, с раздражением взглянув на целителя. "Только другая, и другие способы охоты. Ты увидишь".

Махая хвостом, она отправилась за Воробьём. Голубка обменялись взглядом с Лисохвостом и

продолжила путь.

Тропа привела их плавно опускающимся предгорьям, покрытым жесткой травой и прочными упругими стеблями вереска. Скалистые обнажения пробивались через худощавую землю.

— Похоже на территорию племени Ветра, — проворчал Лисохвост. — Мне это не нравится.

Голубка что-то согласно пробормотала. Ей было неуютно без обильной листвы вокруг, кошка скучала по плотному запаху леса. — Зато мы можем увидеть, если кто-то пытается подкрасться к нам, — отметила она.

Отправив свои чувства, чтобы предупредить об опасности, она не почувствовала ничего кроме шорохов спрятавшейся дичи, шума ручейков.

Резкий крик раздался над головой. Голубка подняла голову и увидела птиц, летящих в вышине. Она не понимала насколько широкие у них крылья, но это выглядело угрожающе.

"Орёл" — мяукнула Белка. "Мы увидим ещё не раз их там, куда мы идём. Нам нужно видеть их, потому что они достаточно большие чтобы напасть на котов. "

Голубка вздрогнула. Что это за место, где птицы опасны?

Коты шли остаток дня через холмы, лишь не надолго остановившись днём.

Белка и Лисохвост вместе поймали кролика, которого быстро разделили на всех по кусочку.

Постепенно склон становился всё круче и круче, а трава редела пока коты поднимались на гору, где были редкие пучки травы и тощие кусты, оперевшиеся корнями в трещины.

Солнце садилось, бросая вытянутые тени перед ними и наводняя заснеженные склоны алым светом.

Я надеюсь мы найдём укрытие пока не стемнело, думала Голубка.

Белка повела их по узкой тропинке, что извивалась между острыми скалами, где снег всё ещё лежал в углублениях(придумайте пожалуйста, как здесь написать это мне не очень нравится), потом они пересекли открытый участок земли, покрытой большими гладкими валунами.

Коты должны были перелезть через них, Лисохвост плевался от досады, так как он скользил и был не в состоянии увидеть, куда ставит лапы. По другую сторону от валунов раскинулся снег, лежащий глубоко в ущелье.

Внизу было небольшое озеро с водой, замороженной по краям.

— Ура, вода! — крикнул Лисохвост и кинулся вперёд. — Я чувствую, что мой язык такой же сухой, как эти скалы.

— Осторожно! — предупредила Белка.

Лисохвост пошел более медленно, Голубка учуяла сильный кошачий запах; она прошлась по самой сильному источнику(придумайте пожалуйста как здесь написать), и поняла, что это должна быть граница как те, которые отделили лесные территории.

— Теперь мы находимся на территория клана — объявила Белка и довольным голосом добавила

— Они до сих пор обновляют пограничные метки.

Все четыре кота (не могу перевести это слово padded), чтобы пить, но как только Голубка протянула лапу чтобы сломать тонкий лед на краю и упиться первыми холодными каплями, вой пронзил воздух позади нее.

Нарушители!

В тот же миг кто-то врезался в нее сбив с лап, она упала на землю у края бассейна, подбрасывая капли в воздух, размахивая лапами. (пожалуйста напишите ещё возможные варианты, а то сложная фраза)

Выпустив когти, она вскочила и, размахивая хвостом, посмотрела на чёрного котика. Он выглядел, как оруженосец, но глядел на неё с нескрываемой враждебностью.

— Уходите с нашей территории! — шикнул он.

— Подождите — взвыла Белка.

— Темный! Остановись!

Серо-белая кошка вышла из-за валуна на пол-пути вверх по склону с другой стороны бассейна, а затем (не могу дальше перевести)

— Но они нарушители границы! — воскликнул темный, черный кот, которого не пускали.

— Нет, это не так. — Кошка спустилась вниз по склону чтобы встать рядом с Темным, и шлепнула его хвостом по уху. — Они не злоумышленники, они — гости.

Она подошла к Белке, удивлённая её голосом и [?] её ушей, и сказала с большей теплотой в голосе:

— Здравствуй, Белка. Я рада видеть тебя снова- И Воробушка.

— Воробей, — поправил её целитель, пошевелив ушами.

— Ты — Тень Крыла Которая Отражается На Воде, не правда ли? — Белка шагнула вперёд и коснулась носом с серой кошкой. — А это Тропа Перед Водопадом, — добавила она, кивнув на тёмного полосатого кота. — Это — Голубка и Лисохвост.

Голубка почтительно склонила голову, с любопытством глядя на котов клана. Они были гораздо меньше котов-воителей, но выглядели так, как-будто хорошо питались.

Крыло продолжала: — Этот будущий, — она указала хвостом на чёрного котика — который совершенно не думает перед тем, как нападать одному на четырёх котов, Тёмная Тень На Воде, а это Дождь Который Быстро Проходит.

Серо-пятнистая кошка вежливо опустила голову.

— Будущий? — пробормотала Голубка.

— Это как наши оруженосцы, — прошептал Воробей.

— Мы не ожидали увидеть вас, — сказал Тропа Белке. — У ваших племён беда? Вам нужна

помощь?

— Нет, всё в порядке, — замурлыкала Белка. — Мы просто хотели навестить своих старых друзей.

Крыло пошевелила усами, и Голубка подумала, что она догадывается, что у котов-воителей было больше оснований для долгого и опасного путешествия, да ещё и в сезон Голых Деревьев, но сказала только: — Мы проводим вас в пещеру. Скоро стемнеет.

Следуя, за кланом, Грозовые коты направлялись вглубь гор. Солнце садилось, и последние алые полосы исчезали с неба.

Сгущались сумерки, и дорогу стало хуже видно, но клановые коты уверенно шли вперед

Ветер скулил среди пиков; Голубка мигнула, поскольку он задувал холодный воздух в ее глаза.

— Как коты живут в этом оставленном звездными предками месте, как это? — Воробей вскочил на валун, — Не понимаю. Тропа впереди была неровной, и Голубка поняла, что если Воробей прыгнет не туда, он может пораниться, или еще хуже.

— Один момент, — мякнула она. Голубка встала на небольшой участок снега, где не было острых камней. — Прыгай сюда, — сказала она Воробью. — Следуй на мой голос.

Воробей неловко прыгнул. Он пошатнулся, но Голубка подставила ему плечо. — Спасибо, — пробормотал он.

Когда они начали карабкаться вверх по склону, следуя за Белкой и Лисохвостом, Голубка уловила глубокий, непрерывный гул, который становился все громче с каждым их шагом.

— Что это за шум? — спросила она Воробья.

— О, ты это уже слышишь? — прошептал Воробей, и Голубка догадалась, что использовала свои особые способности, не зная этого. — Это водопад. Там живет Клан Падающей Воды.

Скоро все коты услышали рокот водопада. Они вскарабкались на последний склон и вышли на плоский участок скалы, где текла река между валунами.

Ветер снующий между ними, бил в шкурку Голубки угрожал охватить её лапы, но его звуки были затоплены оглушительным грохотом [?].

Голубка осторожно подошла к краю обрыва, где вода сливалась с края скалы. — Ух ты! — воскликнула она, обращаясь к Тропе, который поднял лапу, предупреждая, что нужно быть осторожной. — Ты живешь здесь?

— За водопадом находится наша пещера, — сказал он с гордостью в голосе.

— Потрясающе!

"Неужели мы должны пройти через эту стену пенящейся воды?" — подумала Голубка про себя. "Это плохое место для жизни котов!"

Тропа вела Клан котов вниз на участок возле водопада.

Поверхность камней была мокрой и скользкой. Голубка пыталась удержаться когтями на

твердой поверхности и балансировала хвостом. Ее сердце быстро забилося, она пыталась не показывать этим незнакомым котам ее страх.

Воробей протиснулся вниз между Крылом и Белкой, кряхтя на каждом шагу

Наконец, все коты стояли на узкой тропинке, идущей позади водопада. Голубка шла, осторожно переставляя лапы, стараясь не поскользнуться. Она вздрогнула, когда брызги воды попали на её шерсть.

Теперь стало совсем темно. Водопад выглядел весь пронизанный серебром из-за отражающейся луны и медленно проявляющихся звёзд.

Как только Голубка вышла вперед, она заметила темное пространство на противоположной стороне. Тропа направилась туда, и до нее донесся его голос.

— Добро пожаловать в Клан Падающей Воды!

Голубка вошла в пещеру вместе с Белкой, Воробьем, Лисохвостом и клановыми котами, замыкавшими шествие.

Она взглянула на огромные стены пещеры, потолок терялся в темноте высоко над головой. В дальнем конце пещеры она заметила два туннеля, уходившие в темноту.

Коты попрыгали на утёсы, глядя на незнакомых котов. Некоторые коты кружили вокруг них, с любопытством разглядывая.

Как только они остановились, все коты тоже застыли. Шерсть Голубки поднялась дыбом.

Почти сразу же с другого конца пещеры раздался голос. — Глазам не верю! Белка! Воробушек!

— Воробей, — поправил он.

Темно-серый кот с длинными лапами вышел из тени и остановился перед Белкой. — Я очень рад видеть вас снова, — мяукнул он.

— Кремень, — замурлыкала Белка, — я тоже рада быть здесь.

Коты начали толпиться вокруг гостей, приветствуя их и задавая вопросы о племенах. У Голубки закружилась голова. Белка пыталась объяснить всем, но было трудно вспомнить и рассказать им всё, да еще и в таком шуме. Эти коты были очень похожи друг на друга: маленькие, тощие и в основном с серо-коричневой шерстью.

И у них такие длинные имена! Неудивительно, что они их сокращают.

— Помнишь, как мы встретили вас, когда вы пришли сюда? — говорил Белке старый кот по имени Коготь. Мы чуть не разорвали вам шкуры, но вам удалось убедить нас, что вы пришли с миром.

— Вы были очень удивлены. К изумлению Голубки, Белка ласково погладила кота по плечу. — И мы все сражались против Острозуба.

Коготь кивнул, потом покачал головой, как будто отгоняя мучительные воспоминания.

— Где же Речушка? — спросил он, оглядываясь по сторонам. Пробираясь через толпу котов, он

крикнул: — Речушка, посмотри, кто пришел!

Из угла задней стены пещеры вышла красивая кошка вместе с двумя маленькими котятами.

Глаза Белки расширились и заблестели. — Речушка! У тебя есть котята!

Речушка подошла к Белке и коснулась ее носа. Она приоткрыла пасть, чтобы впитать ее запах. — Добро пожаловать обратно, — мяукнула она, а затем с гордостью произнесла: — Это Жаворонок Который Поет На Рассвете и Сосна Которая Цепляется За Скалу. Жаворонок очень похож на своего отца, тебе не кажется?

Белка ахнула. — Я так счастлива за вас с Ураганом! — она наклонилась, чтобы потереться носами с котятами.

Два котенка смотрели на нее с широко открытыми любопытными глазами. — Вы пришли, чтобы присоединиться к Клану? — промяукал Жаворонок.

Белка покачала головой. — Нет, мы просто пришли повидаться.

— Вы должны остаться, — сказала ей Сосна, ее хвостик нетерпеливо дрожал. — Наш клан — лучший!

— Я бы хотела посоветоваться с тобой, как воспитывать котят, — Речушка подошла к Белке. Ведь ты вырастила троих котят!

Голубка напряглась, ожидая ответа Белки. На мгновение она выглядела так, словно не знала, что сказать. Затем она опустила голову.

— Ты кажется, без моей помощи хорошо справляешься, — мяукнула она. — Это прекрасные котята — сильные и здоровые. А где Ураган? — добавила она, радуясь, что сменила тему.

— В пограничном патруле, — объяснила Речушка. — Он должен очень скоро вернуться.

— Как у вас патрули? — спросила Белка. — Вы сумели защитить себя от врагов?

— Это тяжелая работа, — ответил черный кот. Голубка вспомнила, что его имя — Крик Разгневанной Совы. — Остается не очень много времени на ловлю добычи, да еще коты устают от патрулирования.

— Но вы не должны патрулировать все время, — возразил Лисохвост, поглядывая на пещеру и на котов. — Почему бы некоторым из вас не патрулировать границу в то время, когда другие ходят на охоту? Мы всегда так делаем.

У Клана другие порядки, не как у племен, — объяснила Белка. Они делятся на Охотников, которые ловят добычу и Пещерных Стражей, которые защищают Охотников и охраняют пещеру.

— Да, но ведь они все еще могут.

Голубка никогда бы не узнала, что собирался сказать Лисохвост. Ее острый слух уловил мягкие шаги из задней части пещеры. Она услышала скрипящий голос:

— Что они здесь делают?

Оглянувшись, Голубка увидела расступившихся котов, которые пропускали тощего старого кота. Он был не крупнее оруженосца, а его ребра выпирали из-под пятнистой шерсти.

Когда он начал приближаться к ним, Голубка была потрясена, услышав неровные удары его сердца и затрудненное дыхание. Как только он остановился перед Белкой, Голубка учуяла отвратительный запах из его пасти.

"Этот кот уже при смерти!" — подумала Голубка в тревоге.

— Камнесказ. — запнулась Речушка. — Посмотри, кто пришел.

— Я вижу, кто это, — огрызнулся Камнесказ. — Я хочу знать, что они здесь делают.

Белка заметила, что Речушка сверкнула глазами, когда она шагнула вперед и опустила голову перед котом. — Здравствуй, Камнесказ, — мяукнула она. Мое племя просто пришло посмотреть, как у вас дела, и все ли у вас хорошо.

— Думаешь, мы не сможем выжить без вас? — зарычал Камнесказ.

Голубка заметила, как напряглась Белка и как царапала когтями каменный пол пещеры. — Не похоже, что. — начала она.

Камнесказ оборвал её с рычанием в горле и ударил хвостом по полу. Глаза Лисохвоста расширились и он прошипел в ухо Голубке: — Мне кажется, он хочет нас убить!

Воробей шагнул вперед. Голубка напряглась. Несдержанный целитель мог сделать еще хуже. Но когда он начал говорить, Голубка удивилась его спокойному тону.

— Ничего страшного, Камнесказ. Мы пришли с миром, как друзья. Махнув хвостом в сторону Лисохвоста и Голубки, он добавил: — Это будет хороший опыт для этих молодых котов, когда они узнают все о жизни в горах.

Камнесказ фыркнул, но спорить не стал.

— Хорошо сделано, Воробей, — прошептала Белка ему на ухо.

Протискиваясь через других котов, Крыло подошла к Камнесказу. — Может быть, эти коты подеются с нами сегодняшней едой?

— Сегодняшней едой? — ужаснулся Лисохвост. — Вы хотите сказать, что едите один раз в день?

— А вы разве хорошо едите? — спросил молодой кот, оглядывая Лисохвоста снизу вверх.

Камнесказ разрешил, но видно было, что он не в восторге. Он отступил назад, а Крыло и Речушка подошли к куче с добычей.

— Угощайтесь, — предложила Крыло.

Пропустив Белку вперед, Голубка вытащила птицу из кучи, вцепилась в нее с жадностью и с трудом проглотила.

Великое Звёздное племя, что за странный вкус! Она повнимательней рассмотрела добычу. Эту птицу Голубка видела впервые: она была больше чем лесные птицы, с коричневыми перьями и

крючковатым клювом.

"Интересно, как коты ловят таких птиц в одиночку?" — пробормотала она.

— Это смешно! — воскликнул Тёмный, услышав её. Он удивленно посмотрел на Голубку. Как, по-твоему, кот будет охотиться в одиночку? Это знают даже котята. Посмотрите, сейчас я покажу. Эй, Дождь, (?)Снег(!) — К нему подошли двое котов: тот, кто встретил их в горах и ещё одна молодая кошка с белой шерстью. — (?)Снег(!), представь, что ты орёл.

"Хорошо". Снег вскочил на выступ в стене пещеры.

— Дождь, поохотись со мной. — попросил Тёмный

— Но я Пещерный Страж, — возразил Дождь.

Тёмный вздохнул. — Ну и что? вы же можете хотя бы притвориться? Вы знаете, что охотники делают с добычей.

Дождь пожал плечами и присел у основания валуна. Тёмный пригнулся в паре хвостов от него. Два этих кота стояли совершенно неподвижно, что озадачило Голубку.

— Они же ничего не делают, — пробормотал Лисохвост.

В этот момент (?)Снег(!) спрыгнула со своего уступа на пол пещеры. Мгновенно Тёмный и Дождь набросились на неё сверху и прижали к земле, когда она попыталась встать.

— Эй не так сильно! — она завывала.

— Что вы делаете? — спросила чёрная кошка, по её животу было видно, что она ждёт котят. — Сейчас время для еды, а не для игр!

— Извини, Ночь, — промямлил Дождь.

— Мы просто показываем этим странным котам, как нужно охотиться, — запротестовал Тёмный.

— Я знаю, я знаю, — перебила Ночь. — Всегда отговорки. Покажете им на рассвете.

Тёмный взял кролика из кучи и потащил делиться с другими котами.

— Странно, — пробормотала Голубка, обращаясь к Лисохвосту. Она почувствовала прилив тоски по дому, где любой кот, который был голоден, мог взять что угодно из кучи, при условии, что добычи достаточно. А королевы никогда не запрещали ученикам играть, если они выполнили свои обязанности. — Этот Клан очень строгий!

Лисохвост придвинулся к ней поближе. — Строгие и странные, — согласился он.

Когда лесные коты закончили есть, Речушка повела их через пещеру.

— Вы можете спать здесь, — объявила она. Голубка, вытянув голову, увидела, несколько углублений в полу, покрытых перьями. "Это такие гнезда?" — с тоской подумала она, заскучав по своей подстилке из мягкого мха и папоротника в лагере в лесу.

Котенок Речушки, Сосна, наклонился над подстилкой и понюхал перья. — Это выглядит очень

уютно! — мяукнул он.

— Я тоже хочу тут спать! — объявил Жаворонок, прыгая в самую середину гнезда. Перья закружились вокруг него и он громко чихнул.

— Конечно, нет! — воскликнула Речушка. Вылезай оттуда. Мы долго работали над этими гнёздами.

Махая хвостиком, Жаворонок выбрался из гнезда. Речушка погладила его хвостом. — Извини, — пробормотала она, обращаясь к Белке. Но вы же знаете котят. Спи спокойно, — добавила она, и обвив хвостом котят выпроводила их прочь.

— Спокойной ночи! — сказала Белка после него.

Свернувшись в одном из гнёзд, Голубка обнаружила, что не может заснуть. Грохот водопада был настолько громким, что болели уши. Шум заглушал другие звуки, и она не могла ничего уловить.

"Это неправильно," — думала она.

Подняв голову, она увидела, что ее трое соплеменников уже спали, Воробей беспокойно дергался, как будто ему снился кошмар с кошками из Звездного племени. Или в Сумрачном лесу. Чуть дальше было видно, как спали коты из клана.

— Закрывай глаза, Жаворонок, — слышался голос Речушки. — Ты слишком устал, завтра будешь играть.

— Спокойной ночи, Птица, — сказал старый Коготь.

— Спокойной ночи, — прозвучал чей-то голос. — Приятных снов!

— Снег, убери лапу от моего уха, или я поцарапаю тебя! — раздался возмущённый шёпот Тёмного, от которого Голубка едва сдержалась, чтобы не замурлыкать от смеха.

Постепенно все голоса затихли.

Голубка осторожно выбралась из своего гнезда и прокралась через пещеру к водопаду. По её лапам побежали мурашки, она постоянно бросала взгляд через плечо, думая что кто-то из котов мог её заметить и проследить за ней.

Но никто её не окликнул, когда она добралась до дороги, которая вела за водопадом. Вода, сверкая в лунном свете, наполняла воздух капельками серебра.

"Это прекрасно," — подумала она, поймав первое представление о том, как живётся Клану.

Забираясь с особой осторожностью в темноте, Голубка заставила себя взобраться на скалы возле водопада и добралась до вершины утёса. Она хорошо встряхнулась, чтобы избавиться от влаги.

Она затаила дыхание. Она была окружена горными пиками с прожилками снега, проходящими настолько далеко, насколько она могла увидеть.

Водопад был ниже неё, но его рёв, ещё громче, чем гром, не дал ей почувствовать себя в ловушке, как тогда в пещере.

Голубка дала волю своим чувствам. Она слышала шум огромных птиц — орлов в их гнёздах на вершине утёсов. Таяние льда, превращавшегося в мелкие ручейки, скрытые среди скал. Возня белых пушистых кроликов среди снега и камешков. Горы, которые казались такими безжизненными, были полны жизни.

Затем она вдруг услышала котов. Они были слишком медлительные, чтобы быть клановыми котами. Они высокомерно прыгали по камням около границы.

— О, это граница Клана, — произнёс насмешливый голос. — Пересечём её? Я просто трясусь от страха!

— У этих котов пчёлы в голове, — ответил другой голос. — Они, думают, что могут удержать нас барьером из воздуха!

Голубка всё это слышала. Но когда эти коты перепрыгнули границу несколько раз и оказались на чужой территории, в ней начал закипеть гнев.

— Где вы? — закричал первый кот. — Где ваш патруль, который прогонит нас?

— Спрятались, как испуганные кролики, — мяукнул второй кот. — Давай поохотимся.

Голубка слышала, как они разделились в поисках добычи. Она напряжённо царапала когтями скалу. Воробей и Львиносвет рассказывали ей о своём путешествии в Клан Падающей Воды, когда они установили границы и потребовали чужим котам уважать их.

"В чём дело?" — подумала она сердито. Эти коты просто не уважают Воинский Закон, что ещё можно от них ожидать?

Вдруг Голубка услышала мягкие шаги позади неё. Ожидая увидеть кота из Клана, она поднялась на ноги и обернулась. К её удивлению, это был Воробей.

— Как ты смог взобраться на скалы? — спросила она, и у неё свело живот при мысли о том, как легко мог слепой кот сорваться и упасть в озеро.

— С трудом, — процедил Воробей, выпустив изо рта облачко пара. Со вздохом он сел рядом с Голубкой и махнул хвостом на скалы, которые окружали их. — Красиво, не правда ли?

— Откуда ты знаешь? — вздрогнула Голубка. И догадалась, что Воробей видел эти места во снах. — Почему мы здесь? — добавила она.

— У Клана тоже есть звёздные предки, — ответил Воробей, обвив хвост вокруг лап. — Клан Бесконечной Охоты. Я думаю, они что-то хотят сказать мне о пророчестве.

— Если сила звезд действительно в наших лапах, — размышляла Голубка вслух, — тогда, возможно, над Кланом мы тоже имеем власть.

Воробей подёргал ушами. — Я не думаю. Помни, что Камнесказ один является и целителем, и предводителем, а это не так просто.

Но я догадываюсь, что наша судьба связана с Кланом.

— Мы помогли им когда-то, — мяукнула Голубка. Может быть, теперь они помогут нам.

— Может быть, — согласился Воробей.

Пока они говорили, Голубка услышала, как кто-то взобрался на скалу. Это был широкоплечий серый кот. Он подошёл к Воробью и опустил голову в приветствии. — Здравствуй. Я рад снова увидеть лесных котов.

— Ураган! — Воробей склонил голову в ответ. — Это Голубка, дочь Белолапы.

Голубка моргнула. Она не могла поверить, что стоит перед котом, который был почти легендой среди Клана и лесных племён.

Его отец был из Грозового племени, а мать была Речной кошкой. Ураган побывал в Месте-Где-Тонет-Солнце, встретился с Полночью, а позже вместе с другими котами принял участие в Великом Путешествии, когда племена нашли свой новый дом на берегу озера.

Но он любил Речушку так сильно, что отказался от своего племени и остался жить с ней.

— Как дела у лесных племён? — спросил Ураган. В его голосе была тревога, и Голубка поняла, что даже если он остался в горах, сердце его всегда будет в лесу.

— Очень хорошо. — ответил Воробей. — В прошлые Зелёные Листья у нас была засуха, и вода в озере почти иссякла, но Голубка вместе с другими котами вернули её обратно.

Глаза Урагана сияли, когда он Посмотрел на Голубку. — Молодец! Это, наверно, было очень сложно.

Голубка опустила голову. — Я очень боялась. Недавно в наш овраг упало дерево, — добавила она, желая сменить тему. — Все пещеры выглядят совсем по-другому.

Ураган кивнул. — А что у Речного племени?

— Я думаю, с ними всё в порядке, — сказала Голубка. Но Пятнистая Звезда умерла.

Ураган склонил голову. — Мне очень жаль это слышать. Она была великой предводительницей. — Он помолчал, а затем продолжил. — Так, значит, Невидимка теперь возглавляет племя?

Голубка кивнула. — Невидимая Звезда. Она тоже хорошая предводительница.

— Я не сомневаюсь, что Звёздные предки сделали правильный выбор.

— Но кто станет преемником Камесказа? — спросил Воробей с остротой в голосе, и Голубка догадалась, что это был больше, чем вопрос.

Ураган покачал головой. — Камнесказ отказался выбирать себе преемника. Вы можете представить, что чувствует Клан.

Голубка была озадачена. — Почему это так важно?

Ураган повернулся к ней. — Каждый целитель Клана имеет одно и то же имя, — объяснил он. Сказитель Острых Камней, или просто Камнесказ. Обычно каждый будущий Камнесказ выбирается учеником нынешнего целителя. Теперь Клан беспокоится, что новый Камнесказ не успеет обучиться у старого до того, как он умрёт.

(?) — воскликнула Голубка. Она знала, что Камнесказ был и целителем, и предводителем. Как Клан справится без него?

— А что говорит об этом Клан Бесконечной охоты? — спросил Воробей. — Если они.

Ураган его прервал, дав знак молчать резким взмахом хвоста. Он подполз к краю скалы и посмотрел вниз. Голубка скользнула к нему. Меньше чем на хвост от них, гремел водопад.

— Осторожнее, — тихо предупредил её Ураган.

Далеко внизу, там, где тропинка вела за водопад в пещеру, появился кот. Голубка узнала тощую фигуру Камнесказа. — Что случилось? — прошептала она Урагану. — Может, он вышел подышать свежим воздухом?

Ураган покачал головой. — Целитель никогда не покидает пещеру, — объяснил он, кроме как для выполнения ритуалов здесь, на вершине скалы. А их не очень много. Как правило, только когда умирает кот. Предполагается, что он должен всегда оставаться в пещере всё время, получать знамения от Клана Бесконечной Охоты.

— Он никогда не покидает пещеру? — удивилась Голубка, вдруг пожалев старого кота, который был заключен в стенах камня и воды.

— Никогда. Особенно ночью, когда звёзды сияют ярче всего. Выходит, Камнесказ бросает вызов его предкам и древним законам своего Клана.

Голубка посмотрела на Камнесказа, который сидел на краю бассейна, глядя на горы. Она гадала, о чём он думает, и почему он так разозлился приходу лесных котов.

Почувствовал бы он себя иначе, если бы знал, что Воробью и Голубке была обещана сила звёзд?

Что если пророчество означает, что мы должны защитить будущее не только племён, но и Клана Падающей Воды?

Глава 12

Львиносвет вскочил на поваленное дерево и потянулся, подставляя свою золотистую шерстку яркому солнцу.

Почки появились на ветках деревьев, а в зарослях папоротника-орляка начали появляться зеленые побеги. Лес наполнился пением птиц, было слышно, как маленькие животные копошатся в подлеске.

"Наступил сезон Новых Листьев", подумал кот.

Позади него шли коты, назначенные в патруль: Пеплогривка, распушившая усы и наострившая ушки; Прыгунец, создававший больше шума, чем целая стая барсуков, и Шиповница, завершающая цепочку патрульных.

— Хорошо, — сказал Львиносвет, спрыгнув с другой стороны поваленного дерева. — Вот неплохое место. Огнезвезд попросил, чтобы мы с Пеплогривкой помогли вам улучшить ваши охотничьи навыки, — сказал он.

— Отлично! — Прыгунец глядел на Львиносвета горящими от нетерпения глазами. — Научите нас нескольким приемам сражения!

— Пожалуйста! — нетерпеливо добавила Шиповница.

— Возможно, но не сейчас, — дернула хвостом Пеплогривка. — Сегодня вы должны показать, сколько добычи можете поймать для племени.

Прыгунец выглядел расстроенным.

— Ты сражаешься лучше всех, — сказал он Львиносвету.

— Грозовому племени повезло, что у нас есть ты. Не думаю, что кто-то сможет ранить тебя, — успокоившись, он добавил, — Я хочу стать как ты, чтобы защитить однажды свое племя, и чтобы никто из врагов не посмел и тронуть меня. "

Львиносвет подавил вздох. "Если он попытается сражаться как я, то вряд ли выйдет из битвы невредимым", подумал он.

— Прыгунец, не стоит смотреть на других, делай так, как ты считаешь нужным.

— Но ты так хорошо сражаешься, почему я не могу сражаться как ты?

По телу Львиносвета пошли мурашки. Он бросил взгляд на Пеплогривку, смотревшую на него сочувствующим взором голубых глаз.

— Каждый кот уязвим, — начал он, — И у каждого кота есть слабости. Чтобы стать хорошим воином, нужно всегда помнить об этом и.

— Посмотрите на это!

Львиносвет прервался, видя как Прыгунец бросился на ветку упавшего дерева, неистово царапая кору когтями и хватая зубами торчащий кончик ветки.

— Стой! — Львиносвет взвыл, оттаскивая его подальше за шкуру. Нападать в бою — это самый быстрый способ Умереть.

Львиносвет стоял над молодым воином, который смотрел на него с большим удивлением.

Львиносвет почувствовал, что его гнев выливается, подпитывается его недовольство к пророчеству, которые имели свою жизнь и свернул ее, не давая ему никакого выбора. Я бы отказаться от своих боевых навыков, если я мог быть простым обычным котом племени. Если бы я мог Пеплогривка.

"Эй, Львиносвет, не принимай близко к сердцу. "Пеплогривка ласково положила свой хвост на плечо Прыгунца. "Прыгунец энтузиаст, вот и все." Взглянув на молодого кота с проблеском развлечения в его глазах, она добавила: "Но вы не добьётесь ничего, пытаетесь убить дерево".

— Прости, Львиносвет, — сказал Прыгунец. — Я лишь хотел показать тебе.

— Я понимаю, — Львиносвет повёл усами. Просто помните, что у каждого кота есть слабости, и вы должны находить их в себе.

Прыгунец кивнул, отойдя на несколько шагов назад, и не сводил глаз с Львиносвета, как будто приготовился, что золотистый воин кинется на него без предупреждения.

— Мышеголовый дурак, — уныло пробормотал Львиносвет на ухо Пеплогривке. — Он же пытается вылезти из шкуры, чтобы быть похожим на меня!

Пеплогривка понимающе кивнула. — Он научится, — мяукнула она.

Согретый её ответом, Львиносвет повернулся к двум молодым воинам. — Хорошо, проверим, не спугнули ли вы всю добычу в лесу, — начал он. — Вы чувствуете что-нибудь?

Прыгунец поднял голову, слегка приоткрыв пасть, а Шиповница обнюхала корни упавшего дерева.

— Белка! — воскликнул Прыгунец.

— Хорошо, только не кричи на весь лес, — пробормотал Львиносвет. — Самое главное, чтобы добыча не знала, что мы здесь.

Прыгунец втянул голову в плечи. — Извини, я забыл.

— Итак, где же эта белка? — спросила Пеплогривка.

Прыгунец указал хвостом на заросли кустарника. Белка была почти полностью скрыта в нём, был виден только кончик её хвоста. Прыгунец начал тихонько подкрадываться к дичи.

— Молодцы, — Львиносвет одобряюще кивнул. — Теперь посмотрим ваши охотничьи навыки. У вас обоих.

Прыгунец присел, и спустя мгновение Шиповница сделала тоже самое. Львиносвет и Пеплогривка критически оценили их стойки.

— Неплохо, — сказал Львиносвет Прыгунцу, легонько стукнув воина хвостом. — Поставь задние лапы чуть дальше. Твой прыжок станет сильнее.

— Молодец, Шиповница, — добавила Пеплогривка. — У тебя хорошо получается сохранять равновесие.

— Хорошо, теперь мы потренируемся охотиться в паре.

— Прыгунец, это твоя белка, — Львиносвет подошёл к кустарнику, убедившись, что белка всё ещё там. — Ты будешь ползти к ней. Шиповница, ты встанешь у этого дерева, — он указал на покрытый плющом дуб, — и если белка попытается сбежать, ты будешь в нужном месте, чтобы поймать её.

Шиповница кивнула и стала подкрадываться к дубу, а Прыгунец скользнул по траве к белке. Он уже почти схватил её, когда его задняя лапа задела папоротник.

От внезапного шороха белка бросилась из куста и побежала через поляну прямо к Шиповнице.

Шиповница вытянула лапу, но белка пронеслась в одном мышинном хвосте от неё и кинулась на дерево. Шиповница подпрыгнула, но добыча уже была упущена.

— Лисий помёт! — воскликнул Прыгунец. — Шиповница, ты должна была поймать её!

— Шиповница, ты должна сосредоточиться, — сказала Пеплогривка.

— Всё может случиться — Львиносвет строго посмотрел на молодого воина. — Мы всегда должны быть готовы ко всему.

— Да что здесь может случиться? — пренебрежительно дернула ухом Шиповница, оглядывая мирный лес, подернутый зеленой дымкой в преддверии Юных Листьев. — Даже пчелы спят!

Её последние слова были заглушены кошачьим криком. — Помогите! Собака!

Львиносвет застыл. — Это Шмель!

— Беги! — сказала Пеплогривка. Когда он бросил озабоченный взгляд на двух молодых котов, она добавила: — Я позабочусь о них, беги!

Львиносвет перепрыгнул через поваленное дерево и понёсся в направлении лагеря, откуда доносились крики.

Его сердце забилося быстрее, когда он услышал оглушительный лай собаки и кошачий визг.

Вырвавшись из зарослей папоротника, Львиносвет остановился на краю поляны и увидел Шмеля, который нос к носу стоял перед огромной чёрной собакой.

— Уходи! — кричал Шмель, вытянув лапы с выпущенными когтями. — Я тебе уши вырву!

Язык свисал из пасти собаки, острые клыки грозили смертью. Пси́на прыгнула на Шмеля. Прежде чем Львиносвет смог что-нибудь предпринять, воин метнулся вперед, прошмыгнув мимо колючих плетей ежевики, и побежал по поляне, слыша за собой щелканье зубов.

Шмель забрался на дерево и замер, балансируя на нижней ветке. Собака прыгнула за ним, громко лая. Хвост молодого воителя болтался в мышинном хвосте от разинутой пасти.

Львиносвет бросился вперед, издав оглушительный вой. Собака перестала прыгать и повернулась. Сви́репый взгляд желтых глаз остановился на воине.

— Сюда, блохастая шкура! — Львиносвет вздрогнул, когда рядом с ним раздался голос. Он повернул голову и увидел Прыгунца. — Попробуй достать нас!

— Ты должен был остаться с Пеплогривкой! — прошипел Львиносвет.

Глаза Прыгунца сверкнули. — Я хотел вам помочь!

— Возвращайся обратно! — Львиносвет вытолкнул чёрно-белого кота обратно в папоротники. — Шмель, всё будет в порядке, — обратился он к Грозовому коту. — Попытайся подняться выше.

Но Шмель не слышал воина. Все его внимание было обращено на собаку. На секунду она замерла, сбита с толку, смотря то на Львиносвета, то на Шмеля. Спустя мгновение она мчалась по поляне, разинув пасть. Львиносвет слышал ее тяжелое дыхание позади.

— Оставайся здесь! — прошипел он Прыгунцу, который потерял равновесие после того, как Львиносвет оттолкнул его, и пытался подняться на лапы.

Выскочив перед носом собаки, Львиносвет побежал на противоположную сторону поляны, надеясь вывести ее с территории горозовых котов.

— Нет! — закричал Шмель, перепрыгивая на ветку ниже. — Не беги туда! Там Иглогривка!

— Что?

Как она может быть в лесу? Но дыхание собаки обжигало его задние лапы, и не было времени задавать вопросы.

Львиносвет знал, что мог бы просто напасть на собаку, даже не поранившись, но это заметят Шмель и Прыгунец. Что касается последнего, он должен учиться защищаться, а не слепо копировать его.

Он побежал вдвое быстрее, развернулся и заметил на краю поляны Пеплогривку с Шиповницей. Они стояли с широко раскрытыми глазами и одинаковым выражением ужаса.

— Иглогривка вон там! — взвыл он, указывая хвостом.

Пеплогривка ахнула и побежала по краю поляны. Собака сразу же свернула в сторону и помчалась за ней с возбуждённым лаем.

Львиносвет бросился вперед, чтобы привлечь внимание псины к себе. Он выпустил когти и прочесал ими по собачьей морде. Воин пытался увести собаку от кошек.

Вбегая в лес, он повёл её прочь от поляны в направлении озера. Собака бежала так близко, что он слышал её дыхание и грохот лап по земле.

Он мог бы забраться на дерево, но боялся, что собака вернётся на поляну, где лежала беззащитная Иглогривка.

Сквозь деревья он уже видел блеск воды в озере. Его сердце бешено колотилось, дыхание стало прерывистым, резкая боль пронзила его лапу, но он всё ещё мчался дальше.

Перед ним появилась стена из ежевики. Львиносвет прыгнул, но недооценил прыжок, веточка зацепилась за его лапу, и он рухнул на землю.

С воем Львиносвет перевернулся и попытался выбраться, но колючки ещё сильнее впились в шерсть. Глаза собаки заблестели, когда она увидела, что он в ловушке.

— Звёздное племя, помоги мне! — взмолился Львиносвет.

Вдруг над его головой раздался воинственный крик. К своему удивлению, Львиносвет заметил Прыгунца, балансировавшего на ветке дерева. Должно быть, он следовал за ним от самого лагеря!

Чёрно-белый котик спрыгнул и встал перед собакой.

— Попробуй, догони меня! — с вызовом крикнул он.

Собака кинулась на Прыгунца. Ужас при мысли о том, что собака может схватить Прыгунца, придал Львиносвету сил.

Он вырвался из ежевики, оставив клочки своей шерсти на колючках. Он догнал собаку, укусил её за хвост и потянул. Затем он развернулся и побежал к озеру.

Собака взывала от боли. Львиносвет оглянулся через плечо и увидел, что не дальше кошачьего хвоста от него бежит Прыгунец.

— Отойди! — взвыл Львиносвет, но Прыгунец проигнорировал его приказ.

Он вырвался из кустов на берег озера. Львиносвет бросился в воду, хотя знал, что собаки умеют плавать.

Я никогда не оторвусь от неё!

Затем Львиносвет заметил Двунюгого в нескольких лисьих прыжках от берега. Он кричал и размахивал передней лапой, держа в ней что-то, похожее на длинную змею.

Как только Двунюгий заметил собаку он издал сердитый вой. Собака остановилась и поплелась к нему, опустив уши. Двунюгий закрепил "змею" на её ошейнике и повёл прочь.

Львиносвет наблюдал за всем этим. Он вышел из воды и подошёл к Прыгунцу, который сидел на берегу озера.

— Спасибо, — Львиносвет со вздохом плюхнулся в папоротники. — Не знаю, что было бы, если бы не ты.

Прыгунец сел рядом с ним.

— Я не мог бросить тебя одного.

— Да, конечно. Это преподало нам хороший урок. Не стоит бороться с врагами самостоятельно.

Молодой воин кивнул, а его глаза расширились от изумления. — Ты же весь в царапинах после того падения в ежевику!

— Хорошо, что у меня густая шерсть, — пошутил Львиносвет. — Но большую часть я оставил на шипах.

Когда Прыгунец и Львиносвет вернулись на поляну, они обнаружили Иглогривку, вокруг которой собрались Шмель, Пеплогривка и Шиповница.

Кошка лежала под кустом остролиста. Львиносвет догадался, что Шмель отвёл её туда, когда появилась собака.

— Собака ушла? — спросила Пеплогривка, когда подошли Львиносвет с Прыгунцом.

Львиносвет кивнул.

— Её забрал Двунюгий. — Заглянув под куст, он спросил: — Ты в порядке, Иглогривка?

— Я была бы признательна, если вы вытащите меня отсюда, — смущённо ответила она.

— Мы не хотим причинять тебе боль, — мяукнула Пеплогривка. — Мы тебя вытащим, Львиносвет поможет.

— Просто перетащите меня! — огрызнулась Иглогривка. — Вы всё равно не причините мне больше боли.

— Не волнуйся, — Пеплогривка ласково дотронулась до плеча Иглогривки.

Иглогривка простонала:

— Я не могу больше оставаться здесь!

— Это моя вина, — сказал Шмель. — Я привёл тебя сюда.

Львиносвет посмотрел на молодого воина, впечатлённый его любовью к сестре. Было нелегко перенести её через весь лагерь.

— Я не позволю кому-либо обвинять тебя, — голос Иглогривки был напряжён. — Я уже говорила тебе об этом!

"Это нас ни к чему не приведет", — подумал Львиносвет. Чувствуя дискомфорт от нахлынувших эмоций, он добавил:

— Нам надо доставить вас обоих в лагерь.

Вместе, Львиносвет и Пеплогривка осторожно вытянули Иглогривку из куста остролиста. Львиносвет присел, и другие коты смогли перекинуть ее через его спину.

Он поднялся, покачиваясь под ее весом, и оправился в путь к лощине. Другие коты поддерживали Иглогривку с боков.

— Там есть немного тимьяна, — Пеплогривка указала хвостом на несколько зелёных листочков, растущих под скалой. — Тимьян успокоит тебя, Иглогривка, и снимет боль в мышцах. — Она быстро добежала до листьев, оторвала несколько и принесла Иглогривке.

— Спасибо, Пеплогривка, — пробормотала Иглогривка и разжевала листочки. — Ты многое знаешь о травах.

Когда показался вход в лагерь, Пеплогривка замерла.

— Львиносвет, остановись на секунду, — она двинула ушами в сторону звука бегущей по камням воды, образующей маленький пруд. — Мы почувствуем себя лучше, если выпьем воды.

— Нет необходимости рассказывать о собаке всему племени, — сказала Пеплогривка. — Я не думаю, что она вернётся, так что не стоит пугать котов.

— Прыгунец, — мякнул Львиносвет, — ты сегодня храбро сражался.

— Спасибо, Львиносвет, — просиял Прыгунец.

— Ты хорошо усвоил урок о битвах в команде, — продолжил Львиногрив. — Помни, ни одному войну не нужно быть героем. Самые героические деяния не совершаются только одним котом.

Прыгунец искренне кивнул, прежде чем Шиповница скользнула в тернии.